

ВЕСТНИК МГПУ.

СЕРИЯ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ».

**MCU JOURNAL
OF NATURAL SCIENCE**

№ 1 (45)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2008 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2008
Quarterly**

**Москва
2022**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Реморенко И. М.** ректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования Российской Федерации, член-корреспондент РАО
председатель
- Рябов В. В.** президент ГАОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО
заместитель
председателя
- Геворкян Е. Н.** первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАО
заместитель
председателя
- Агранат Д. Л.** проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент
заместитель
председателя

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Страдзе А. Э.** директор Института естествознания и спортивных технологий МГПУ (ИЕСТ МГПУ),
главный редактор доктор социологических наук
- Налобина А. Н.** профессор кафедры адаптологии и спортивной подготовки ИЕСТ МГПУ,
заместитель доктор биологических наук, доцент
главного редактора
- Борисовец Д. Р.** старший преподаватель кафедры физического воспитания и безопасности жизнедеятельности
ответственный ИЕСТ МГПУ, член Союза журналистов России
секретарь
- Быховская И. М.** профессор ИЕСТ МГПУ, доктор философских наук, профессор
- Воронов Л. Н.** профессор кафедры медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии Чувашского
государственного университета им. И. Н. Ульянова, доктор биологических наук, профессор
- Горская И. Ю.** профессор кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета
физической культуры и спорта, доктор педагогических наук, профессор
- Калуцков В. Н.** профессор кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения
МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор географических наук, профессор
- Коптюг А. В.** руководитель научной группы исследовательского центра спортивных технологий Университета
Средней Швеции (г. Эстерсунд, Швеция), кандидат физико-математических наук, профессор
- Лопатников Д. Л.** старший научный сотрудник лаборатории географии мирового развития Института географии РАН,
доктор географических наук, доцент
- Луговской А. М.** профессор кафедры географии Московского государственного университета геодезии и картографии,
доктор географических наук, кандидат биологических наук, доцент
- Максимов В. И.** профессор Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии
им. К. И. Скрябина доктор биологических наук, профессор
- Пашков С. В.** декан факультета математики и естественных наук Северо-Казахстанского государственного
университета им. М. Козыбаева, кандидат географических наук, доцент
- Пушкина В. Н.** начальник отдела развития технологий спортивной подготовки Департамента образования, науки
и международных отношений (отдел науки) Министерства спорта РФ, доктор биологических наук,
профессор
- Рахимов И. И.** профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор биологических
наук, профессор
- Резанов А. Г.** профессор кафедры биологии и физиологии человека ИЕСТ МГПУ, доктор биологических наук,
доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- Тамбовцева Р. В.** заведующая кафедрой биохимии и биоэнергетики спорта им. Н. И. Волкова Российского
государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма
(ГЦОЛИФК), доктор биологических наук, профессор, академик РАЕ
- Федорова Е. Ю.** профессор кафедры биологии и физиологии человека ИЕСТ МГПУ, заведующая лабораторией
возможностей человека, доктор биологических наук, доцент
- Холзер А. Н.** директор реабилитационно-восстановительного центра (г. Гланд, Швейцария),
доктор педагогических наук, доцент
- Шульгина О. В.** заведующая кафедрой географии и туризма ИЕСТ МГПУ, доктор исторических наук,
кандидат географических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора 5

Науки о Земле

- Рахимов И. И., Ибрагимова К. К.* Изменение природных ландшафтов Среднего Поволжья в результате военных походов Золотой Орды 7
- Мартыничук А. А., Самусенко Д. Н.* Международные конкурсы в геополитическом контексте (на примере конкурса песни «Евровидение») 19
- Харитонов А. Л.* Геоэкологические аспекты корреляции кольцевых структур, региональных аномалий геофизических полей и месторождений полезных ископаемых 27

Естественно-научные основы физического воспитания и спортивной тренировки

- Размахова С. Ю., Тимофеева О. В., Борисовец Д. Р.* Внедрение фитнес-направлений при организации занятий по физической культуре в вузе 45

Социальные предпосылки формирования физической культуры

- Юдина Е. Ю., Торопина Н. Ю.* Бодипозитив в современных социальных дискурсах: медиа, реклама, мода 53
- Шалабодина В. А.* Место двигательной активности в социокультурной парадигме общества: от зачатков цивилизации до пандемии COVID-19 71

Авторы «Вестника МГПУ». Серия «Естественные науки»,

2022, № 1 (45) 88

Требования к оформлению статей 91

CONTENTS

World of Editor	5
------------------------------	---

Earth Sciences

<i>Rakhimov I. I., Ibragimova K. K.</i> Changing the natural landscapes of the Middle Volga region as a result of military campaigns of the Golden Horde.....	7
<i>Martynchuk A. A., Samusenko D. N.</i> International competitions in a geopolitical context (using the example of the Eurovision song contest.....)	19
<i>Kharitonov A. L.</i> Geocological aspects of correlation of ring structures, regional anomalies of geophysical fields and mineral deposits.....	27

Natural-Scientific Foundations of Physical Education and Sports Training

<i>Razmakhova S. Yu., Timofeeva O. V., Borisovets D. R.</i> Introduction of fitness directions in the organization of physical education classes at the university.....	45
---	----

Social Prerequisites for the Formation of Physical Education

<i>Yudina E. Y., Toropina N. Y.</i> Bodypositive in modern social discourse: media, advertising, fashion	53
<i>Shalabodina V. A.</i> Place of motor activity in the sociocultural paradigm of society: from the beginnings of civilization to the COVID-19 pandemic	71

Authors of «MCU Journal of Natural Science», 2022, № 1 (45).....

Requirements for Style of Articles	91
--	----

Дорогие читатели!

Мы рады представить вам первый в 2022 году номер «Вестника МГПУ». Серия «Естественные науки», который в очередной раз демонстрирует единство гуманитарного и естественно-научного знания.

Это удивительное научное единство подчеркивали многие ученые прошлого и современности, но особо емкое суждение высказал в своей работе «Перспективы развития гуманитарных наук в XXI веке» (2001) выдающийся советский и российский философ и культуролог М. С. Каган, чей 100-летний юбилей мы отметили в минувшем году. По его мнению, одной из главных задач современной науки является формирование особого мышления у будущих ученых, которое будет основано на принципах междисциплинарно-системно-синергетического понимания научной деятельности XXI века. И в этой синергии (или даже эклектизме) проследживается особая гуманитаризация естественно-научного направления, что в своей основе делает именно человека центром изучаемой системы.

Рубрики нашего журнала раскрывают не просто фундаментальные области естествознания, такие как науки о природе материального мира Вселенной, а скорее подчеркивают некую трансдисциплинарность, особое понимание современного мира, когда научные исследования находятся одновременно как между дисциплинами, так и за их пределами, даже проходя сквозь них, создавая совершенно особое единство научного познания.

Подобные идеи нашли отражение в материалах нашего журнала. При этом естественно-научный антропоцентризм как красная нить пронизывает все рубрики, позволяя уйти от устаревшего обособления телесного и духовного, к чему-то иному, стоящему выше этих мнимых разграничений.

Например, в рубрике «Науки о Земле» вы познакомитесь с геополитическим контекстом международных музыкальных конкурсов, таких как «Евровидение». Кто-то будет доказывать, что статья имеет мало общего с заявленной рубрикой. Однако мы вынуждены будем парировать, что

речь идет не столько о Земле как небесном теле или месте с вечным движением тектонических плит, сколько о Земле как обитаемой планете. Соответственно, все, что влияет на существование обитателей этой планеты и формирование их мировоззрения, имеет право быть представленным здесь.

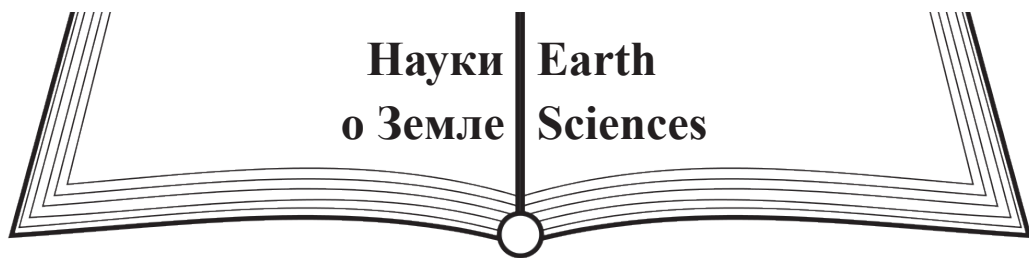
Каждая статья номера будет способна раскрыть несколько, на первый взгляд, не связанных с естественнонаучным знанием направлений, но при более глубоком прочтении станет очевидным их прямое отношение к человеку как части вселенского бытия в его первозаданной естественности. Так, одна из статей познакомит

вас с местом двигательной активности в социокультурной парадигме общества, что позволит рассмотреть исторический контекст существования этого явления на разных этапах развития цивилизации: от первобытности до последствий пандемии COVID-19. А другая объяснит причины политической и экономической зависимости Руси, связанной с событиями и фактами 240-летнего влияния Золотой Орды на народы, населявшие захваченные земли.

Мы надеемся, что знакомство с материалами этого номера не оставит вас равнодушными и сможет дать настоящую пищу для размышлений.

Осознанного вам прочтения!

С уважением, главный редактор журнала
директор Института естествознания и спортивных технологий МГПУ,
доктор социологических наук *А. Э. Страдзе*

УДК 908.502

DOI 10.25688/2076-9091.2022.45.1.1

**Ильгизар Ильясович Рахимов¹,
Кадрия Камилевна Ибрагимова²**

^{1,2} Институт фундаментальной медицины и биологии
Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Казань, Россия

¹ rakhim56@mail.ru

² kadriya.ibragimova@mail.ru

Изменение природных ландшафтов Среднего Поволжья в результате военных походов Золотой Орды

Аннотация. Цель работы — выявить ландшафтно-географические особенности территории Среднего Поволжья в XIII–XV вв. и факторы, определяющие динамику развития лесных, лесостепных и агроландшафтов востока Русской равнины. Для анализа использованы данные из различных литературных источников, опубликованных научных трудов, описания летописей. Знакомство с историческими документами дает иную картину очертания природных ландшафтов XIII–XV вв., отличающихся от современных границ. В домонгольский период леса покрывали большую часть территории европейской части России. В период монгольских военных походов, набегов войск Золотой Орды ситуация меняется. Изменению ландшафтного облика Поволжья способствовали события, сыгравшие существенную роль в сокращении лесопокрытой территории и продвижению лесостепной зоны на север. Особенности наступательной тактики монгольских войск с использованием исключительно конницы, тактики перемещения войск, пожары вблизи осаждаемых городов привели к сокращению лесов в местах активных боевых действий. Земледелие, скотоводство, активно развивающееся на освобожденных от леса территориях, не способствовали восстановлению лесов.

Ключевые слова: ландшафты Среднего Поволжья, леса в домонгольский период, военные походы монголов, Золотая Орда, сокращение лесов, развитие земледелия, рост городских поселений

Ilgizar Ilyasovich Rakhimov¹,
Kadriya Kamilevna Ibragimova²

^{1,2} Institute of Basic Medicine and Biology,
Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russia

¹ rakhim56@mail.ru

² kadriya.ibragimova@mail.ru

Changing the natural landscapes of the Middle Volga region as a result of the military campaigns of the Golden Horde

Abstract. The purpose of the work is to identify the landscape and geographical features of the territory of the Middle Volga region in the XIII–XV centuries. And factors that determine the dynamics of the development of forest, forest-steppe and agrolandscape of the east of the Russian plain. For analysis, data from various literary sources, published scientific papers, descriptions of annals were used. Familiarity with historical documents gives a different picture of the shape of natural landscapes of the XIII–XV centuries, different from modern borders. In the pre-Mongol period, forests covered most of the territory of the European part of Russia. During the Mongol military campaigns, raids of the Golden Horde troops, the situation is changing. The changes in the landscape appearance of the Volga region were facilitated by events that played a significant role in reducing the forest-covered territory and moving the forest-steppe zone to the north. The peculiarities of the offensive tactics of the Mongolian troops using exclusively cavalry, tactics of troop movement, fires near the besieged cities led to a reduction in forests in places of active hostilities. Agriculture, cattle breeding, actively developing in areas liberated from the forest, did not contribute to the restoration of forests.

Keywords: landscapes of the Middle Volga region, forests in the pre-Mongol period, the military campaigns of the Mongols, the Golden Horde, the reduction of forests, development of agriculture, growth of urban settlements

Введение

Территории, расположенные в бассейне реки Волги на востоке европейской части страны, были многовековой ареной значимых событий в истории стран и народов. Здесь формировались и распадались государства, строились и исчезали города, решались судьбы народов. В числе таких вех — история Золотой Орды, одного из крупнейших государств Средневековья.

Авторы статьи уходят от оценки исторических событий и фактов 240-летнего влияния Золотой Орды на народы, населявшие захваченные земли, объяснения причин политической и экономической зависимости Руси. Однако эти события неразрывно связаны с природной средой, и нами поставлена задача — определить ключевые моменты, сыгравшие не последнюю роль в изменении ландшафта, факторы, приведшие к существенным изменениям территории и хозяйствования народов Поволжья.

Материалы и методы исследования

Разработка стратегии будущего региона невозможна без изучения пространственно-временной динамики территории, его исторического прошлого, причин и следствий тех или иных исторических событий. Для такого динамичного развивающегося региона России, как Среднее Поволжье, это особенно актуально. Анализ природного потенциала является важной составляющей характеристики региона. В данной работе для анализа использованы материалы из различных литературных источников, опубликованных научных трудов, описания в исторических очерках, сохранившиеся летописи. Это позволило определить границы лесной зоны в Поволжье и в целом на европейской части России, где происходили исторические события, зафиксированные точными датами. В рассматриваемый исторический период происходит изменение ландшафтов в направлении формирования агроценозов и уменьшения лесистости территории. Изучение динамики ландшафтов Среднего Поволжья с анализом изменений экологических условий в результате происшедших исторических событий проведено впервые.

Результаты исследований и их обсуждение

По известной концепции Л. Н. Гумилева, природная среда является частью жизни и бытия любого народа. Каждый этнос, проживающий на определенной территории, связан со своим ландшафтом, равно как и «животное с незаменимой экологической нишей, а уничтожение специфического ландшафта приводит к исчезновению народа» [9, с. 121, 240]. В этом положении автора речь идет не о физическом вырождении народа, а о потере отработанных веками культурных традиций и важных специфических взаимоотношений природы и человека. Изменение ландшафта может привести к смене одного народа другим, а смена населения может вызвать изменения в окружающей природной среде.

Традиционно ландшафтом, обеспечивавшим всеми необходимыми ресурсами и являвшимся ареной жизни для народов, населявших Среднее Поволжье, были лесопокрываемые территории [1, 24, 26, 28].

В X–XIII вв. на большей части Среднерусской возвышенности преобладали леса и окружающий ландшафт представлял лесистую местность. Только на юге огромного региона лесной ландшафт менялся на открытый лесостепной. В исторических сводках и письменах древних летописцев и путешественников по Древней Руси всегда подчеркивалось наличие больших площадей лесов и дремучесть края с многочисленными болотами. По сведениям Ахмеда Ибн-Фадлана в «Ибн Русте», «страна славян представляла равнинную и лесистую местность, к которой нужно добираться через источники вод и густые леса» [15]. Бесспорно, эти путевые воспоминания очевидцев не давали исчерпывающей картины того времени и из подобных сообщений не всегда можно

точно установить границу лесной и степной зоны на Восточно-Европейской равнине. Но факт, что лесной ландшафт преобладал, трудно оспорить. Так, по описаниям Нестора Летописца, в Древней Руси вокруг Киева высился «лес и бор велик» [17]. Так как жизнь этносов, населявших эту территорию, была тесно связана с лесом, который давал строительный материал для жилищ, повозок, изготовления орудия труда, предметов быта, то и область распространения населения, и южная граница расселения славян определялась линией лесов. Вне леса начиналась степь, которая, будучи открытым ландшафтом, не обеспечивала защиту людей.

С лесом связаны и традиционные промыслы населения востока Среднерусской возвышенности. Так, для жителей Поволжья традиционным родом занятий была охота на пушных зверей. Важное место занимало бортничество и сбор меда [4, с. 31; 14, с. 21–22]. Об этом также свидетельствуют многочисленные археологические находки. Так, на территории археологических памятников Среднего Присурья обнаружены кости лосей, кабанов, зайцев, бобров и даже медведей. Найденные многочисленные кости рыб говорят о активном рыболовстве. [25, с. 23]. По данным Г. Н. Белорыбкина и Ф. Ш. Хузина, на Итяковском поселении в Примокшанье также «встречены кости диких зверей и птиц, которые вместе с наконечниками стрел свидетельствуют об охотничьем промысле, а кости и чешуя рыб вместе с рыболовными крючками и острогами — о рыболовстве. Эти леса давали не только мясо и пушнину, но грибы и ягоды, а также мед и воск, куски которого обнаружены на поселениях Верхнего Посурья» [5, 29]. По историческим сводкам, для всего Волжского региона были характерны промысловая охота и бортничество, что приносило средства для жизни населения в результате торговли с Востоком. Это особенно ярко проявилось в период функционирования Волжского и Булгаро-киевского торговых путей.

Важную роль жизни населения Поволжья играло земледелие. По археологическим описаниям, в зоне лесов практиковалась подсечно-огневая система земледелия, которая чаще использовалась в более северных районах. На освобожденных в результате поджогов участках собирали дрова, ветошь, заготавливали сено. На освобожденной от деревьев территории возделывали поля. В среднем в течение 5–7 лет эта площадь использовалась под посевы. Заброшенные участки вновь в ходе естественной сукцессии зарастали лесом и могли снова входить в севооборот уже в следующем поколении. По историческим описаниям, через подсечную систему земледелия проходила вся прилегающая к поселению людей лесная территория. На большем удалении от населенных пунктов лесная территория оставалась нетронутой и сохраняла свой естественный облик. Как правило, такая система могла существовать очень долго лишь при небольшой численности населения. Возникновение новых поселений и рост численности его жителей требовал освоения новых площадей и освобождения от леса новых участков. [4, с. 32–34, 6, 7].

В Нижнем Поволжье, в районах, относившихся к лесостепной зоне с небольшими площадями лесов, чередовавшихся с открытыми участками, использовалась другая форма земледелия. Распашка земли и ежегодная обработка позволяла использовать поля в течение десятков лет. Это было возможным благодаря особым природно-климатическим и почвенным условиям. О культуре земледелия жителей Волжской Булгарии имеются упоминания во многих письменных источниках. «Болгары — народ земледельческий и возделывает всякого рода зерновой хлеб, как-то: пшеницу, ячмень, просо и другие» («Ибн-Руст»), «пища их — просо и мясо лошади, но и пшеница, и ячмень [у них] в большом количестве» (Ибн-Фадлан) [13, 15, 16, 22, 27].

Различие в хозяйствовании юга и севера Средневожского региона предопределило характер расселения людей. На юге формируются большие поселения, города, на севере немногочисленно, в основном сельские поселения. Таким образом, к периоду нашествия монголов на обширной территории Булгарии (большая часть Поволжья) и прилегавших древнерусских землях под действием природно-климатических, почвенных условий существовали владения, население которых большей частью занималось лесным промыслом и земледелием. Городское население составляло около 3 %.

В начале XIII в. разрозненные племена монголов, населявших степные территории Центральной Азии, были объединены Чингисханом и образовали мощную империю. Созданная армия под руководством своего предводителя начинает завоевательные походы. В результате нескольких походов на Русь были захвачены огромные территории, уничтожены многие города, население попало в рабство. В 1242–1243 гг. монголы основали в Нижнем Поволжье свое государство — Золотую Орду.

Основой армии монголов являлась конница, и в боях с противником использовалась традиционная тактика с использованием мобильных конных лучников. Операцию, как правило, завершали отряды тяжелой конницы, вооруженной копьями. На вооружении были осадная техника, стенобитные приспособления, камнеметы [11, 19, с. 252].

Войско сопровождали обозы на быках или верблюдах со всякой утварью и запасами для поддержания воинов. Кроме этого, у каждого всадника про запас еще было несколько лошадей, которые сопровождали обоз. Таким образом, огромная конная армада совершала поход на значительные расстояния. В условиях Европейской России, покрытой лесом в летний период, можно было передвигаться только по долинам рек. Причиной этому было не отсутствие дорог, а обстоятельство, связанное с поведением лошадей. Лошадь (*Equus caballus*), представитель непарнокопытных животных, одомашнена человеком в условиях степей Евразии и приспособлена к быстрому передвижению на открытых пространствах. Будучи степным животным, лошадь не приспособлена к обитанию в лесу и неохотно заходит в густую лесную чащу. Да и всадник среди деревьев более уязвим. Это, вероятно, стало причиной перемещения

монгольских войск исключительно по открытой местности. Если посмотреть на карту военных походов монгольских войск, то нетрудно заметить, что основные из них проходили по степной и лесостепной полосе. Об этом свидетельствуют многочисленные сведения в летописях того времени. Использовались искусственные палы для очистки территории от древесно-кустарниковых насаждений и получения открытого пространства. При наступательных операциях на города пожары способствовали этому и позволяли подтаскивать громоздкую и тяжелую стенобитную технику.

Историками отмечено, что монголы тщательно планировали время своих походов. Военные действия начинались обычно ранней весной, когда появлялся подножный корм, или осенью, когда лошади и верблюды находились в хорошем состоянии. Если походы приходились на зимний период, основные перемещения войск производились по замерзшему льду рек. Замерзшие реки значительно облегчали передвижение монгольской конницы. Таким образом, не имея возможности совершать крупные марши войск через леса, монголы нередко очищали путь поджогами, что приводило к освобождению территории от препятствий для конницы [18; 30, с. 35]. Значительные лесные насаждения вокруг городов и крупных поселений уничтожались неуправляемым огнем [14, с. 23]. Так как местное население уходило и спасалось в глухих лесах, то со временем места пожарищ превращались в гари, постепенно зарастая малоценными кустарниками и древесными породами. На наш взгляд, это могло стать причиной сокращения лесистости многих регионов, оказавшихся в зоне таких действий.

После освобождения от влияния Золотой Орды эти гари и вырубki местного населения, вероятнее всего, использовали под пашню, тем самым расширяя площади сельскохозяйственных угодий. Указанные обстоятельства сыграли не последнюю роль в формировании агроландшафта Среднего Поволжья и сокращении площадей лесных насаждений. Уменьшение лесопокрытой территории способствовало переходу большей части населения к земледелию и скотоводству [12, 7, с. 23–27].

На характер и масштабы использования исходных экосистем Поволжья повлияло и расширение угодий под животноводство. Из-за активного выпаса скота [20, 21, 23] шло постепенное остепнение ландшафта. Жители Среднего Поволжья начали активно заниматься скотоводством и выпасать на открытых участках стада крупного и мелкого рогатого скота. Существенное место в укладе жизни стала занимать лошадь, развивалось коневодство. После прихода монголов в Среднем Поволжье и Посурье получили распространение верблюды [5, 29], чего ранее не отмечалось.

Интересным представляется предположение Э. Кульпина относительно выпаса скота и его влияния на окружающие лесные экосистемы. «При выпасе скота в лесной местности, когда его выгоняют пастись в лес (это общепринятая практика), домашний скот съедает не только травянистую растительность,

но и подрост деревьев. Если это практиковать регулярно, тогда лес не успевает подрасти и естественного возобновления не происходит. По мере старения и отмирания деревьев сначала на месте леса образуются луга, а затем лесостепь» [17].

По свидетельствам путешественников, до XIV века в Восточной Европе лесопокрытые территории находились в соответствии с зонально-географическими условиями в зоне лесов. Но, по свидетельствам летописцев, в 70-х годах XV века скотоводы-кочевники (золотоордынцы) почти ежегодно курсировали конными отрядами вблизи южных границ Московского государства, что свидетельствует о том, что в течение XIV–XV веков громадные массивы леса интенсивно превращались в лесостепь, а затем и в степь [14, с. 22–24].

По мнению ряда авторов [7, с. 22–37, 8, с. 135–136], на начальном этапе освоения территорий трансформация лесостепных экосистем носила локальный характер. Масштабы сведения лесов были незначительные, сельскохозяйственный ландшафт формировался на луго-степных участках медленно, и в целом ландшафт региона сохранял зонально-географические особенности лесостепи. Остепнение территорий и продвижение на север границ лесостепи за последние столетия связывают и с глобальным потеплением климата.

Как было отмечено ранее, на изменение ландшафтного облика Поволжья повлияли постоянные боевые действия, связанные с определенной тактикой их ведения, и последствия военных кампаний Золотой Орды. В ходе военных походов монгольские войска в 1236 году захватили и сожгли многие города Волжской Булгарии. Большая часть населения была вынуждена уходить от врагов и переселяться на запад и северо-восток. На современной карте это территории северных районов Татарстана, Чувашии и Удмуртии [10, с. 111–112, 24, 26, 27]. После заселения и строительства новых городов они становились защитными крепостями на северных подступах Булгарского государства. Одно из поселений на Волге — Казань — впоследствии стала столицей Казанского ханства. После поражения монголов и распада Золотой Орды население возвращалось на прежние места и восстанавливало земледелие на брошенных землях. Наблюдается постепенный рост городов за счет расширения крепостных поселений.

Одной из географических особенностей европейской части России является наличие разветвленной речной сети, и при этом наблюдается следующая закономерность, характерная для всего Северного полушария. Правый берег реки, текущей в южном направлении, как правило, выше левого, и поэтому древние жители Руси, а впоследствии и Волжской Булгарии, строили свои поселения на высоких берегах, что являлось естественной обороной от кочевников с востока. Эта традиция сохранялась в истории градостроительства России еще длительное время — до XVI–XVII вв. Левые берега рек, находясь в нижней части, весной испытывали подтопление, здесь были богатые заливные

луга, которые использовались для сенокоса и выпаса скота. Для строительства крепостей и городов требовался лес. В период после распада Золотой Орды и восстановления хозяйства в Поволжье площади лесов вблизи поселений сокращались. К сожалению, многое из сказанного не имеет документального подтверждения и наши предположения основаны на немногочисленных рукописных архивных материалах и воспоминаниях современников той эпохи. Так, по анализу сведений из памятников истории и культуры в Волжско-Камском крае [5, с. 19–24] можно косвенно судить о событиях, упомянутых выше и касающихся освоения и миграции населения в регионе. «Так, в период (середина XIII–XIV века) важнейшим фактором стало появление монголов в Восточной Европе и создание Золотой Орды, что повлекло за собой массовые запустения и миграции. На Средней Волге исчезли поселения в верховьях Свияги, значительно уменьшилось количество памятников в среднем течении Свияги, как на правом берегу, так и особенно на левом. Характерно, что в бассейне Свияги продолжали существовать городища, в отличие от других территорий, где возникали только селища. Практически не пострадала лишь северная группа булгарских памятников, но и увеличения памятников здесь не произошло. Это важно отметить в связи с тем, что большинство исследователей Поволжья считают, что после монгольского нашествия большая группа населения Волжской Булгарии переселилась в Сурско-Свияжское междуречье. Однако роста памятников здесь не наблюдается. Среди общих тенденций развития региона после монгольского нашествия можно отметить гибель множества булгарских памятников и практически полное сохранение древнерусских поселений» [5, с. 19–24, 10, 24].

Еще один фактор, повлиявший в определенной степени на состояние степных угодий, — это строительство и рост городских поселений. В зимний период, когда кочевники приостанавливали свои походы, города в степной зоне становились базой для переживания неблагоприятных погодных условий. В период Золотой Орды кочевники с их многочисленными стадами и табунами домашнего скота оседали вокруг городов. Зимой городское население увеличивалось в несколько раз за счет кочевников, разбиравших вокруг городов свои лагеря из юрт. Все города степной зоны располагались на реках, и водоемы зимой превращались в гигантские водопои. Это неизбежно создавало неблагоприятную экологическую ситуацию [18]. Происходило сильное вытаптывание окрестностей, деградация береговой зоны реки, ухудшение качества воды, используемой в том числе и для питья, и др.

Главный аргумент правомочности наших рассуждений — это современная картина ландшафтного облика Среднего Поволжья как результат существенных изменений при освоении территории и хозяйствовании народов.

Ландшафтно-географические особенности Среднего Поволжья отличаются разнообразием, здесь ярко проявляется широтная зональность. Значительная протяженность Среднего Поволжья как с востока на запад, так и с севера на юг

обуславливает смену растительности [2, с. 12–13, 3]. Территория Приволжского федерального округа, в составе которой находится Среднее Поволжье, располагается в нескольких природных зонах. На севере расположена подзона тайги, далее — полоса смешанных и широколиственных лесов, которая сменяется лесостепью, на юге — степная зона. Ближе к Уралу границы широтных зон смещаются несколько на юг. Так, леса по Уралу распространены значительно дальше на юг, чем на прилегающих равнинах.

Начиная с XV века на огромных просторах Европейской России проявляются два взаимосвязанных и взаимообусловленных процесса. Наблюдается отступление к северу границы лесной зоны и, соответственно, постепенное продвижение на север степных элементов [14, 17, 30].

Исследования последних десятилетий XX века позволили проследить резкое изменение облика степного ландшафта в результате хозяйственной деятельности человека. Академик Б. А. Келлер писал: «Несколько столетий тому назад в Восточной Европе и Западной Сибири огромная сплошная полоса была занята травяными степями. Это был безбрежный океан оригинальной степной растительности... Потом... более интенсивное земледельческое хозяйство овладело необъятными просторами степей. И теперь... от прежних безбрежных травяных степей уцелели небольшие случайные клочки, растительность которых потерпела уже сильные изменения под влиянием хозяйственной деятельности человека» [30, с. 24].

Современный растительный покров — результат многовекового и сложного исторического развития территории — является главным средообразующим фактором региона. Формирование новых растительных сообществ, характеризующих современную зональность Среднего Поволжья в целом, современный ландшафт, а также культурно-исторические особенности населяющих этносов, размещение населения и особенности хозяйствования — результат длительного исторического развития взаимоотношений природы и общества. Основными причинами, существенно изменившими ландшафтный облик региона в последние столетия, являются: активизация хозяйственной деятельности с широкими масштабами вырубki лесов, рост площадей обрабатываемых земель, усиление темпов урбанизации и другие формы трансформации естественных природных ландшафтов.

Список источников

1. Авдеев В. Д. История леса и степи в западном Закамье // Изв. Всесоюз. географ. общества. Т. 77. Вып. 1–2. М.-Л., 1945. С. 70–87.
2. Бакин О. В., Рогова Т. В., Ситников А. П. Сосудистые растения Татарстана. Казань: КГУ, 2000. 496 с.
3. Баранов В. И. К истории лесов Волжско-Камского края // Изв. Казанского филиала АН. Сер. Биол. и с.-х. науки. Казань, 1949. № 1. С. 37–61.
4. Белорыбкин Г. Н. Западное Поволжье в средние века. Пенза: ПГПУ, 2003. 200 с.

5. Белорыбкин Г. Н. Изучение археологических памятников XI–XIII вв. в Пензенском крае // Из истории области. Очерки краеведов. Саратов, 1989. С. 19–24.
6. Бурова О. В. Лесостепные ландшафты центра Русской равнины в последнее тысячелетие: антропогенные изменения и проблемы восстановления исторических территорий: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2006. 18 с.
7. Бурова О. В. История землепользования и формирование агроландшафта в лесостепи Верхнего Дона с XII по XX в. // Известия РАН. Серия географическая. 2005. № 3. С. 22–37.
8. Галаганова Л. А. Историко-географическая периодизация освоения ландшафтов Мещеры // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Естественные науки. № 3. М., 2016. С. 135–146.
9. Гумилев Л. Н. География этноса исторический прогноз. Л.: Наука, 1990. 279 с.
10. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. С. 111–112.
11. Жарко С. Б. Военная тактика монгольской армии по европейским источникам XIII в. Веснік БДУ. Сер. 3. 2011. № 2. С. 19–21.
12. Илюшина Т. В. Формирование кадастра природных ресурсов в России (X – начало XX вв.). М., 2012. 20 с.
13. Казаков Е. П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань, 1991. 176 с.
14. Кириков С. В. Человек и природа в восточноевропейской лесостепи в X – начале XIX в. М., 1979. 187 с.
15. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. 347 с.
16. Коровин В. А. Сельскохозяйственные земли как среда обитания птиц // Влияние антропогенной трансформации ландшафта на население наземных позвоночных животных. Тезисы Всес. совещания. М., 1987. С. 94–96.
17. Кульпин Э. С. Граница леса и степи в судьбе России. Журнальный зал. Отечественные записки. 2002. № 6.
18. Кульпин Э. С. Золотая Орда. М., 1998. 243 с.
19. Кушкумбаев А. К. Значение засады в монгольской стратегии и тактике ведения боевых действий // Золотоордынская цивилизация: сборник статей. Вып. 5. Казань: Фолиант; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2012. 440 с.
20. Петренко А. Г. Изучение костных остатков животных из раскопок Билярского городища в 1967–1971 гг. // Исследования Великого города. М., 1976. С. 228–239.
21. Петренко А. Г. Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья. М., 1984. 174 с.
22. Петренко А. Г. К истории хозяйственной деятельности населения Юловского городища // Страницы истории Волго-Донья. Пенза. 1995. С. 61–72.
23. Пономаренко Е. В., Офман Г. Ю., Пономаренко С. В. Анализ природной среды и природопользования в лесостепной зоне в средние века на примере городищ Пензенской области // Страницы истории Волго-Донья. Пенза, 1995. С. 3–32.
24. Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. М.: МИА. № 28. 1952. 276 с.
25. Степанов П. Д. Ош Пандо. Саранск, 1967. 212 с.
26. Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М.: Наука, 1984. 216 с.

27. Халиков А. Х. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья: учебное пособие. Казань, 1991. 108 с.
28. Хрулёва О. С. Отечественная история: учеб. пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 136 с.
29. Хузин Ф. Ш. Волжская Булгария X начала XIII вв.: территория, археологические, памятники, население // Очерки по археологии Татарстана: учебное пособие для студентов вузов и учителей истории. Казань, 2001. С. 135–144.
30. Чибилев А. А. Степная Евразия: региональный обзор природного разнообразия. М.; Оренбург: Институт степи РАН, 2016. 324 с.

References

1. Avdeev V. D. The history of the forest and steppe in western Zakamye // *Izv. All-Union. geographer. of the company*. Vol. 77. Issue 1–2. M.-L., 1945. P. 70–87.
2. Bakin O. V., Rogova T. V., Sitnikov A. P. Vascular plants of Tatarstan. Kazan: publishing house of KSU, 2000. 496 p.
3. Baranov V. I. To the history of forests of the Volga-Kama Territory // *Izv. Kazan branch of the Academy of Sciences/Ser.biol. and agricultural sciences*. Kazan, 1949. № 1. P. 37–61.
4. Belorusybkin G. N. Western Volga region in the Middle Ages Penza: PGPU, 2003. 200 p.
5. Belorusybkin G. N. Study of archaeological sites of the XI–XIII centuries in the Penza Territory // *From the history of the region. Essays by local historians*. Saratov, 1989. P. 19–24.
6. Burova O. V. Forest-steppe landscapes of the center of the Russian Plain in the last millennium: anthropogenic changes and problems of restoring historical territories: autoref. dis. ... kand. geogr. nauk. M., 2006. 18 p.
7. Burova O. V. The history of land use and the formation of the agricultural landscape in the forest-steppe of the Upper Don from the XII to the XX centuries // *Izvestia RAS. Series Geographical*. 2005. № 3. P. 22–37.
8. Galaganova L. A. Historical and geographical periodization of the development of the landscapes of Meshchera // *Bulletin of Moscow State Regional University, series: natural sciences*. № 3. M., 2016. P. 135–146.
9. Gumilev L. N. *Geography of the ethnos is a historical forecast*. L.: Science, 1990. 279 p.
10. Egorov V. L. *Historical geography of the Golden Horde in the XIII–XIV centuries*. M.: Science, 1985. P. 111–112.
11. Zharko S. B. Military tactics of the Mongolian army according to European sources of the XIII century. *Vesnik BDU. Ser. 3*. 2011. № 2. P. 19–21.
12. Ilyushina T. V. Formation of a cadastre of natural resources in Russia (X – early XX centuries). M., 2012. 20 p.
13. Kazakov E.P. Bulgarian village of the X–XIII centuries lower Kama. Kazan, 1991. 176 p.
14. Kirikov S. V. Man and nature in the Eastern European forest-steppe in the X – early XIX centuries. M., 1979 187 p.
15. Kovalevsky A. P. The book of Ahmed Ibn-Fadlan about his journey to the Volga in 921–922. Kharkov, 1956. 347 p.

16. Korovin V. A. Agricultural land as a habitat for birds // The impact of anthropogenic transformation of the landscape on the population of terrestrial vertebrates. Theses of Ves. Meetings. M., 1987. P. 94–96.
17. Kulpin E. S. The border of the forest and steppe in the fate of Russia. Magazine hall. Domestic notes. 2002. № 6.
18. Kulpin E. S. Golden Horde. M., 1998. 243 p.
19. Kushkumbayev A. K. The significance of the ambush in the Mongolian strategy and tactics of warfare // Golden Horde civilization. A collection of articles. Issue 5. Kazan: LLC Foliant; Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2012. 440 p.
20. Petrenko A. G. Study of bone remains of animals from excavations of the Bilyar settlement in 1967–1971 // Research of the Great City. M., 1976. P. 228–239.
21. Petrenko A. G. Ancient and medieval animal husbandry of the Middle Volga region. M., 1984. 174 p.
22. Petrenko A. G. To the history of economic activity of the population of the Yulovsky settlement // Pages of the history of Volga-Donya. Penza, 1995. P. 61–72.
23. Ponomarenko E. V., Ofman G. Yu., Ponomarenko S. V. Analysis of the natural environment and nature use in the forest-steppe zone in the Middle Ages on the example of the settlements of the Penza region // Pages of the history of Volga-Donya. Penza, 1995. P. 3–32.
24. Smirnov A. P. Essays on the ancient and medieval history of the peoples of the Middle Volga region and the Kama region. M., MIA. № 28. 1952. 276 p.
25. Stepanov P. D. Osh Pando. Saransk, 1967. 212 p.
26. Fakhrutdinov R. G. Essays on the history of the Volga Bulgaria. M.: Science, 1984. 216 p.
27. Khalikov A. Kh. Fundamentals of ethnogenesis of the peoples of the Middle Volga region and the Urals/Textbook. Kazan, 1991. 108 p.
28. Khruleva O. S. Domestic history: text. manual. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2017. 136 p.
28. Khruleva O. S. Domestic history: text. manual. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2017. 136 p.
29. Khuzin F. S. Volga Bulgaria X of the beginning of the XIII centuries: territory, archaeological, monuments, population // Essays on the archeology of Tatarstan: Textbook for university students and history teachers. Kazan, 2001. P. 135–144.
30. Chibilev A. A. Steppe Eurasia: regional review of natural diversity. M.; Orenburg: Institute of Steppe of the Russian Academy of Sciences, 2016. 324 p.

УДК 911.3:327+913

DOI 10.25688/2076-9091.2022.45.1.2

**Александра Алексеевна Мартынчук¹,
Дмитрий Николаевич Самусенко²**

^{1,2} Московский городской педагогический университет
г. Москва, Россия

¹ MartynchukAA@mgpu.ru

² SamusenkoDN@mgpu.ru

Международные конкурсы в геополитическом контексте (на примере конкурса песни «Евровидение»)

Аннотация. В статье проанализирована роль международного конкурса песни «Евровидение» с точки зрения его вписанности в геополитический контекст европейского региона. Обоснована пространственно-временная динамика состава участников конкурса. Процесс голосования на конкурсе рассмотрен через призму политико-географической науки. Выделены специфические кластеры, отражающие территориальную дифференциацию электоральных предпочтений зрителей мероприятия. Также предложена интерпретация результатов голосования с точки зрения международных отношений.

Ключевые слова: «Евровидение», Европа, геополитика, политическая география, международные отношения

**Alexandra Alekseevna Martynchuk¹,
Dmitry Nikolaevich Samusenko²**

^{1,2} Moscow City University
Moscow, Russia

¹ MartynchukAA@mgpu.ru

² SamusenkoDN@mgpu.ru

International contests in a geopolitical context (on the example of the Eurovision song contest)

Abstract. The article analyzes the role of the international Eurovision song contest from the point of view of its fit into the geopolitical context of the European region. The spatiotemporal dynamics of the composition of the competition participants has been substantiated. The voting process at the competition is examined through the prism of political geographic approach. Specific clusters reflecting the territorial differentiation of the electoral preferences of the audience of the event are identified. An interpretation of the voting results from the point of view of international relations is also proposed.

Keywords: Eurovision, Europe, geopolitics, political geography, international relations

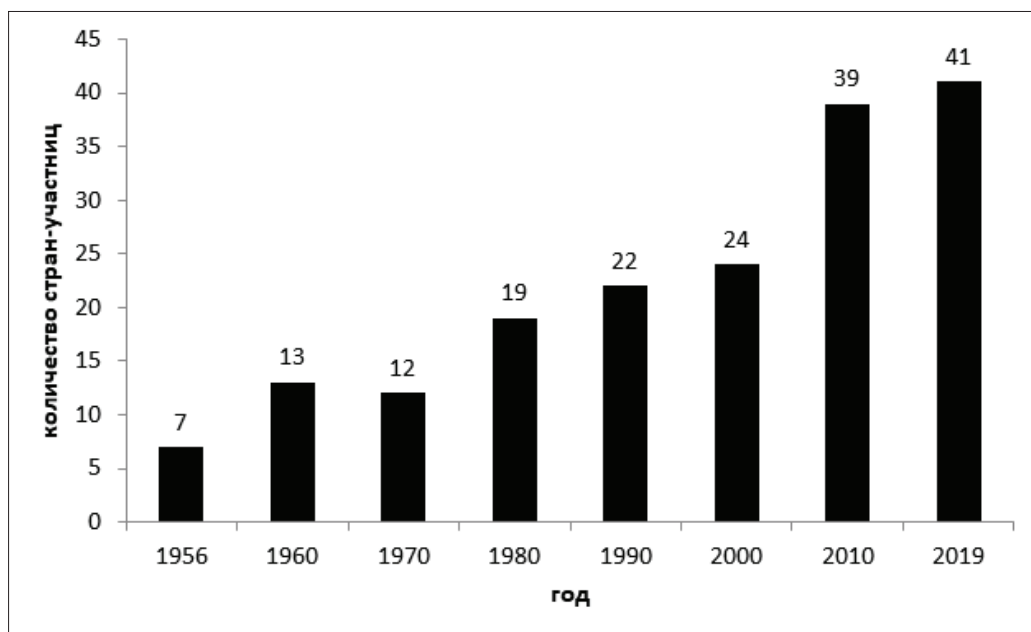
На протяжении довольно длительного времени приоритет жесткой силы в геополитике был очевиден. Государства, обладающие сильной армией, явно доминировали в международных отношениях. С наступлением информационной эпохи произошел своеобразный дрейф: роль жесткой силы была смещена с приоритетных позиций в пользу мягкой силы. Американский политолог Джозеф Най выделил три компонента мягкой силы в международных отношениях: 1) культурный потенциал; 2) политические ценности; 3) моральный авторитет внешней политики [2]. Иными словами, в отличие от жесткой силы, императивом которой является принуждение, мягкая сила подразумевает достижение целей посредством добровольного участия на основе симпатии и привлекательности.

Сразу стоит сделать акцент на том, что любая форма международных отношений — будь то торговля или война — представляет собой состязательный процесс, в котором лидер определяется специфическим набором преимуществ (абсолютных или сравнительных). Международные фестивали и конкурсы выполняют миротворческую функцию в международных отношениях. Конкретное содержание этой функции заключается в том, что такие мероприятия позволяют установить контакты между странами, которые находятся в конфликте, поддержать культурные и политические связи в условиях общей конфронтации, а также содействуют установлению дружеских отношений между самими участниками мероприятий. Кроме того, международные фестивали и конкурсы выполняют символическую функцию в международных отношениях, демонстрируя принцип мирного соперничества как способ гуманного разрешения и ограничения конфликтов [6]. Однако в отличие от большинства традиционных форм международных отношений лидерство в рамках фестивалей и конкурсов определяется путем реализации механизма выборов. Избирательный процесс не всегда базируется на учете объективных факторов. Довольно часто его исход бывает predetermined субъективными причинами. В данном контексте электоральный процесс представляет особый интерес для исследователей, поскольку в этом случае его результаты могут рассматриваться в качестве индикаторов перцепции избирателями политических процессов, происходящих в мире [5].

С точки зрения теории международных отношений характер поведения государства на международной арене определяется внутренней политической, социально-экономической и культурной спецификой страны. В то время как с точки зрения географической науки, логика поведения страны на международной арене определяется особенностями ее географического положения — национальные идентичности продолжают консолидироваться, противопоставляя себя в пространстве соседям [1]. В связи с тем, что указанное обстоятельство имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, становится очевидным тот факт, что учет пространственного фактора в электоральном процессе является необходимым условием интерпретации результатов голосования.

Международный конкурс песни «Евровидение» на протяжении 65 лет остается одним из самых масштабных и популярных шоу во всем мире. Одной из причин создания конкурса являлась необходимость в объединении европейских стран в послевоенное время, уже с этого момента прослеживается политический подтекст конкурса [3]. С течением времени геополитические аспекты находят более широкое проявление [6].

Анализируя динамику численности стран-участниц (рис. 1) можно сделать вывод о существенном расширении пространственного охвата конкурса. Так, в 1956 году участие приняли 7 стран: Швейцария, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Германия, Франция, Италия. При этом Германия, Франция и Италия выступили в качестве спонсоров, благодаря чему в настоящее время имеют ряд привилегий на конкурсе, среди которых — ежегодное автоматическое прохождение в финал [3, 7].

Рис. 1. Динамика численности стран — участниц конкурса «Евровидение», 1956–2019 гг. (составлено авторами по данным [10])

К настоящему времени география расширилась настолько, что конкурс уже вышел за рамки европейского региона. В 1973 г. в мероприятии впервые приняла участие неевропейская страна — Израиль. В 1980 г. к «Евровидению» присоединилось Марокко (хотя спустя год покинуло его) — единственная на сегодняшний момент африканская страна, принимавшая участие в конкурсе. На протяжении XXI в. в число участников включались такие неевропейские страны, как Армения (2006 г.), Грузия (2007 г.), Азербайджан (2008 г.) и Австралия (2015 г.). Также стоит упомянуть Кипр и Турцию. Однако, хоть данные

страны традиционно не считаются европейскими, Кипр является членом Европейского союза и с этой точки зрения его участие в конкурсе не вызывает вопросов; в то же время Турция географически частично все-таки расположена в Европе.

Таким образом, ежегодно более 180 миллионов зрителей из более чем 40 стран смотрят «Евровидение» и голосуют за свои любимые песни. Социально-политическая близость между странами-участницами приводит к систематической предвзятости в моделях голосования, поскольку каждая песня представляет страну [8].

Динамика численности и состава стран-участниц в разные годы может быть объяснена разными причинами, но принципиально их можно объединить в следующие группы:

1. Особенности конкурсного механизма:

а) по результатам голосования страна выбывает на одном из этапов, не доходя до финала;

б) дисквалификация из-за несоответствия текста песни правилам конкурса (политический подтекст / реклама / нарушение авторского права — Беларусь, 2021 г.) [10].

2. Социально-экономические причины:

а) страна не может принять участие в конкурсе из-за невозможности оплатить вступительный взнос или имеет долги перед Европейским вещательным союзом (Мальта, 1976 г.; Монако, 2007–2021 гг.);

б) проблемы с локальным вещателем (страна не имеет местной телевизионной станции/вещателя на момент проведения конкурса — Лихтенштейн, 1976 г.);

в) приоритет проведения национальных мероприятий (похороны национального лидера — Франция, 1974 г.; Йом ха-Зикарон — Израиль, 1980 г.; канун православной Пасхи — Греция, 1986 г.);

3. Геополитические причины (отказы от участия из-за противоречий между государствами-участниками).

Геополитические причины проявляются с самого начала проведения конкурса и носят закономерный характер. Ярким примером служит отказ участия в конкурсе Армении в 2012 г., так как местом проведения был выбран Баку. В 2005 г. потенциальный дебютант Ливан отказался от участия в последний момент, ссылаясь на невозможность трансляции израильского выступления. Был запрет на участие российского представителя в конкурсе в 2017 г. в Киеве. Важно отметить, что, поскольку отказы от участия и запреты происходят на стадии формирования окончательных списков участников, уже на данном этапе «Евровидение» проявляет себя в качестве лакмусовой бумаги международных отношений.

Механизм голосования за всю историю проведения конкурса неоднократно менялся. Например, во время проведения первого «Евровидения» в 1956 г.

каждой стране разрешалось назначить двух членов жюри для голосования от собственного имени. Во время проведения второго «Евровидения» Европейский вещательный союз для определения победителя в финале внедрил адаптированную к условиям конкурса модель регионального голосования в Великобритании. На тот момент в состав жюри входило по 10 человек от каждой страны, которые наблюдали за ходом мероприятия в прямом эфире. После этого судьи присуждали по одному голосу за понравившуюся песню, причем голосовать за свою страну было запрещено [3].

В настоящее время избирательная система, реализуемая в рамках «Евровидения», соответствует модели преференциального голосования. Это означает, что каждая страна в финале распределяет голоса между другими участниками, расставляя баллы в зависимости от предпочтений: от 1 до 7 включительно (демонстрируются в общей таблице), а также 8, 10 и 12 баллов (озвучиваются глашатаем отдельно) [10]. Страны по-прежнему не могут проголосовать за самих себя. Также страна не может присудить одинаковое количество баллов двум участникам и более. В голосовании принимают участие зрители всех стран-участниц, а также профессиональное жюри (по 5 человек от каждой страны). Зрители выражают свои предпочтения посредством телефонных звонков и отправки СМС. Таким образом, общая структура пула голосов соответствует схеме 50/50 (голоса жюри и голоса зрителей — пропорционально по 50 %) [3, 9].

Территориальная дифференциация голосов на конкурсе «Евровидение» в целом подчиняется тем же принципам, что и электоральные процессы в политической сфере общественной жизни. В данном случае в роли кандидатов выступают музыкальные исполнители, а в роли избирателей — зрители и жюри. При этом география электоральных размежеваний во многом будет повторять устойчивые линии размежевания в геополитической структуре региона.

Одним из основных электоральных пространственных эффектов, рассматриваемых отечественными и зарубежными исследователями, является эффект соседства [4, 8, 9]. На песенном конкурсе «Евровидение» он также нашел отражение. При этом понятие «эффект соседства» не стоит абсолютизировать. Кроме географической близости оно включает в себя такие факторы, как историческая и культурная близость, что в значительной степени способствует формированию устойчивых трансграничных контактов. Иными словами, зрители склонны голосовать за представителя той страны, с которой их объединяют тесные культурные и исторические связи. Ярким примером являются страны постсоветского пространства, Скандинавские страны, а также страны бывшей Югославии. С точки зрения проявления данного эффекта зрители выражают свои электоральные предпочтения в отношении конкретной страны, а не конкретного исполнителя (см. табл. 1).

Голосование профессионального жюри представляет собой более формализованную процедуру, поскольку в большинстве случаев члены жюри не могут в открытую выражать свои личные предпочтения, в том числе в силу политических

Таблица 1

**Распределение максимальных баллов по странам-участницам
на конкурсе песни «Евровидение» в 2019 г.
(составлено авторами по данным [10])**

Страна-участница	Максимальный балл (12) от
Азербайджан	Россия
Албания	Италия, Северная Македония
Греция	Кипр
Израиль	Франция
Исландия	Венгрия, Польша, Финляндия
Испания	Португалия
Италия	Испания, Хорватия, Швейцария
Кипр	Греция, Грузия
Нидерланды	Бельгия, Румыния
Норвегия	Великобритания, Дания, Германия, Исландия, Нидерланды, Швеция
Россия	Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Израиль, Латвия, Литва, Молдова, Чехия, Эстония
Северная Македония	Сербия, Словения
Сербия	Черногория
Швейцария	Австрия
Швеция	Норвегия

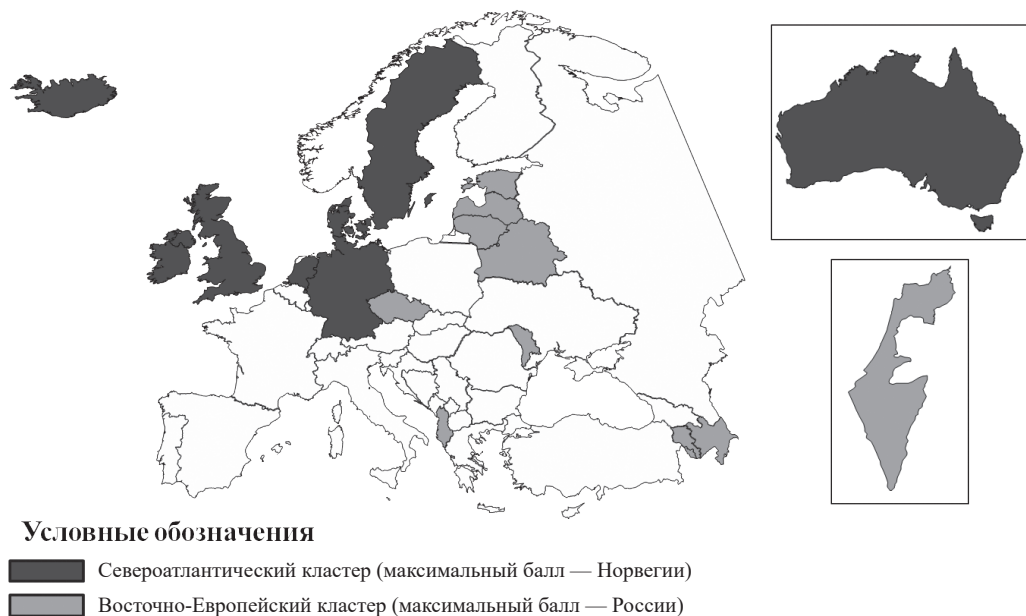
рамок [3, 7]. В то же время зрители свободны от подобных ограничений. Поэтому с точки зрения выполнения индикаторной функции зрительское голосование представляет значительный интерес.

Стоит также упомянуть еще один электоральный пространственный эффект — эффект малой родины — когда условный кандидат получает дополнительную поддержку на той территории, с которой связана значительная часть его биографии [4]. Так, в 2009 г. Норвегия получила максимальный балл от Беларуси, что в значительной степени объясняется тем, что скандинавскую страну представлял на конкурсе исполнитель белорусского происхождения Александр Рыбак. Тем не менее проявляется данный эффект нечасто.

Детальный анализ распределения максимальных баллов среди стран-участниц позволил выделить два кластера в территориальной дифференциации электоральных предпочтений зрителей на конкурсе «Евровидение» (рис. 2):

1. Североатлантический кластер — представлен такими странами, как Великобритания, Дания, Германия, Исландия, Нидерланды, Швеция. В данный кластер входит также Австралия, но ее отнесение к данному кластеру во многом оправданно нахождением страны в составе Содружества наций и культурно-исторической близостью с Великобританией [2]. Впрочем, культурно-историческая близость является общей чертой и для остальных стран, поскольку все они являются носителями германской культуры. Все страны кластера в 2019 г. отдали максимальный балл при голосовании за Норвегию.

Рис. 2. Территориальная дифференциации электоральных предпочтений зрителей на конкурсе «Евровидение», 2019 г. (составлено авторами по данным [10])

2. Восточно-Европейский кластер — представлен такими странами, как Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Латвия, Литва, Молдова, Чехия, Эстония. Данный кластер характеризуется наличием многочисленной русскоязычной диаспоры, также для большинства стран общей чертой является социалистическое прошлое. Все страны кластера в 2019 г. отдали максимальный балл при голосовании за Россию. В данный кластер также входит Израиль.

Рассмотренные кластеры выступают в качестве физического воплощения эффекта соседства, о котором было сказано выше. Обращает на себя внимание тот факт, что они также наглядно демонстрируют существующую поляризацию в геополитической структуре европейского региона по линии «Запад – Восток». Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время «Евровидение» — это уже не просто конкурс песен, а настоящая политизированная схема, внутри которой протекают электоральные процессы, результатом которых является формирование устойчивых линий геополитического размежевания. В некотором роде «Евровидение» выполняет функцию аппроксимации, которая в несколько утрированной форме способна описать многоукладность и искаженность географии современных международных отношений.

Список источников

1. Атлас международных отношений: пространственный анализ индикаторов мирового развития / под ред. И. Ю. Окунева. М.: Аспект Пресс, 2020. 447 с.
2. Най Дж. С. Гибкая власть: пер. с англ. Новосибирск: Фонд социо-прогностических исследований «Тренды», 2006. 224 с.

3. О’Коннор Дж. Евровидение: официальная история конкурса: пер. с англ. СПб.: Амфора, 2009. 207 с.
4. Туровский Р. Ф. Политическая география: учебное пособие. Москва – Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 389 с.
5. Шульгина О. В. Изменение образа России в XX веке // Живописная Россия. 2004. № 6 (31). С. 2–6.
6. Borić Z., Radović Kapor A. The European Song Contest as a tool of cultural diplomacy // Zbornik sveučilišta Libertas. 2017. Vol. 1–2. P. 225–240.
7. Eurovisions: Identity and the International Politics of the Eurovision Song Contest since 1956 / Ed. by Julie Kalman, Ben Wellings, Keshia Jacotine — Springer Nature Singapore Pte Ltd. 2019. P. 244. DOI: 10.1007/978-981-13-9427-0
8. Ginsburgh V., Noury A. G. The Eurovision Song Contest. Is voting political or cultural? // European Journal of Political Economy. 2008. Vol. 24. P. 41–52. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2007.05.004
9. Stockemer D, Blais A, Kostelka F, Chhim C. Voting in the Eurovision Song Contest // Politics. 2018. Vol. 38 (4). P. 428–442. DOI: 10.1177/0263395717737887
10. Eurovision Song Contest [Электронный ресурс]. URL: <https://eurovision.tv/about/voting> (дата обращения: 14.10.2021).

References

1. Atlas of International Relations: Spatial Analysis of World Development Indicators / ed. I. Yu. Okuneva. M.: Aspect Press, 2020. 447 с.
2. Nai J. S. Flexible power: per. From English. Novosibirsk: Foundation for Socio-Prognostic Research “Trends,” 2006. 224 p.
3. O’Connor J. Eurovision: the official history of the competition: per. English. SPb.: Amphora, 2009. 207 p.
4. Туровский Р. Ф. Политическая география: учебное пособие. Москва – Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 389 с.
5. Shulgina O. V. Changing the image of Russia in the 20th century // Picturesque Russia. 2004. № 6 (31). P. 2–6.
6. Borić Z., Radović Kapor A. The European Song Contest as a tool of cultural diplomacy // Zbornik sveučilišta Libertas. 2017. Vol. 1–2. P. 225–240.
7. Eurovisions: Identity and the International Politics of the Eurovision Song Contest since 1956 / Ed. by Julie Kalman, Ben Wellings, Keshia Jacotine — Springer Nature Singapore Pte Ltd. 2019. P. 244. DOI: 10.1007/978-981-13-9427-0
8. Ginsburgh V., Noury A. G. The Eurovision Song Contest. Is voting political or cultural? // European Journal of Political Economy. 2008 Vol. 24. P. 41–52. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2007.05.004
9. Stockemer D, Blais A, Kostelka F, Chhim C. Voting in the Eurovision Song Contest. Politics. 2018. Vol. 38 (4), P. 428–442. DOI: 10.1177/0263395717737887
10. Eurovision Song Contest. URL: <https://eurovision.tv/about/voting> (accessed: 14.10.2021).

УДК 504.4, 911.9, 528.88, 551.248
DOI 10.25688/2076-9091.2022.45.1.3

Андрей Леонидович Харитонов

Институт земного магнетизма, ионосферы
и распространения радиоволн им. Н. В. Пушкова РАН
г. Москва, Россия
ahariton@izmiran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0843-452X>

Геоэкологические аспекты корреляции кольцевых структур, региональных аномалий геофизических полей и месторождений полезных ископаемых

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью геоэкологической оценки зон кольцевых морфологических структур на территории Восточно-Европейской платформы для выявления природных и техногенных рисков при разработке и эксплуатации нефтегазовых и угольных месторождений. Использование дистанционных аэрокосмических методов (магнитных, гравитационных, геотермальных) при геоэкологическом картировании кольцевых морфологических структур существенно повышает как информативность и эффективность прогнозно-поисковых исследований, так и уровень экологической безопасности при разработке месторождений горючих полезных ископаемых.

Ключевые слова: геоэкологические аспекты изучения особенностей размещения и эксплуатации месторождений горючих полезных ископаемых, кольцевые морфологические структуры, данные дешифрирования космических снимков

Andrey Leonidovich Kharitonov

Institute of Terrestrial Magnetism, Ionosphere
and Radio Wave propagation of RAS
Moscow, Russia
ahariton@izmiran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0843-452X>

Geocological aspects of correlation of ring structures, regional anomalies of geophysical fields and mineral deposits

Abstract. The relevance of the research topic is due to the need for geocological assessment of zones of ring morphological structures on the territory of the Eastern European Platform to identify natural and man-made risks in the development and operation of oil and gas and coal deposits. The use of remote aerospace methods (magnetic, gravitational,

geothermal) in geocological mapping of ring morphological structures significantly increases the informativeness and efficiency of predictive prospecting research, as well as increases the level of environmental safety in the development of deposits of combustible minerals.

Keywords: geocological aspects of studying the features of the placement and exploration of deposits of combustible minerals, ring morphological structures, data decryption of satellite images

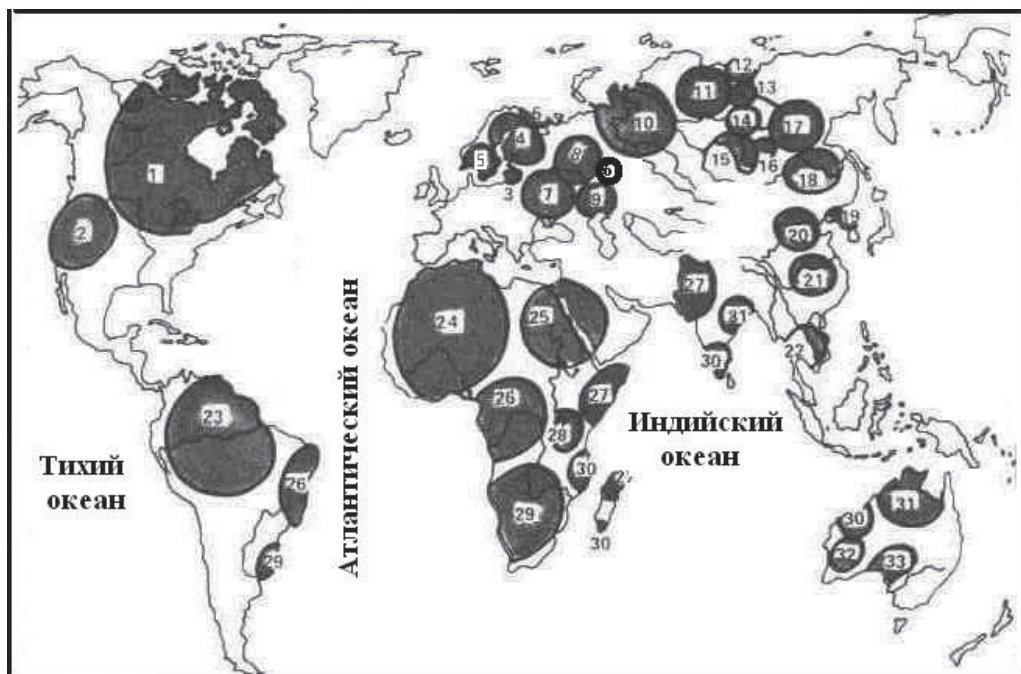
Введение

Геоэкологические оценки ввода в эксплуатацию новых месторождений горючих полезных ископаемых на территории густонаселенных районов российской части Восточно-Европейской платформы (например, в пределах Московского бурогольного бассейна), а также из-за постепенного истощения запасов нефти на территории старых нефтегазоносных районов России (Татарстан, Башкирия, Западная Сибирь) [11] актуальны в связи с резким ростом потребления энергетических ресурсов. Геоэкологические исследования необходимы при поиске закономерностей в географическом размещении месторождений горючих полезных ископаемых для возможного снижения неизбежного экологического ущерба окружающей среде [2, 4, 5, 6]. При этом важна задача совместного исследования кольцевых структур (рис. 1) и связанных с ними месторождений горючих полезных ископаемых по геомагнитным, гравитационным данным, по данным теплового потока на территории Восточно-Европейской платформы, где они чрезвычайно необходимы для дальнейшего энергетического развития промышленности Российской Федерации.

В условиях развития активного энергетического кризиса в европейских странах эти и меньшего диаметра кольцевые структуры могут быть использованы для изучения географии размещения связанных с ними месторождений различных видов горючих полезных ископаемых. При этом для поиска новых месторождений горючих полезных ископаемых и геоэкологических оценок их влияния на окружающую среду, кроме наземных геолого-геофизических данных, большую помощь могут оказать надежные спутниковые геофизические съемки [7, 8, 12, 14].

Для поиска новых источников углеводородов важна гипотеза Н. А. Кудрявцева [5] о взаимосвязи пространственного расположения месторождений горючих полезных ископаемых и кольцевых морфологических структур. Поэтому одна из целей предлагаемого исследования — показать возможности дешифрирования космических снимков для выявления геофизических особенностей кольцевых морфологических структур, для изучения влияния природных дегазационных процессов мантии на изменение магнитного, гравитационного и теплового полей Земли.

Кроме того, анализируется гипотеза о корреляционной связи пространственного расположения техногенных зон дегазации, возникающих в процессе эксплуатации месторождений горючих полезных ископаемых с зонами кольцевых морфологических структур.

Рис. 1. Крупные кольцевые структуры (нуклеары) на поверхности Земли [1]:

- 1 — Северо-Американская, 2 — Колорадская, 3 — Прибалтийская, 4 — Кольско-Ладожская,
- 5 — Свеко-Норвежская, 6 — Волго-Уральская, 7 — Скифская, 8 — Московская,
- 9 — Прикаспийская, 10 — Ноябрьская, 11 — Хетта-Оленекская, 12 — Лаптевская,
- 13 — Тунгская, 14 — Вилуйская, 15 — Ангарская, 16 — Витимо-Олекминская,
- 17 — Алдано-Становая, 18 — Амурская, 19 — Синокорейская, 20 — Северо-Китайская,
- 21 — Южно-Китайская, 22 — Индо-Китайская, 23 — Амазонская, 24 — Западно-Африканская,
- 25 — Аравийско-Нубийская, 26 — Центрально-Африканская, 27 — Сомалийско-Аравийская,
- 28 — Танзанийская, 29 — Южно-Африканская, 30 — Дорваро-Мозамбикско-Австралийская,
- 31 — Индо-Австралийская, 32 — Ийлгарнская, 33 — Юклинская

Методы исследования

Автором предлагается использование геофизических (магнитных, гравитационных, геотермальных) полей для геоэкологических исследований в зонах кольцевых морфологических структур и связанных с ними месторождений полезных ископаемых в центральных регионах Восточно-Европейской платформы (Московская синеклиза, Орловский, Курский, Нижегородский, Донецкий и другие регионы).

Для выявления связи геоэкологических процессов с размещением зон природно-техногенной дегазации в пределах кольцевых структур были использованы исследования аномалий магнитного, гравитационного полей и теплового потока, измеренных над центральными регионами территории Восточно-Европейской платформы (Московский, Орловский, Курский, Тверской, Нижегородский регионы и другие) [7, 8, 12, 14].

В статье была принята концепция Ю. А. Косыгина [4], рассматривающая экологическую геосистему как упорядоченную совокупность элементов геологической среды, образовавшихся в результате взаимодействия литосферы, атмосферы и биосферы. На основе этой концепции была проведена численная интерпретация (на основе вычисления коэффициентов корреляции) аэрокосмических данных, измеренных в атмосфере (региональные аномалии магнитного, гравитационного, теплового потока полей), покрывающих всю территорию Восточно-Европейской платформы, для изучения дегазационных природно-техногенных неоднородностей, возникающих в верхних слоях литосферы и проявляющихся в изменениях природных ландшафтов окружающей среды [6].

Результаты исследований

Комплексный анализ аэрокосмических геофизических данных (магнитных, гравитационных и теплового потока) может дать более объективное и достоверное представление о геоэкологических (природно-техногенных дегазационных) процессах, происходящих в пределах кольцевых морфологических структур центральной части Восточно-Европейской платформы и соседних регионов. Поэтому для верификации результатов аэрокосмических измерений было проведено сопоставление:

- построенных спутниковых карт магнитного поля [7, 12] (см. рис. 2), связанных с литосферными магнитными неоднородностями, и карт гравитационного поля [14] (см. рис. 3), построенных по аэрокосмическим (альтиметрическим) измерениям;

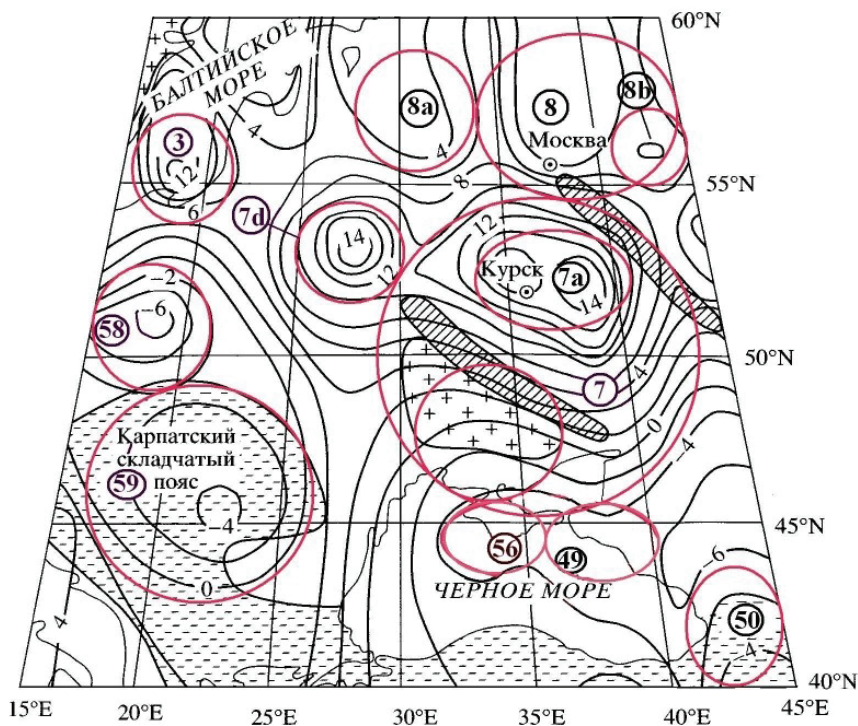
- данных о тепловых потоках [8] (см. рис. 4) с имеющимися данными дистанционного зондирования Земли о кольцевых морфологических структурах [9] (см. рис. 5), в пределах которых происходят природные дегазационные процессы в районах размещения горючих полезных ископаемых.

На рисунке 2 представлена карта спутниковых магнитных аномалий. Наблюдается положительная региональная магнитная аномалия амплитудой (до +16 нТл) в районе Курского региона, которая территориально связана с географическими неоднородностями Курской кольцевой морфологической структуры (7а) и соответствующими ей почти кольцевыми неоднородностями гравитационного поля (см. рис. 3) [14].

Кроме того, по измеренным данным значений теплового потока [8], поступающего из недр мантии Земли, можно выделить крупные зоны дегазации природных углеводородов [5] и других природных газов (радон и др.) [13], которые влияют на изменение экологического состояния окружающей среды (см. рис. 4).

Из рисунка 4 следует, что в бортовых (периферийных) зонах Скифской (7), Московской (8), Прикаспийской (9) кольцевых морфологических структур

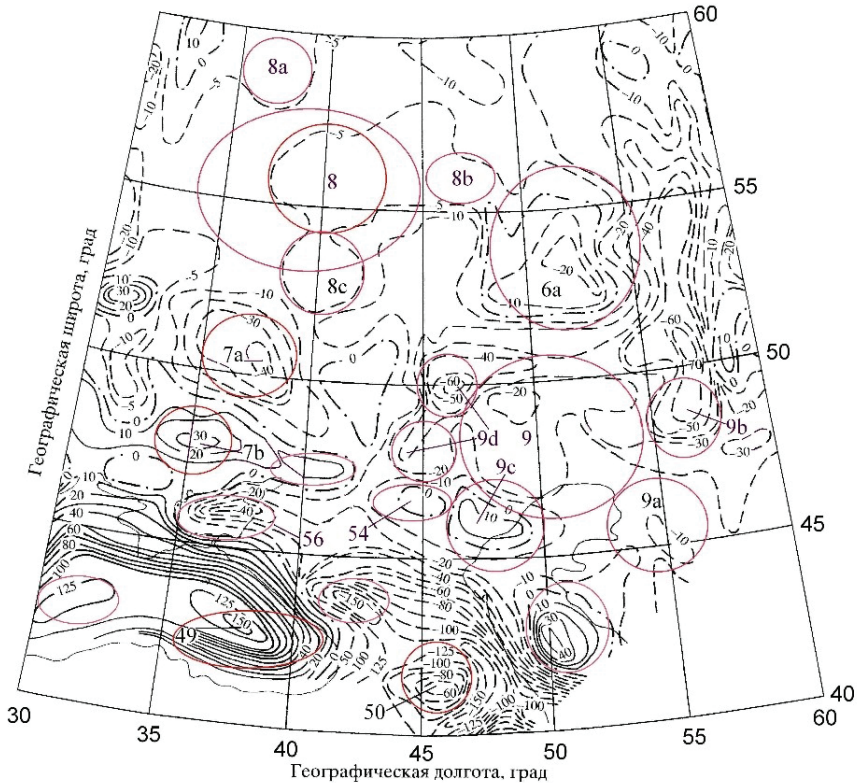
Рис. 2. Аномалии магнитного поля Восточно-Европейской платформы (по данным космического аппарата «СНАМР») [7]:

штриховкой показаны: Днепрово-Донецкий и Рязано-Саратовский прогибы, оконтуривающие территорию Курской магнитной аномалии (7а); магнитные аномалии, соответствующие одноименным кольцевым структурам: 3 — Прибалтийская; 7 — Скифская; 7а — Курская; 7d — Белорусская; 8 — Московская; 8а — Тверская; 8b — Нижегородская; 49 — Восточно-Черноморская; 50 — Дзирульская; 56 — Крымо-Азовские; 58 — Польская; 59 — Карпатская

наблюдаются повышенные значения теплового потока (до 50,2 мВт/м² и более). За счет последующих тектонических деформаций верхняя (коровая) часть, например Скифского докембрийского мантийного плюма и других, была разбита секущими тектоническими разломами, погребенными под слоями осадочных горных пород, по которым особенно интенсивно поступает тепловой поток из глубины этого палеомантийного плюма (7, 8, 9) и других, более мелких (см. рис. 4).

Аномалии, выделенные по спутниковым магнитным (см. рис. 2), гравитационным данным (см. рис. 3) и данным теплового потока (см. рис. 4), могут быть связаны с крупными кольцевыми морфологическими структурами — Московской (8), Скифской (7), Курской (7а), Прикаспийской (9), а также другими, более мелкими структурами (см. рис. 5).

По результатам проведенных измерений можно наблюдать достаточно хорошую обратную корреляцию (*r*) региональных магнитных (dT) аномалий и региональных гравитационных (dg) аномалий (см. рис. 6) [14], особенно

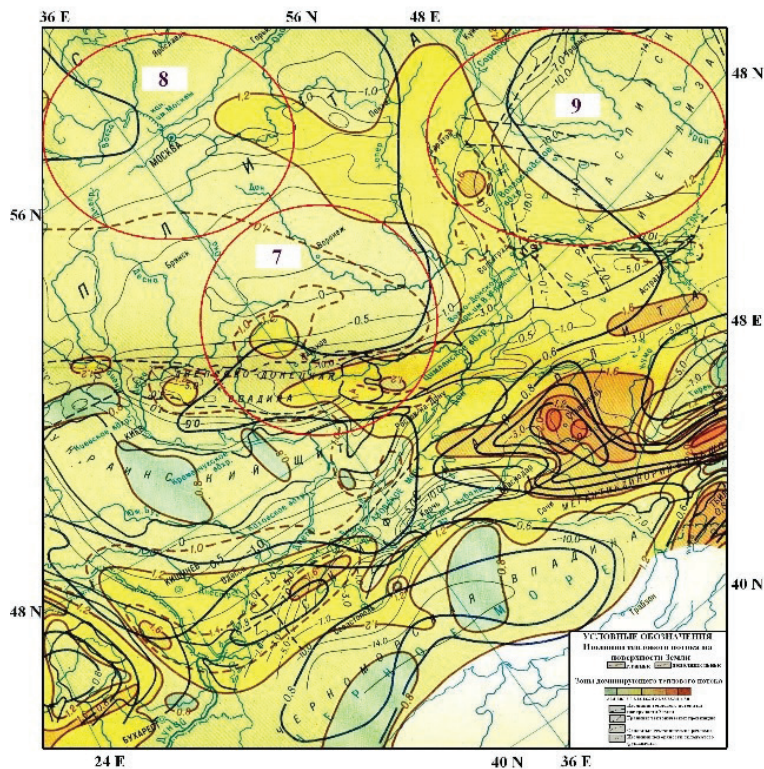
Рис. 3. Фрагмент карты спутниковых региональных аномалий гравитационного поля в редукции Буге для территории Восточно-Европейской платформы [14], соответствующих расположению одноименных кольцевых структур:

6а — Волго-Уральская; 7а — Курская; 7б — Донецкая; 8 — Московская; 8а — Тверская; 8б — Нижегородская; 8с — Орловская; 9 — Прикаспийская; 9а — Эмбенская; 9б — Южно-Уральская; 9с — Астраханская; 9д — Волгоградская; 49 — Восточно-Черноморская; 50 — Дзиркульская; 54 — Ростовско-Элистинские; 56 — Крымо-Азовская

в районе Курской кольцевой морфологической структуры (7а) (широта — 53°N , долгота — 36°E), отличающейся достаточно высокими значениями аномально-го магнитного поля ($dT > 2200$ нТл), полученных при наземных измерениях, и высокими отрицательными значениями ($dg > 40$ от. ед.) гравитационного поля.

Из рисунка 6 следует, что кривая отрицательных значений взаимной корреляционной функции магнитного и гравитационного полей $r(dT, dg)$ позволяет четко выделить зоны Орловской (8с) и Волго-Уральской (6а) кольцевых морфологических структур, где происходит природная дегазация углеводородов [5]. На этом широтном профиле можно опробовать методику изучения экологически опасных регионов природной дегазации углеводородов [5] и радона [12]. Для этого необходимо рассчитать вероятность (P) определения местоположения зон экологически опасных кольцевых морфологических структур путем

Рис. 4. Фрагмент карты значений теплового потока q ($I \times 41.8$ мВт / м²) [8]:

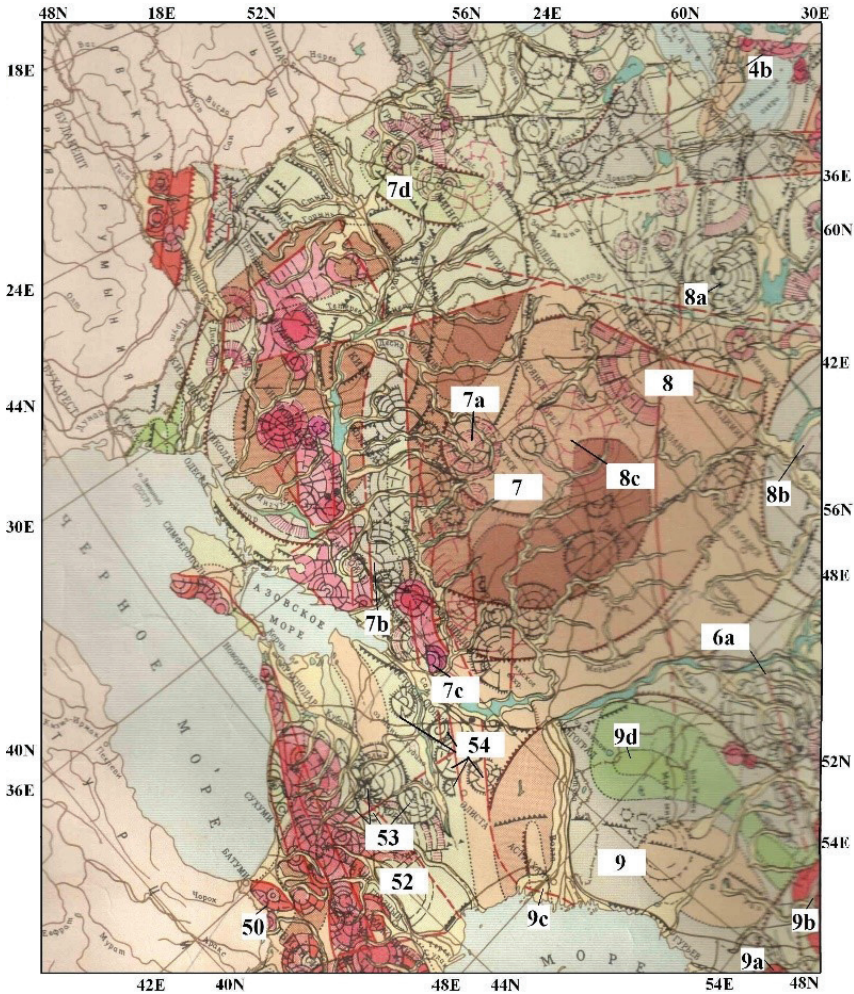
окружностями выделены зоны теплового потока, расположенные в пределах следующих кольцевых морфологических структур: 7 — Скифской; 8 — Московской; 9 — Прикаспийской

сравнения координат расчетных отрицательных значений взаимной корреляционной функции магнитного и гравитационного полей r (dT, dg) и координат реального расположения всех встречаемых вдоль этого профиля кольцевых морфологических структур.

$$P = (m / n) \cdot 100 \% = (r (dT, dg) / n) \cdot 100 \%, \quad (1)$$

где m — количество случаев совпадения координат аномальных (отрицательных) значений взаимной корреляционной функции магнитного и гравитационного полей r (dT, dg) с координатами расположения кольцевых морфологических структур; n — общее количество крупных кольцевых морфологических структур на этом профиле

В результате произведенных расчетов вероятность определения экологически опасных кольцевых морфологических структур по данным магнитного и гравитационного полей составила 90 %. Исключение составляют небольшие ($P1 \cdot dx$) кольцевые структуры, которые могли быть пропущены при интервале дискретизации ($dx = 1$ градус = 70 км), который использовался при анализе региональных аномалий магнитного и гравитационного полей.

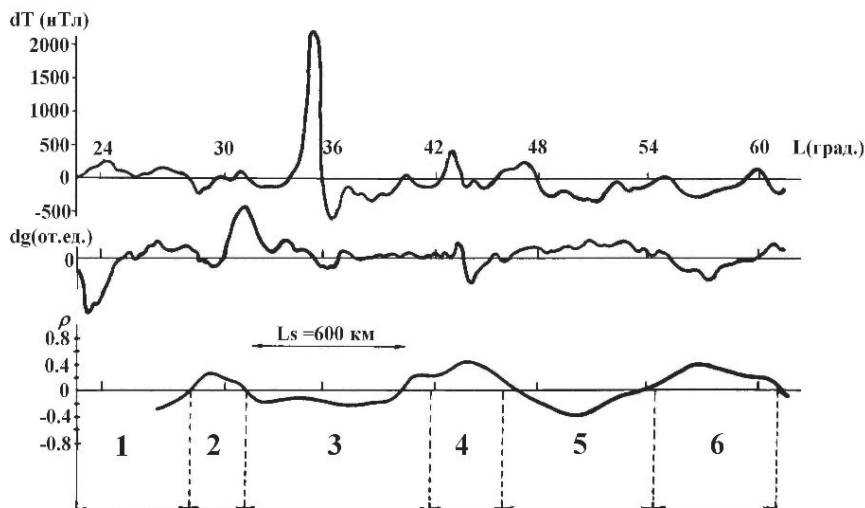

Рис. 5. Кольцевые структуры на территории Восточно-Европейской платформы [9]:

названия кольцевых структур: 4b — Ладожская, 6a — Волго-Уральская, 7 — Скифская, 7a — Курская, 7b — Донецкая, 7c — Шахтинская, 7d — Белорусская, 8 — Московская, 8a — Тверская, 8b — Нижегородская, 8c — Орловская, 9 — Прикаспийская, 9a — Эмбенская, 9b — Южно-Уральская, 9c — Астраханская, 9d — Волгоградская, 50 — Дзирульская, 52 — Грозненская, 53 — Ставропольские, 54 — Ростовско-Элистинские, 56 — Крымо-Азовские

На рисунках 2, 3 и 4 также можно видеть и другие спутниковые региональные аномалии — магнитные, гравитационные, теплового потока. По результатам их измерения также можно опробовать информационную методику вычисления вероятности (P) определения координат местоположения экологически опасных зон дегазации в пределах достаточно крупных кольцевых морфологических структур (см. рис. 7).

Из рисунка 7 следует, что наблюдается корреляция аномалий гравитационного поля (3) и аномалий теплового потока (1) над целым рядом кольцевых морфологических структур (8, 8с, 7а, 7б, 56, 49), расположенных на территории

Рис. 6. Графики измеренного аномального магнитного поля (dT) и гравитационного поля (dg), их функции взаимной корреляционной зависимости (r), полученные вдоль регионального широтного профиля по $53^\circ N$, пересекающего территорию Орловской (8с) и Волго-Уральской (6а) кольцевых морфологических структур:

$L_s = 600$ км — интервал скольжения в пределах которого производился расчет функции взаимной корреляционной зависимости магнитного и гравитационного полей.

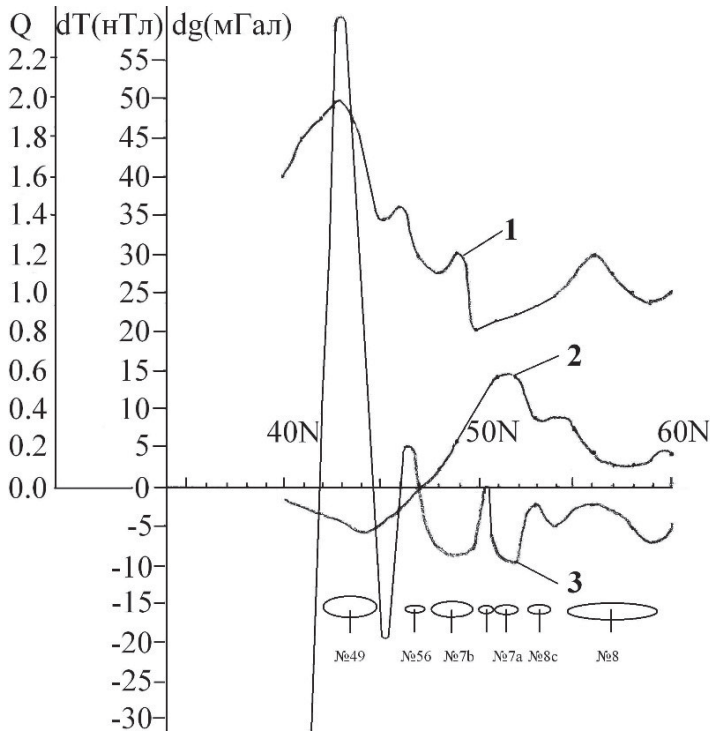
Пересекаемые профилем регионы: 1 — Украинский щит; 2 — Днепровско-Донецкий прогиб; 3 — территория Орловской кольцевой морфологической структуры (8с); 4 — Рязано-Саратовский прогиб; 5 — территория Волго-Уральской кольцевой морфологической структуры (6а); 6 — Уральская геосинклиналь

Восточно-Европейской платформы. Это может быть связано с тем, что меньшая плотность осадочных горных пород увеличивает природную дегазацию углеводородов и других газов (в частности, радона) [13] из мантии. На рисунке 7 можно наблюдать также антикорреляцию региональных магнитных аномалий (2) с полем теплового потока (1), особенно на участке профиля от $40^\circ N$ до $50^\circ N$. Это, по-видимому, связано с тем, что повышенный тепловой поток (и дегазация) ослабляют магнитные свойства горных пород. Также эманации радона [13] имеют свойство ионизировать слои литосферы и атмосферы, повышают электропроводность этих слоев, вследствие чего могут формироваться почти кольцевые электромагнитные аномалии, соответствующие кольцевым морфологическим структурам природной дегазации мантии [5].

При исследовании трех независимых массивов спутниковых региональных аномалий магнитного, гравитационного полей и теплового потока была применена более сложная информационная методика, чем при расчете по формуле (1). На первом этапе ее использования все приведенные на графиках (см. рис. 7) значения геофизических полей (dT_i , dg_i , Q_i) были нормированы на средние по всей длине профиля значения этих полей.

$$dT_n = (dT_i / dT_s); dg_n = (dg_i / dg_s); Q_n = (Q_i / Q_s). \quad (2)$$

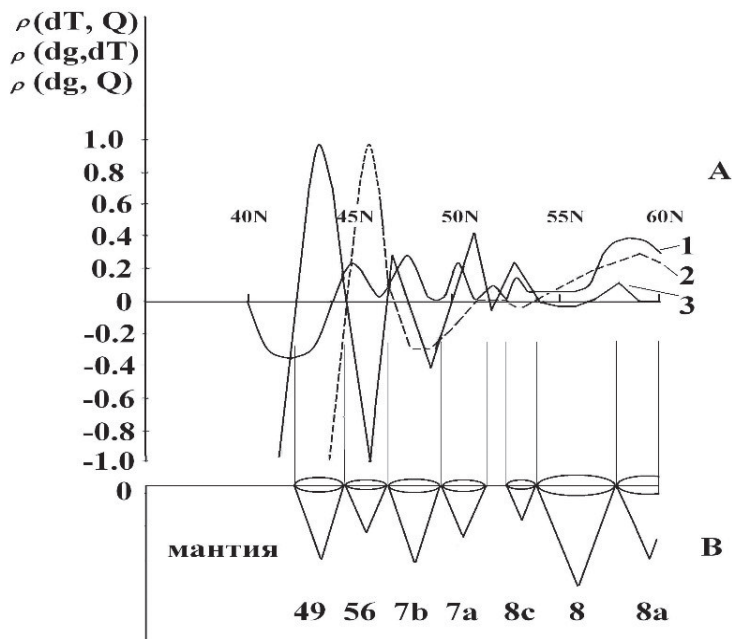

Рис. 7. Графики измеренных спутниковых значений:

Q — теплового потока (1), dT — магнитных (2), dg — гравитационных (3) аномалий, построенных вдоль регионального меридионального профиля по долготе 38°E . Для удобства сравнения кривых значения теплового потока Q представлены на графике в относительных единицах измерения. Чтобы соответствовать абсолютным значениям теплового потока в системе СИ ($\text{мВт} / \text{м}^2$), они должны быть умножены на коэффициент 41,8. Эллипсами показано расположение на поверхности Земли кольцевых морфологических структур, связанных с палеомантийными плюмами: № 49 — Восточно-Черноморская; № 56 — Крымо-Азовские; № 7b — Донецкая; № 7a — Курская; № 8c — Орловская; № 8 — Московская

Затем все значения нормированных геофизических полей (dT_n , dg_n , Q_n) были центрированы, т. е. приведены к единому уровню отсчета. На следующем этапе по значениям нормированных геофизических полей (dT_n , dg_n , Q_n) были вычислены взаимные корреляционные функции этих полей $r(dT, dg)$, $r(dT, Q)$, $r(dg, Q)$ (рис. 8).

На рисунке 8 представлены графики вычисленных значений взаимных корреляционных функций нормированного магнитного и гравитационного полей $r(dT_n, dg_n)$, нормированного магнитного поля и теплового потока $r(dT_n, Q_n)$, нормированного гравитационного поля и теплового потока $r(dg_n, Q_n)$. На их основании можно рассчитать среднестатистическую вероятность (P_s) и отдельные вероятности (P_1, P_2, P_3) определения месторасположения зон экологически опасных кольцевых морфологических структур путем математического анализа расчетных значений взаимных корреляционных функций.

Рис. 8. А. Графики вычисленных значений взаимных корреляционных функций:

1 — магнитного и гравитационного полей $\rho(dT, dg)$; 2 — магнитного поля и теплового потока $\rho(dT, Q)$; 3 — гравитационного поля и теплового потока $\rho(dg, Q)$.

В. Схематический разрез мантии с изображением расположения палеомантийных плюмов, образующих экологически опасные кольцевые морфологические структуры, в зонах которых происходит дегазация углеводородов, радона:

№ 49 — Восточно-Черноморская; № 56 — Крымо-Азовские; № 7b — Донецкая;
 № 7a — Курская; № 8c — Орловская; № 8 — Московская, № 8a — Тверская

$$P_1 = m [r(dT_n, dg_n)] / n = 57 \%, \quad (3)$$

$$P_2 = m [r(dT_n, Q_n)] / n = 71 \%, \quad (4)$$

$$P_3 = m [r(dg_n, Q_n)] / n = 86 \%, \quad (5)$$

где n — общее количество крупных кольцевых морфологических структур на этом профиле, в пределах которых происходят экологически опасные процессы дегазации мантии; m — количество случаев совпадения координат аномальных значений взаимной корреляционной функции нормированных геофизических полей $r(dT_n, dg_n)$ с координатами расположения кольцевых морфологических структур

Тогда среднестатистическая вероятность (P_s) определения месторасположения экологически опасных кольцевых морфологических структур может быть рассчитана по формуле:

$$P_s = [P_1 + P_2 + P_3] / 3 = 71 \%. \quad (6)$$

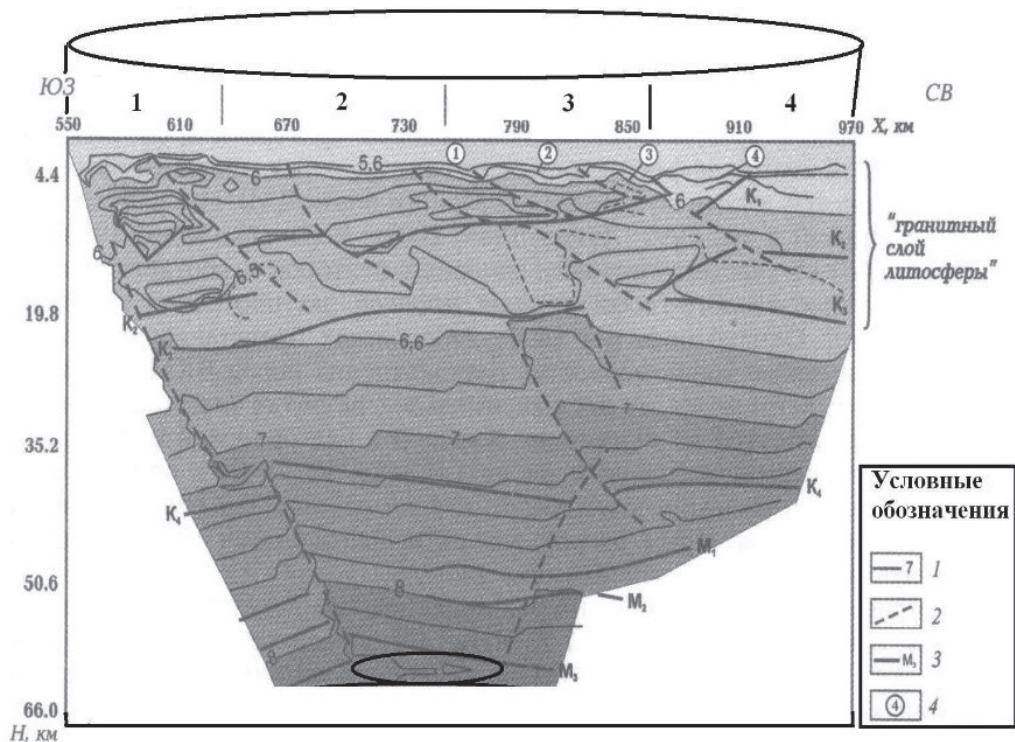
Кроме магнитной и гравитационной аномалий, связанных с Московской (8) кольцевой морфологической структурой и ее дочерними Тверской (8a), Нижегородской (8b), Орловской (8c) кольцевыми структурами (см. рис. 2, 3, 4 и 7), наблюдаются магнитные, гравитационные аномалии и аномалии теплового потока, связанные с основной Скифской (7) кольцевой структурой и ее дочерними Курской (7a), Донецкой (7b) кольцевыми структурами, а также Волго-Уральской (6a), Прикаспийской (9) и Восточно-Черноморской (49). Кроме крупных кольцевых структур наблюдаются кольцевые структуры меньших размеров (9a — Эмбенская; 9b — Южно-Уральская; 9c — Астраханская; 9d — Волгоградская; 50 — Дзирульская; 54 — Ростовско-Элистинские, 56 — Крымо-Азовские).

Корреляция кольцевых географических неоднородностей рельефа земной поверхности и магнитных и гравитационных аномалий свидетельствует о том, что эти кольцевые географические неоднородности имеют глубокие корни в литосфере.

Выявленные по спутниковым данным магнитные [7], гравитационные аномалии, а также аномалии теплового потока [8] подтверждаются данными дистанционного зондирования Земли из космоса [9]. Это позволяет выделить зоны природной дегазации углеводородов [5] и других природных газовых эманаций (например, радон) [13] в пределах кольцевых структур разных диаметральных размеров (рис. 5), в которых необходим периодический контроль за изменением экологических параметров окружающей среды.

Проанализированные выше достаточно крупные кольцевые морфологические структуры, по данным [1, 9], связаны с палеомантийными плюмами [2] Восточно-Европейской платформы [10], образовавшимися в докембрийские периоды тектонической эволюции Земли, когда преобладали субвертикальные тектонические процессы. В результате на поверхности докембрийского фундамента земной коры произошло образование нуклеаров — крупных кольцевых структур [1, 9] и связанных с ними кольцевых неоднородностей [1, 10], наблюдаемых в рельефе различных слоев Земли.

На рисунках 2, 3 и 4 также можно видеть кольцевые спутниковые магнитную и гравитационную аномалии по местоположению совпадающих с географическими координатами достаточно крупной Московской кольцевой морфологической структуры (8). Глубинный геофизический (сейсмический) разрез литосферы в центральной части Восточно-Европейской платформы, построенный вдоль регионального профиля Тума – Кинешма [9] показывает, что Тумский, Токмовский и Ивановский тектонические блоки расположены в периферийных зонах Московской синеклизы, в бортовой зоне Московского палеомантийного плюма, сформировавшего Московскую кольцевую морфологическую структуру (8). До глубины 66 км наблюдаются глубинные бортовые тектонические разломы, по которым происходит более интенсивная углеводородо-радоновая дегазация термальных геофлюидов мантии (рис. 9).

Рис. 9. Глубинный сейсмический разрез литосферы Московского палеомантийного плюма (ограниченного субвертикальными тектоническими разломами в бортовых зонах этой структуры), построенный вдоль регионального профиля Тума – Кинешма [9]:

- 1 — Тумский тектонический блок; 2 — Токмовский тектонический свод;
3 — Московская синеклиза; 4 — Ивановский тектонический блок

Условные обозначения: 1 — изолинии скорости сейсмических волн; 2 — тектонические разломы; 3 — условные границы раздела тектонических блоков; 4 — области с повышенным градиентом скорости сейсмических волн.

Наличие термальной дегазации мантии подтверждается также результатами региональных измерений теплового потока (рис. 4), которые имеют повышенные значения в восточной части Московской кольцевой морфологической структуры (8).

Необходимо отметить, что в бортовых зонах других крупных палеомантийных плюмов Восточно-Европейской платформы — Скифского (7), Прикаспийского (9) (см. рис. 5) — также наблюдаются повышенные значения теплового потока (см. рис. 4). В соответствии с работами академика Н. А. Кудрявцева [5] и профессора Б. М. Валяева [2] должна наблюдаться пространственная корреляция кольцевых структур и месторождений углеводородов, что подтверждается процессами повышенного теплопереноса и углеводородной дегазации мантии. Это в течение прошедших многих миллионов лет способствовало возникновению месторождений углеводородов (нефть, газ, битумы)

в структурных ловушках осадочного слоя земной коры и термобарической переработке накопленных углеводородов в пределах Московской морфологической структуры (Московский палеомантийный плюм) (см. рис. 8), что привело к образованию месторождений угля в Подмосковном бурoughольном бассейне. При этом значительная часть природных углеводородов дегазировалась в атмосферу Земли, и этот процесс продолжается, хоть и в значительно меньшей степени, в настоящий период [5, 13].

Для проверки гипотетических воззрений академика Н. А. Кудрявцева [5] о возникновении месторождений углеводородов в зонах природной дегазации мантии было проведено сопоставление полученных результатов о палеомантийных плюмах, расположенных в центральной части Восточно-Европейской платформы с данными карты полезных ископаемых [3] (рис. 10).

Таким образом, на картах (см. рис. 2–5) в пределах центральной части Восточно-Европейской платформы можно выделить несколько участков на поверхности Земли, в которых проявляются характерные признаки докембрийских палеомантийных плюм-тектонических структур.

Сопоставление карты полезных ископаемых Восточно-Европейской платформы (рис. 10) с выявленными кольцевыми структурами, зонами природной дегазации мантии в бортовых зонах крупных мантийных плюмов показало, что к этим зонам приурочены месторождения газообразных углеводородов (природный газ), жидких углеводородов (нефть), угля. Таким образом, подтверждаются теоретические воззрения академика Н. А. Кудрявцева [5] о приуроченности месторождений горючих полезных ископаемых к зонам природной дегазации мантии.

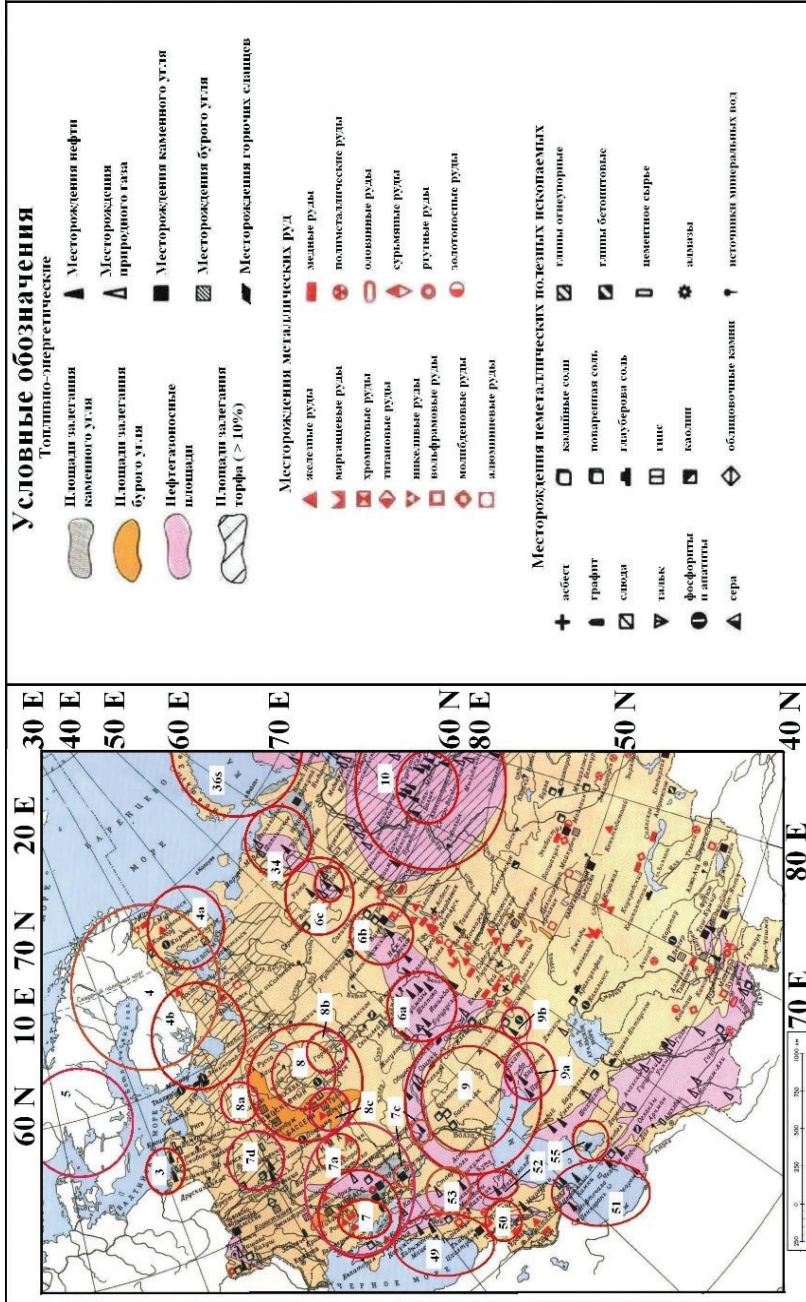
Заключение

В центральной части Восточно-Европейской платформы и в прилегающих к ней районах существуют кольцевые морфологические структуры как проявление погребенных под слоем горных пород осадочного чехла докембрийских палеомантийных плюм-тектонических структур.

Использование дистанционных аэрокосмических геофизических методов (магнитных, гравитационных, геотермальных), геолого-геофизических наземных исследований позволило выявить пространственную корреляцию аномалий теплового потока, магнитных, гравитационных полей и зон природной дегазации мантии (углеводородов, радона) в районах палеомантийных плюм-тектонических структур, в пределах которых расположены эксплуатируемые месторождения газа, нефти, угля.

Для оценки экологического состояния окружающей среды необходимо проводить комплекс аэрокосмических и наземных геолого-геофизических, геоэкологических исследований в зонах эксплуатации углеводородных месторождений, приуроченных к кольцевым структурам.

Рис. 10. Фрагмент географической карты месторождений полезных ископаемых территории СССР [3]:

красными окружностями выделены кольцевые структуры Восточно-Европейской платформы, бортовые зоны этих структур:

- 3 — Прибалтийская, 4 — Кольско-Ладжская (4а — Кольская, 4б — Ладжская), 5 — Свеко-Норвежская, 6а — Волго-Уральская, 6б — Кизеловская, 6с — Вой-Вожская, 7 — Скифская, 7а — Курская, 7с — Шахтинская, 7д — Белорусская, 8 — Московская, 8а — Тверская, 8б — Нижегородская, 8с — Тульская; 9 — Прикаспийская, 9а — Эмбенская, 9б — Южно-Уральская, 10 — Ноябрьская, 34 — Тимано-Печорская, 36с — Южно-Карская, 49 — Восточно-Черноморская, 50 — Дзиргульская, 51 — Южно-Каспийская, 52 — Грозненская, 53 — Ставропольские, 55 — Карабогазгольская

Исследование природных и техногенных дегазационных процессов в бортовых зонах палеомантийных плюм-тектонических структур Восточно-Европейской платформы важно для определения природных и техногенных экологических рисков при разработке нефтегазовых и угольных месторождений. При этом необходимо учитывать не только крупные кольцевые структуры, но и структуры меньшего размера, особенно в зонах высокого теплового потока.

Благодарности

Автор статьи искренне благодарен докторам физ.-мат. наук А. И. Тимурзиеву, Р. Б. Сейфуль-Мулюкову, В. Л. Сывороткину — организаторам Всероссийских научных конференций «Кудрявцевские чтения», за огромную работу по их организации и проведению, а также за предоставленную возможность участия в работе этих конференций.

Список источников

1. Брюханов В. Н., Глуховский Н. З., Ставцев А. Л. Кольцевые структуры Земли // Природа. 1977. № 10. С. 54–65. URL: http://neotec.ginras.ru/comrus/_bryuhanov-v-n-i-dr-1977-kolcevye-struktury-zemli.pdf
2. Валяев Б. М. Нетрадиционные ресурсы и скопления углеводородов: природа и специфика процессов нефтегазонакопления // Дегазация Земли: геотектоника, геодинамика, геофлюиды; нефть и газ; углеводороды (материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения академика П. Н. Кропоткина) / под ред. А. Н. Дмитриевского, Б. М. Валяева. М.: ГЕОС, 2010. С. 85–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22854256>
3. Колосова Л. Н. Карта полезных ископаемых России. М.: ГУГК, 1982. 1 л. URL: <https://znaniya.com/task/12309182>
4. Введение в тектоническую картографию / Ю. А. Косыгин, В. А. Кулындышев. М.: Недра, 1981. 271 с.: табл. Библиогр.: С. 261–269. URL: https://bgpu.ru/irbis/cgi-bin/irbis64r_14/cgiirbis_64.exe?LNG=&Z21ID=&I21DBN=BOOK&P21DBN=BOOK&S21STN=1&S21REF=5&S21FMT=fullwebr&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=1&S21P03=A=&S21STR=Косыгин,%20Юрий%20Александрович
5. Кудрявцев Н. А. О количественных соотношениях между углеводородами осадочных пород и нефтью // Геология нефти и газа. 1963а. № 9. С. 104–125. URL: <http://www.geolib.ru/OilGasGeo/1963/09/Stat/stat09.html>; <http://www.geolib.ru/OilGasGeo/1963/09/Stat/stat09.html>
6. Луговской А. М. Мониторинг природной среды методом индикаций сосны обыкновенной в условиях техногенеза Русской равнины: дис. ... д-ра геогр. наук. Воронеж, 2004. 400 с.
7. Ротанова Н. М., Харитонов А. Л., Фрунзе А. Х. Аномальные магнитные поля из измерений на спутнике CHAMP для территории Курской магнитной аномалии // Геомagnetизм и аэрономия. 2005. Т. 45. № 5. С. 712–719. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9218125>
8. Смирнов Я. Б. Карта теплового потока территории СССР и сопредельных территорий. Масштаб 1 : 10 000 000. М.: ГУГК, 1980. 4 л. URL: <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-rr44648670000/Details>

9. Соловьев В. В. (ред.) Карта морфоструктур центрального типа территории СССР: [Карты]: Масштаб 1: 10000000, М.: Аэрогеология, 1981. 44 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009408800>

10. Соколов Б. А., Пийп В. П., Ефимова Е. А. Стрoение фундамента центральной части Восточно-Европейской платформы по сейсмическим данным // Доклады РАН. 1994. Т. 336. № 1. С. 93–98. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_1211465147/Lekciya_5_GIS_geofizicheskie_issledovaniya_skvazhin.pdf

11. Тимурзиев А. И. Миф «энергетического голода» от Хабберта и пути воспроизводства ресурсной базы России на основе реализации проекта «Глубинная нефть» // Бурение и нефть. 2019. № 1. С. 12–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37088023>

12. Фонарев Г. А., Харитонов А. Л., Харитонова Г. П. Использование методов пространственно-временной магнитометрии для анализа магнитного поля, измеренного на спутнике «СНАМП» // Вестник Камчатской региональной организации Учебно-научный центр. Серия: Науки о Земле. 2007. № 10. С. 49–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9899722>

13. Харитонов А. Л., Харитонова Г. П., Труонг Куанг Хао. Сопоставление спутниковых геомагнитных данных с наземным измерением концентрации радона для выявления предвестников землетрясений (на примере калифорнийского сейсмоактивного района) // Вестник Камчатской региональной организации Учебно-научный центр. Серия: Науки о Земле. 2009. № 13. С. 170–177. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12794858>

14. Gravity anomaly map of Asia. Scale 1:9000000 // Published by the Aeronautical Chart and Information Center. US Air Force. 1971. 4 p. URL: <https://catalogue.nla.gov.au/Record/2189306>

References

1. Bryukhanov V. N., Glukhovskiy N. Z., Stavtsev A. L. Ring structures of the Earth // Nature. 1977. № 10. S. 54–65. URL: http://neotec.ginras.ru/comrus/_bryuhanov-v-n-i-dr-1977-kolcevye-struktury-zemli.pdf

2. Valyaev B. M. Unconventional resources and hydrocarbon accumulations: nature and specifics of oil and gas accumulation processes // Earth degassing: geotectonics, geodynamics, geofluids; oil and gas; hydrocarbons (Materials of the All-Russian Conference with international participation dedicated to the 100th anniversary of the birth of academician P. N. Kropotkin) / edited by A. N. Dmitrievskiy, B. M. Valyaev. M.: GEOS, 2010. S. 85–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22854256>

3. Kolosova L. N. Map of minerals of Russia. M.: GUGK, 1982. 1 л. URL: <https://znaniya.com/task/12309182>

4. Introduction to tectonic cartography / Yu. A. Kosygin, V. A. Kulyndyshev. M.: Nedra, 1981. 271 p. Table. Bibliography: P. 261–269. URL: https://bgpu.ru/irbis/cgi-bin/irbis64r_14/cgiirbis_64.exe?LNG=&Z21ID=&I21DBN=BOOK&P21DBN=BOOK&S21S TN=1&S21REF=5&S21FMT=fullwebr&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=1&S21P03=A=&S21STR=Kosygin,%20Yury%20Aleksandrovich

5. Kudryavtsev N. A. On quantitative ratios between hydrocarbons of sedimentary rocks and oil // Geology of oil and gas. 1963a. № 9. S. 104–125. URL: <http://www.geolib.ru/OilGasGeo/1963/09/Stat/stat09.html>; <http://www.geolib.ru/OilGasGeo/1963/09/Stat/stat09.html>

6. Lugovskaya A. M. Monitoring of the natural environment by the method of indications of common pine in the conditions of technogenesis of the Russian Plain: Dissertation for the degree of Doctor of Geographical Sciences. Voronezh, 2004. 400 p.
7. Rotanova N. M., Kharitonov A. L., Frunze A. Kh. Anomalous magnetic fields from measurements on the SNAMR satellite for the territory of the Kursk magnetic anomaly // *Geomagnetism and aeronomy*. 2005. T. 45. № 5. S. 712–719. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9218125>
8. Smirnov Y. B. Map of the heat flow of the territory of the USSR and neighboring territories. Scale 1: 10 000 000. M.: GUGK, 1980. 4 л. URL: <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-rr44648670000/Details>
9. Soloviev V. V. (ed.) Map of morphostructures of the central type of territory of the USSR: [Maps]: Scale 1 : 10 000 000. M.: Aerogeology, 1981. 44 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009408800>
10. Sokolov B. A., Piip V. P., Efimova E. A. Structure of the foundation of the central part of the East European Seismic Data Platform // *Reports of the Russian Academy of Sciences*. 1994. T. 336. № 1. S. 93–98. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_1211465147/Lekciya_5_GIS_geofizicheskie_issledovaniya_skvazhin.pdf
11. Timurzиеv A. I. The myth of the “energy hunger” from Hubbert and the way to reproduce the resource base of Russia on the basis of the implementation of the Deep Oil project // *Drilling and oil*. 2019. № 1. S. 12–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37088023>
12. Lantern G. A., Kharitonov A. L., Kharitonova G. P. Using space-time magnetometry methods for the analysis of the magnetic field measured on the SNAMR satellite // *Bulletin of the Kamchatka regional organization Educational and Scientific Center. Series: Earth Sciences*. 2007. № 10. S. 49–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9899722>
13. Kharitonov A. L., Kharitonova G. P., Truong Quang Hao. Comparison of satellite geomagnetic data with terrestrial measurement of radon concentration to detect earthquake precursors (using the example of the California seismic region) // *Bulletin of the Kamchatka regional organization Educational and Scientific Center. Series: Earth Sciences*. 2009. № 13. S. 170–177. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12794858>
14. Gravity anomaly map of Asia. Scale 1:9000000 // Published by the Aeronautical Chart and Information Center. US Air Force. 1971. 4 p. URL: <https://catalogue.nla.gov.au/Record/2189306>

**Естественно-
научные основы
физического
воспитания
и спортивной
тренировки**

**Natural-
Scientific
Foundations
of Physical
Education
and Sports Training**

УДК 796.012

DOI 10.25688/2076-9091.2022.45.1.4

**Светлана Юрьевна Размахова¹,
Ольга Владимировна Тимофеева²,
Дильбар Рафкатовна Борисовец³,**

^{1,3} Московский городской педагогический университет

² Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия

¹ razmakhova@mgpu.ru

² timofeeva_ov@pfur.ru

³ borisovecdr@mgpu.ru

Внедрение фитнес-направлений при организации занятий по физической культуре в вузе

Аннотация. В статье рассмотрено внедрение фитнес-направлений на занятиях физической культурой студенток-первокурсниц, реализуемых в рамках дисциплины «Физическая культура» в Российском университете дружбы народов. В проведенном исследовании даны сравнительные результаты по физической подготовленности, соматометрии и анкетированию. Показана возможность применения фитнес-программ не только как обоснованного средства, но и как мотивационного компонента повышения интереса к занятиям и улучшения эмоционального фона.

Ключевые слова: фитнес-программы, физическая культура, аэробные направления, методы физической подготовленности, соматометрический метод

© Размахова С. Ю., Тимофеева О. В., Борисовец Д. Р., 2022

S. Yu. Razmakhova¹,
O. V. Timofeeva²,
D. R. Borisovets³

^{1,3} Moscow City University

² Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia

¹ razmakhova@mgpu.ru

² timofeeva_ov@pfur.ru

³ borisovecdr@mgpu.ru

Introduction of fitness directions in the organization of physical education classes at the university

Abstract. The article considers the introduction of fitness directions in the physical education classes of freshman students, implemented within the framework of the discipline "Physical Culture" at the Russian University of Friendship of Peoples. The study provided comparative results on physical fitness, somatometry and questionnaires. The possibility of applying fitness programs is shown not only as a reasonable means, but also as a motivational component to increase interest in activities and improve the emotional background.

Keywords: fitness-programs, physical culture, aerobic directions, methods of physical fitness, somatometric method

Введение

Значение физической культуры и активности для сохранения, укрепления здоровья и работоспособности очень велико, что не вызывает сомнений. На протяжении всей истории развития человечества положительное влияние движений на организм подчеркивалось не только врачами, но и философами, физиологами, педагогами. Великий философ и мыслитель Аристотель говорил: «Ничто так не истощает и не разрушает человека, как продолжительное физическое бездействие» [5]. Необходимость двигательной активности бесспорна, однако вопрос о формах и средствах, с помощью которых возможно компенсировать гиподинамию, укрепить здоровье и улучшить физические показатели, остается дискуссионным, так как универсальных упражнений и систем физической нагрузки не существует. Для оздоровления и укрепления здоровья использовались разнообразные методы и способы физической активности. Это объяснялось условиями жизни, знаниями, которыми люди располагали на данном участке времени. В современных условиях научной и технической информации учебная деятельность студентов приводит к значительным психофизическим перегрузкам, большим умственным напряжениям, что сопровождается ухудшением усвоения учебного материала, нарушением оптимального состояния физической работоспособности [1].

Современному человеку необходимы такие виды физической активности, которые смогут его заинтересовать, уменьшат накопившийся стресс, усталость, принесут пользу физическому и психическому здоровью. Одним из таких видов фитнес-программ для повышения интереса студенток к занятиям физической культурой был предложен наиболее привлекательный и популярный в среде студенческой молодежи для женского контингента вариант различных видов аэробики [2, 3, 4].

Цель работы: определить влияние фитнес-направлений в совершенствовании учебно-воспитательного процесса на занятиях физической культурой у студенток первых курсов.

Задачи исследования:

1. Разработать и проверить эффективность фитнес-направлений на соматометрические показатели и развитие физических качеств у студенческой молодежи на занятиях физической культурой.
2. Доказать положительное влияние фитнес-программ по физической культуре на психическое состояние и эмоциональную сферу студенток.

Методика и организация исследования

В соответствии с задачами исследования было организовано проведение исследовательской работы на занятиях физической культуры специализации ОФП с элементами аэробики. Исследование проводилось в 2 этапа: 1-й этап — сентябрь (начало учебного года), 2-й этап — май (конец учебного года). Годовой учебный цикл носит прерывистый характер (4 месяца — учебные занятия, 1,5 месяца — перерыв, 4 месяца — учебные занятия). Для определения в группы специализаций фитнес-программ использовали личное желание студенток и медицинское заключение — принадлежность к основной группе здоровья.

Для проведения анализа учебных занятий по физической культуре были сформированы две группы, специализирующиеся на фитнес-программах, построенных на сочетании различных по стилю направлений физической активности. У занимающихся первой группы в занятие были включены упражнения из аэробики, степ-аэробики, элементов силовой направленности со свободными отягощениями и стретчинг (34 чел.). Вторая группа студенток проходила обучение по методике сочетания: йога-аэробика, калланетика (упражнения на статические сокращения и растягивание с дыхательными упражнениями) (36 чел.). Занятия по фитнес-направлениям проходили с октября по апрель. В сентябре и мае — согласно программе вуза — проводились занятия по легкой атлетике.

Для выполнения поставленных задач были использованы соматометрические методы, методы оценки физической подготовленности (тестирования проводились в сентябре и мае). Метод анкетирования для изучения изменений, происходящих в психоэмоциональной сфере, на занятиях по фитнес-направлениям применялся с октября по апрель.

Соматометрические методы: уровень физического развития оценивали по тотальным размерам тела. Тесты по физической подготовленности: приседы за 1 мин.; сила мышц брюшного пресса за 1 мин. — поднимание и опускание ног «в угол» в висе на гимнастической стенке; гибкость — наклон вперед из положения стоя.

Кроме вышеперечисленных методов всем девушкам, тренирующимся по системе «фитнес», было предложено записывать в дневниках наблюдения свои ощущения, эмоции, чувства, которые они испытывают при посещении тренировок. Статистическая обработка данных была выполнена с использованием пакета прикладных статистических программ. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение

В качестве общепринятых признаков физического развития нами были рассмотрены соматометрические показатели в исследуемых группах: масса тела (кг) и длина (см), объемы окружностей тела (см), несущих существенную информацию об уровне физического развития, составе тела и двигательной активности студенток. Так, на начало обследования средние показатели групп достоверных отличий не имели и составили: масса тела (кг) — $59,9 \pm 2,40$; длина тела (см) — $164,9 \pm 1,40$; окружность грудной клетки (см) — $89,9 \pm 1,56$; объемы (см): плеча — $26,05 \pm 0,68$; талии (см) — $66,37 \pm 1,75$; ягодиц (см) — $97,65 \pm 1,43$; бедра (см) — $55,82 \pm 1,21$; голени (см) — $34,5 \pm 0,61$.

Анализируя полученные результаты в течение исследуемого периода, выявили, что в первой группе (программа: аэробика, степ-аэробика, силовой тренинг, стретчинг) масса тела (кг) снизилась на 3,6 %; во второй группе (программа на основе йоги-аэробики в сочетании с калланетикой) — на 4,8 %; длина тела (см) и объем грудной клетки (см) в обеих группах остались неизменными. Кроме того, произошло уменьшение объемных размеров изучаемых показателей, что может указывать на снижение жировой прослойки в этих областях.

Анализ соматометрического метода исследования в первой группе показал уменьшение объёмов: плечо — 4,4 %; талия — 2,5 %; бедро — 1 %; голень — 1,6 %. При этом достоверно выявили снижение объёма ягодиц — 3 % (табл. 1).

Таблица 1

Показатели объёмов тела (см) студенток, занимающихся в первой группе в течение периода исследования ($M \pm m$)

Показатели / месяцы	Сентябрь	Май	<i>t</i>
Обхват плеча	$25,9 \pm 0,65$	$24,7 \pm 0,45$	1,40
Обхват талии	$67,1 \pm 1,60$	$65,4 \pm 1,46$	0,70
Обхват ягодиц	$97,2 \pm 1,44$	$94,3 \pm 1,19$ *	1,50
Обхват бедра	$54,9 \pm 1,21$	$54,4 \pm 1,02$	0,35
Обхват голени	$34,7 \pm 0,63$	$34,1 \pm 0,60$	0,60

Примечание: * — достоверность отличий ($P < 0,05$) между периодами исследования.

По всей вероятности, незначительные изменения в параметрах первой группы связаны с увеличением мышечных показателей туловища и нижних конечностей и снижением подкожного жира, так как занятия проводились по аэробике, степ-аэробике, силовому тренингу и стретчингу.

Во второй группе (йога-аэробика в сочетании с калланетикой) показатели обхватов тела (см) изменились в сторону уменьшения: плечо — 5,5 %; талия — 3,4 %; ягодицы — 3 %; бедро — 3,4 %; голень — 1,5 % (табл. 2).

Таблица 2

Показатели обхватов тела (см) студенток, занимающихся во второй группе в течение периода исследования ($M \pm m$)

Показатели/месяцы	Сентябрь	Май	t
Обхват плеча	26,2 ± 0,17	24,7 ± 0,56	1,60
Обхват талии	66,9 ± 1,89	64,6 ± 1,70	0,90
Обхват ягодиц	96,9 ± 1,43	94,0 ± 1,16 *	1,60
Обхват бедра	56,7 ± 1,21	54,7 ± 1,26	1,10
Обхват голени	34,3 ± 0,57	33,8 ± 1,49	0,60

Примечание: * — достоверность отличий ($P < 0,05$) между периодами исследования.

В сравнении с первой группой, во второй группе динамика положительных сдвигов показателей и параметров более выражена. Мы это связываем с тем, что сочетание йоги-аэробики и калланетики явилось наиболее результативным, хотя и незначительно.

Определение физической подготовленности и развитие основных показателей физических качеств у студенток, тренирующихся по различным фитнес-направлениям — одна из главных задач исследования. Показатели силовой выносливости — классического упражнения для мышц брюшного пресса — имеют прирост в обеих группах. В первой группе улучшение показателей составило 18,6 % ($P < 0,05$), во второй — 19,9 % ($P < 0,05$). Это является хорошим результатом в обеих группах. Однако во второй группе на больший прирост, по всей вероятности, повлияли тренировки в статическом напряжении. Анализ результатов упражнений для укрепления мышц туловища и бедер — приседы за 1 минуту, показал: в первой группе темп прироста от начального уровня составил 12,4 %, во второй — 11,6 % (см. табл. 3). Анализ результатов развития гибкости выявил прирост в первой группе на 20,8 %, во второй — на 23 %.

Таким образом, комплексный анализ результатов выявил, что силовая выносливость мышц брюшного пресса несколько выше во второй группе, что связано с использованием фитнес-программы «йога + калланетика». В данном направлении прорабатываются глубокие мышцы брюшного пресса, так как 60 % упражнений направлены на мышцы живота. В упражнениях на мышцы нижних конечностей в первой группе, основанной на сочетании аэробных направлений, степ-аэробики и силового тренинга показатели

Таблица 3

**Показатели физической подготовленности студенток
в период исследования ($M \pm m$)**

Тесты \ Период	Первая группа		Вторая группа	
	Сентябрь	Май	Сентябрь	Май
Поднимание – опускание ног (раз)	11,16 ± 1,21	13,71 ± 1,24*	11,01 ± 1,56	13,89 ± 1,13*
<i>t</i>	1,20		1,35	
Приседы (раз)	38,2 ± 1,49	43,0 ± 1,34*	35,2 ± 1,22	39,1 ± 1,18*
<i>t</i>	2,40		2,30	
Гибкость (см)	12,35 ± 1,44	14,92 ± 0,78*	12,06 ± 1,36	14,84 ± 0,46*
<i>t</i>	1,30		1,39	

Примечание: * — достоверность отличий ($P < 0,05$) между периодами исследования.

улучшились в большей степени, что объясняется наличием 50 % упражнений, направленных на работу ног. Показатели гибкости выше во второй группе (23 % прироста по сравнению с 20,8 % в первой группе), что объясняется использованием фитнес-программы с базовыми упражнениями из системы «йога и стретчинг», а также хореографическими сериями движений из системы «калланетика», что, безусловно, способствует развитию данного физического качества.

Нами проводилось анкетирование, в ходе которого студенткам было предложено ответить на вопросы, и ниже приведен анализ полученных ответов.

1. С какой целью вы выбрали специализацию по фитнес-направлениям?

Октябрь: 52,85 % (37 чел.) — улучшить внешние параметры тела; 30 % (21 чел.) — оздоровительный эффект; 17,15 % (12 чел.) — повышение самооценки, снятие стресса, других отрицательных проявлений в психических процессах.

Апрель: 51,42 % (36 чел.) — улучшить внешние параметры тела; 30 % (21 чел.) — оздоровительный эффект; 18,58 % (13 чел.) — повышение самооценки, снятие стресса и других отрицательных проявлений в психических процессах.

2. Что вы ожидаете от посещения занятий?

Октябрь: 52,85 % (37 чел.) — изменений во внешности; 27,14 % (19 чел.) — улучшение психического состояния; 20 % (14 чел.) — другого эффекта.

Апрель: 60 % (42 чел.) — изменений во внешности; 30 % (21 чел.) — улучшение психического состояния; 10 % (7 чел.) — другого эффекта.

3. С чем у вас ассоциируются посещения занятий?

Октябрь: 90 % (63 чел.) — что-либо светлое, радостное; 8,57 % (6 чел.) — обязанность, зачет; 1,43 % (1 чел.) — не знаю.

Апрель: 97,14 % — что-либо светлое, радостное; 1,43 % — обязанность, зачет, 1,43 % — ассоциаций нет.

4. Каким образом посещение занятий изменило ваше отношение к физической культуре и активному образу жизни?

Апрель: 98,57 % (69 чел.) — позитивное отношение; 0 % — негативное отношение; 1,43 % (1 чел.) — затрудняюсь ответить.

5. Какие качества характера, по вашему мнению, развивает физическая нагрузка?

Октябрь: 80 % (56 чел.) — сила воли; 8,57 % (6 чел.) — дисциплинированность; 4,28 % (3 чел.) — целеустремленность; 7,14 % (5 чел.) — другие качества.

Апрель: 82,85 % (58 чел.) — сила воли; 10 % (7 чел.) — дисциплинированность; 5,72 % (4 чел.) — целеустремленность; 1,43 % (1 чел.) — другие качества.

6. Помогают ли вам занятия избавиться от негативных эмоциональных проявлений?

Октябрь: да — 80 % (56 чел.).

Апрель: да — 98,57 % (69 чел.).

7. Предполагаете ли вы продолжать дальше занятия по данной системе в следующий учебный год?

Да — 98,57 % (69 чел.), нет — 0 %, пока не решила — 1,43 % (1 чел.).

Таким образом, внедрение фитнес-направлений в учебный процесс способствует повышению интереса к занятиям, снижает показатели пропусков занятий без уважительной причины, повышает эмоциональный фон во время занятий, целеустремленность, дисциплинированность и развитие волевых качеств.

Также, судя по полученным результатам, фитнес-программы способствуют росту чувства уверенности, душевного комфорта, снижению раздражительности, выработке позитивного отношения к физической культуре и активному образу жизни.

Список источников

1. Андреевко Т. А., Ткачева Е. Г., Широбакина Е. А. Организация занятий по оздоровительной фитнес-аэробике со студентами вуза // Физ. культура: воспитание, образование, тренировка. 2016. № 2. С. 79.

2. Зотин В. В., Мельничук А. А., Щукина В. В. Применение фитнес-технологий в вузах // Аллея науки. Томск, 2017. С. 90–93.

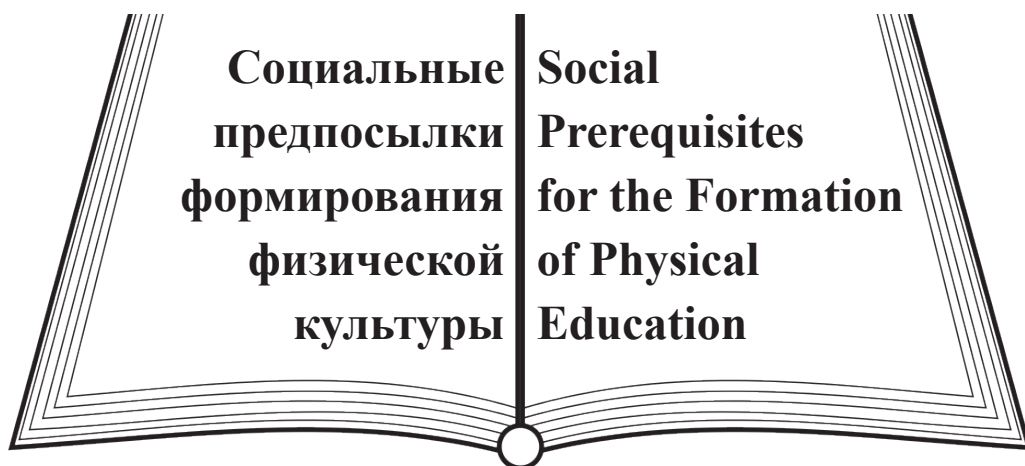
3. Кружков Д. А., Медведева А. С. Использование фитнес-йоги в учебном процессе по физическому воспитанию студентов вузов // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. Краснодар, 2017. С. 43.

4. Размахова С. Ю., Митрохина В. В. Танцевальная аэробика как средство повышения адаптивных возможностей иностранных студенток // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». 2014. № 2. С. 36–40.

5. Физиологические основы двигательной активности / Н. А. Фомин, Ю. Н. Вавилов. Москва: Физкультура и спорт, 1991. 223, с.: ил.

References

1. Andreenko T. A., Tkacheva E. G., Shirobakina E. A. Organization of classes in oz health fitness aerobics with university students // Fiz. culture: education, education, training. 2016. № 2. P. 79.
2. Zotin V. V. Melnichuk A. A., Schukin V. V. Application of fitness technologies in universities // Alley of Science. Tomsk, 2017. P. 90–93.
3. Kruzhkov D. A., Medvedev A. S. The use of fitness yoga in the educational process for the physical education of university students // Materials of the scientific and methodological con-fertility of the faculty of the Kuban State University of Phi of Physical Culture, Sports and Tourism. Krasnodar, 2017. P. 43.
4. Razmakhova S. Yu., Mitrokhina V. V. Dance aerobics as a means of increasing the adaptive capabilities of foreign students // Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series "Psychology and Pedagogy." 2014. № 2. P. 36–40.
5. Physiological foundations of motor activity / N. A. Fomin, Yu. N. Vavilov. Moscow: Physical education and sports, 1991. 223, p.: il.

**Социальные
предпосылки
формирования
физической
культуры**

**Social
Prerequisites
for the Formation
of Physical
Education**

УДК 659

DOI 10.25688/2076-9091.2022.45.1.5

**Елена Юрьевна Юдина¹,
Наталья Юрьевна Торопина²,**

¹ Московский городской педагогический университет

² Департамент маркетинга, рекламы и PR СК «Согласие»
г. Москва, Россия

¹ yudinaeyu@mgpu.ru

² NoskovaNY@mgpu.ru

**Бодипозитив
в современных социальных дискурсах:
медиа, реклама, мода**

Аннотация. В статье рассмотрен феномен бодипозитива с точки зрения его аксиологического содержания и социальных практик, в которых он находит отражение сегодня. Представлен анализ рекламных материалов, отражающих отношение брендов к идее бодипозитива, изменения в стандартах красоты в сопряжении с трендами в моде, а также дискриминационные практики, связанные с оценкой и восприятием внешности, тела человека. Проведен сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта использования брендами идей бодипозитива в рекламных кампаниях, публикациях и так далее. Актуальность работы обуславливается растущим интересом к позиционированию образа индивида, выходу из фреймов, заданных медийным пространством.

Ключевые слова: бодипозитив, плюс-сайз, фэт-активизм, рекламные кампании, Victoria's Secret, Adidas, медийное пространство, общественное мнение

© Юдина Е. Ю., Торопина Н. Ю., 2022

Elena Yuryevna Yudina¹,
Natalya Yuryevna Toropina²

¹ Moscow City University

² Marketing, Advertising and PR Department of SK Consent LLC
Moscow, Russia

¹ yudinaeyu@mgpu.ru

² NoskovaNY@mgpu.ru

Bodypositive in modern social discourse: media, advertising, fashion

Abstract. The article presents an analysis of advertising materials reflecting the attitude of brands to the idea of body positive, accentuating changes in beauty standards from the standpoint of fashion and discriminatory practices. Based on the target audience's perception of advertising campaigns, projects, publications and videos, a conclusion was made about the difference between foreign and domestic experience in using brands of the idea of body positive. The relevance of the work is due to the growing interest in positioning the image of the individual, leaving the frames set by the media space.

Keywords: bodypositive, plus-size, fat activism, advertising campaigns, Victoria's Secret, Adidas, media space, public opinion

Введение

Медиапредставления культурных феноменов и их восприятие социумом интересно как проблемное поле для многих современных исследователей — от философов и культурологов до маркетологов. Изучение изменений, характеристик социума под воздействием новых правил игры-взаимодействия реализовано в работах Р. Барта [1], Л. З. Мановича [40], Н. А. Хренова [35], В. О. Пигулевского с соавторами [5].

Актуальность исследования и анализ литературы

Массовая коммуникация посредством массмедиа при переходе в онлайн становится буквально всеобщей. Это новая культурная индустрия. Как ее измерить? Как измерить восприятие, имея огромные данные, учитывая одновременно требование идентификации сообщения и группы, для которой оно предназначено? Ученые отмечают, что рекламное сообщение, контент определяется способом передачи — меняется содержание. По меткому замечанию И. Ю. Люевич, «смещение жанров тоже соответствует тенденциям современной культуры, определяемой многими исследователями как культуры постмодерна, характеризующейся эклектичностью, стиранием границ

и канонов, отрицанием однонаправленной заданности, принятием идеи многовариантности развития. Медiateкст такого характера (в отличие от информационно-новостного) позволяет обозначить позицию автора, а значит, воздействовать на аудиторию, убеждая ее принять определенную точку зрения» [16]. Вопросы телесных практик, обращенных в медиасреду, исследовались Е. В. Сальниковой [29], А. Ю. Демшиной [8, 9], И. М. Быховской, И. Ю. Люлевич, Д. В. Дзигуа, Е. Ю. Юдиной, А. Ю. Бородкиным [3] и другими представителями отечественной науки. Так, отечественные исследователи солидарны с представителями западной науки: Н. Фаррингтоном, Л. Холлом, Д. Кильвингтоном, Дж. Призом, А. Саидом [39] — в вопросе дискриминационных практик как проявления традиционных (не только расовых, но и гендерных) предрассудков в дискурсе новых медиа: «насколько дискурс способен не только на воспроизводство и репрезентации, но и на производство новых смыслов, форм социальных и ценностных установок (и предрассудков)?» [3]. Обращается к восприятию тела с точки зрения моды и возраста и исследователь И. Соломатина «Немодный возраст: о роли старения в системе моды» [31].

Наконец, о недавнем «переоткрытии» тела, пересмотре отношения к телу в ситуации пандемии пишет И. Сироткина в работе «Тело снова в моде: корпоральность в эпоху пандемии» [30].

Постановка проблемы исследования

Одной из научных проблем на стыке дискурсов телесности, медиа и рекламы стала проблема бодипозитива. Проблема восприятия телесности как всегда позитивного феномена и образа тела широко представлена в американском исследовательском поле работами Ш. Купер [38], Д. Лаптон [15], К. Рапая [25] как с социокультурной, так и с психологической, маркетинговой стороны. Характеристика репрезентации проблемы бодипозитива в индустрии моды и рекламы, как ее видят бренды, а также маркетологи и целевая аудитория, — два взгляда на вопрос установления коммуникации с целью влияния на потребителя с учетом его социальных изменений.

Методы исследования включают сравнительно-исторический метод, контент-анализ, социологическое наблюдение. О возникновении фэт-активизма, побудительных причинах, формах и средствах, о его распространении на медийных платформах подробно и четко описано в последнем исследовании Д. Лаптон «Жирные» [15]. В наши дни бодипозитив является популярным современным движением за принятие и уважение любой внешности, людей разного телосложения, расы, с различными особенностями внешности.

Бодипозитив рассматривается как социокультурный феномен и культурный код американской культуры. Хотя еще в 2009 году исследователь Шарлотта Купер отмечала, что «в литературе фэт-активизма пока что преобладает американоцентричный взгляд на проблему, и почти совсем не обсуждается вопрос

о том, насколько американская специфика релевантна для других западных стран и тем более — не западных» ([38], цит. по: [15, с. 172]). С изучением бодипозитива дело обстояло точно так же. На современном этапе опубликованы работы молодых ученых Е. А. Климовой [16], Н. Ю. Торопиной и Е. Ю. Юдиной [33], Л. А. Васютченко [4]. В отечественной коммуникативистике бодипозитиву практически еще предстоит стать исследовательским объектом. Научных исследований в западном поле к настоящему моменту было предпринято уже немало. В 2017 году журнал *Fashion Theory: The Journal of Dress, Body & Culture* (2017. Vol. 21.2) опубликовал материал «“Мода плюс”: поза и тело плюс-сайз на страницах журнала *Vogue* в 1986–1988 годах». Именно к 1986 году публикация и относит акцентуацию дизайнеров одежды на моде для полных: «Кажется, что ведущие модельеры, традиционные модные дома и целое новое поколение дизайнеров внезапно принялись создавать сверхсовременную готовую одежду для полных женщин. В этом состоит важный новый посыл: ты можешь быть модной и выглядеть привлекательной вне зависимости от того, какой размер одежды ты носишь (*Fashion Plus: Style is Not a Size* 1986: 249)» [18].

В социокультурном и психологическом контекстах под бодипозитивом понимают принятие своего тела как нестандартного, а также требование толерантного (уважительного) отношения со стороны общественности. Тенденции к изменению восприятия внешности проявляются как часть движения против трансляции стандартов красоты различными каналами средств массовой коммуникации. В индустрии моды, сферах рекламы и продвижения также происходит трансформация ключевых образов и персонажей. Но восприятие этих образов в российском медиапространстве неоднозначно, зачастую имеет критический подход среди журналистов, блогеров, обывателей. Речь идет скорее о наличии неприятия новых веяний и отражении негативных коннотаций в медийных текстах.

А. Савина отмечает, что еще «в 2004 году косметический бренд *Dove* начал кампанию за настоящую красоту, стратегию которой разработало агентство *Ogilvy & Mather*. По задумке она должна была поддержать разнообразие красоты и помогать женщинам чувствовать себя уверенно» [28]. Сеть универсамов *Debenhams* в 2013 году представляли неоднородные персонажи: модели плюс-сайз, паралимпийская спортсменка, возрастные модели.

Бодипозитив последовательно вторгается и меняет отношение к телу потребителя как в странах Европы, так и в России. Бренды улавливают и подхватывают тенденцию на изменение визуального ряда в рекламной коммуникации с потребителем, хотя кому-то кажется, что именно бренды ломают стереотипы, отодвигая концепцию «пляжного тела» в прошлое [30].

И наконец, пик бодипозитивного отношения на рынке пришелся на препандемный период — начало третьего тысячелетия. Культурные корни этого идейного движения о телесности усматривают в феминизме, хотя бодипозитив

оказался более дифференцированным и применимым как к женщинам, так и к мужчинам, разным гендерным и возрастным группам, разным эстетическим предпочтениям и различным индивидуальным физиологическим нестандартным вариациям внешности, восприятию внешности спортсмена. Тут и кроется глобальный проблемный пункт маркетинга: попытка ухватить целевую аудиторию в развитии, но при этом учесть все настроения и пожелания (таргетированность в конфликте с производственным процессом, рассчитанным на универсальный средний уровень восприятия и самооценивания личности). Международные рекламные кампании (Reebok) и так всегда создавались в попытке сочетать стандартизацию и локализацию с большей или меньшей успешностью [2]. Но цифровые медиа представили свои параметры взаимодействия брендов с потребителем. До эпохи социальных сетей бренды использовали стандартные каналы рекламы и отклик на рекламную коммуникацию аудитории был не так очевиден. Теперь же пользователи не скромничают в выражении протеста или поддержки.

Бодипозитив добрался даже до киберспорта. Как информирует блог обучающего центра CyberMarketing, «киберспортивная организация Cloud9 и популярный бренд Puma запустили совместную линию одежды для геймеров под слоганом #DareYou (*пер.*: осмелюсь). Проморолик в поддержку кампании призывает не бояться быть собой и демонстрирует героев, выходящих за рамки общественных стереотипов. В этой тематике уже отметились Nike, Adidas, Champion, выпустив собственные линейки одежды для киберспортсменов» [19].

Исследования практического характера, прежде всего, показали заинтересованность в бодипозитивной рекламе, а потом и разницу подходов в разных культурах с разными аксиологическими базами и стереотипами менталитетов. Тем не менее в секторе наружной рекламы стереотипы оказалось сложно ломать даже австралийскому бренду Lush, чью рекламу просили удалить именно из-за того, что ее увидят дети. Интернет более избирателен как средство продвижения рекламного продукта к потребителю.

Объектами визуальных тенденций в рекламе с бодипозитивной направленностью становятся: тело, возраст, цвет кожи, движение, антифотошоп, показ реального тела, инклюзия, спорт. Причиной представляется приход поколения миллениалов, которые не любят подправленные, улучшенные картинки, ибо сравнение себя реального с идеальными моделями не увеличивает у этого поколения желания соответствовать. Бодипозитив стал предметом выступлений в российском женском стендапе, например видеовыступление Карины Мейханаджян в 2020 году [17].

Несмотря на актуализацию использования бодипозитивных образов в рекламе иностранными и российскими брендами, российские пользователи не спешат сочувствовать нетрадиционным для ментальной культуры средствам привлечения внимания, воспринимаемым скорее в качестве эпатажа публики, по исследованию интернет-агентства TechTerra [11].

Важно принять во внимание, что западные общественные деятели и политики говорят о пагубном влиянии на детей и подростков ретушированных снимков в глянцевых журналах. Например, в своем выступлении член британского парламента и помощник министра по делам женщин и равных возможностей Великобритании Кэралайн Динандж критиковала неестественные образы моделей в рекламах дорогих брендов. Она обвиняла такую рекламу в том, что у подрастающего поколения формируются ошибочные стереотипы, которые существенно влияют на их восприятие себя [6].

На российском рынке среди брендов, привлекающих возрастных и плюс-сайз моделей в рекламу можно выделить Luch, Monki, H&M, KIABI, Cyrille Gassiline, Milavitsa, Yo Yuu, Vaes, Trusbox, Irma. Реклама этих брендов представлена преимущественно фотоматериалами, размещенными в каталогах, в социальных сетях и на сайтах магазинов. На кадрах изображены героини различных типажей, возрастов и национальностей. Телосложение этих моделей не всегда отвечает стандартам красоты. На рисунке 1 представлен баннер, взятый с официального сайта марки H&M. В рекламе бренда задействованы и модель плюс-сайз, и темнокожая модель.

Рис. 1. Рекламные материалы бренда H&M. Источник: The Refined Rebel: H&M Studio представили «дерзкую» коллекцию осень/зима 2020 [Электронный ресурс] // Wonderzine — сайт для девушек о стиле, красоте и развлечениях. 2020. 8 сентября. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/style/stylenews/252321-hm-studio-aw-20>

Международный фестиваль рекламы отслеживает модные тенденции. В 2019 году серебряный приз фестиваля получил рекламный проект косметического бренда Dove, который уже множество лет демонстрирует свою лояльность идеям бодипозитива. Для борьбы со стереотипами о женской красоте, совместно с фотоагентством Getty Images была создана первая в мире общедоступная коллекция фотографий под названием Project #ShowUs, демонстрирующая настоящее разнообразие женской красоты. В рамках рекламной кампании фотографии размещали реалистичные женские образы без цифровой

обработки кадров на сайте бренда [24]. Формируя толерантное отношение у аудитории, фестиваль уделяет внимание и проблемам эйблизма. В том же, 2019 году на «Каннских львах» награду получила социальная реклама в поддержку детей-инвалидов: «Они такие же как все», — представленная на рисунке 2. Можно сделать вывод, что рекламные материалы, связанные с темой борьбы за права людей с инвалидностью и людей с нестандартной внешностью, популярны и находят отклик у аудитории и жюри фестиваля.

Рис. 2. «Они такие же как все». Источник: Only selected creativity — Fundación Par (People with disabilities foundation): Hide and Seek, Thermometer [Электронный ресурс] // Adeevve. September 18, 2011. URL: <https://www.adeevve.com/2011/09/fundacion-par-people-with-disabilities-foundation-hide-and-peek-thermometer-print/>

Помимо рекламы, поддерживающей жертв дискриминации, есть плакаты и видеоролики, наоборот, высмеивающие полноту, принадлежность к какой-либо расе, возраст и несоответствие общепринятым стандартам красоты. Так, в феврале 2020 года онлайн-издание Tjournal рассказало своим читателям о возмущении петербуржцев, которое было вызвано неэтичной рекламой, представленной на рисунке 3. Жительница города, выложившая фото плаката в социальных сетях, уверена, что такая реклама является «откровенной дискриминацией по признаку лишнего веса». Ситуация настолько возмутила петербуржцев, что неравнодушные жители города уже отправили заявление в УФАС Петербурга с просьбой провести проверку по факту нарушения ФЗ «О рекламе» [21].

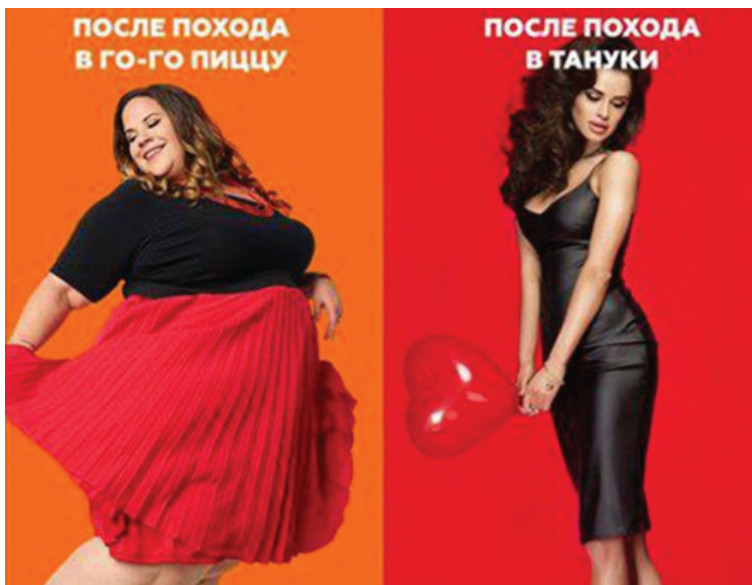
Годом ранее нашумевшая реклама сети ресторанов «Тануки» была также раскритикована аудиторией (см. рис. 4). Создателям пришлось удалить ее из аккаунта ресторана в социальной сети Instagram.

Рис. 3. Рекламный плакат, вызвавший возмущение петербуржцев, февраль 2020.

Источник: Петербуржцев возмутила реклама дегустации тортов, организатор оказался не в курсе [Электронный ресурс] // Seldon.News — агрегатор самых свежих, актуальных и качественных новостей. 2020. 19 февраля.

URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/224174437>

Рис. 4. Провокационная реклама сети ресторанов «Тануки», февраль 2019.

Источник: Непристойный жест, феминизм и сексизм: неоднозначные рекламы (но их хотя бы обсуждают) [Электронный ресурс] // TexTerra — агентство интернет-маркетинга. 2021. 9 августа. URL: <https://texterra.ru/blog/nepristoynnyy-zhest-feminizm-i-seksizm-neodnoznachnye-reklamy-no-ikh-obsuzhdayut.html>

В статье «Трудно быть толстым. Очередная глупая реклама напомнила о тех, кого дискриминируют чаще всего» редактор онлайн-издания телеканала «360» Е. Холмогоров разбирает специфику фэтшейминга и «культуру ненависти к толстым». Автор пишет, что дискриминация возникает на почве того, что полнота всегда ассоциировалась с выигрышным социальным положением, богатством и возможностью умеренно питаться [34]. Таким образом, в культуре нашей страны, по мнению автора, появлялись негативные образы полных буржуев — врагов советской власти. Редактор приводит в пример антигероев советской литературы: трех толстяков из одноименного произведения и Мальчиша-плохиша из сказки Аркадия Гайдара. Возможно именно поэтому нашему обществу свойственно специфическое негативное отношение к полным людям, ведь для многих россиян характерна исторически сложившаяся ассоциация: толстый — значит богатый, потенциальный враг трудового народа. Вместе с тем в статье объясняется особая ненависть к таким людям еще и тем, что общество ошибочно считает их самих виноватыми в их несовершенстве и проблемах.

Рассмотрим влияние тренда на индустрию моды. В Европе и США уже несколько лет существуют агентства, продвигающие для показов и фотосессий мужчин и женщин нестандартной внешности. Наряду с такими манекенщицами категории плюс-сайз, как Эшли Грэм, Тесс Холидей и Мария Павлюк, и такими моделями с ограниченными возможностями, как Кэти Ноулс и Виктория Модеста, популярными становятся и возрастные модели. Среди них есть и те, кто строил карьеру в модельном бизнесе, и те, кто пришел в эту профессию совсем недавно. Для отечественного модельного бизнеса эта тенденция тоже актуальна. В 2016 году было открыто первое в России модельное агентство Oldushka, представляющее моделей старше 50 лет. Концепция агентства основана на идее, что возраст не имеет значения для модельного бизнеса. Бренд позиционирует себя как лояльный для возрастной аудитории и призывает к популяризации образа пожилых моделей. На сегодняшний день участники и участницы агентства уже сотрудничали с такими известными изданиями и брендами, как «Афиша», «Меха Екатерины», Bosco Magazine, Ali Express, Marie Claire, Bazaar, Stories, Grazia, а некоторым моделям довелось принять участие в показах коллекций одежды в ЦУМе и в съемках музыкального клипа [38].

Множество компаний и организаций поддерживают принципы движения и находят возможность отразить идеи бодипозитива в своих рекламных акциях. Демонстрация приверженности идеям движения встречает преимущественно положительный отклик у целевой аудитории. Мировые мероприятия и фестивали уделяют внимание проблемам бодипозитива, поддерживая движение. Клиенты и покупатели поддерживают бодипозитивные флэшмобы и рекламные акции. А рекламные сюжеты, основанные на дискриминациях по внешности, наоборот, зачастую вызывают негодование и негатив у потребителей.

Отдельные группы интернет-социума, даже без серьезного научного подхода, пытаются определиться с новыми веяниями в маркетинге, понять прежде всего себя, проведя самообследование.

И вот тут появляются новые данные для размышлений. По опросу блогера Алены Яровой, проведенного в паблике TJ [37], на вопрос: «Каково ваше отношение к тому, что среди стандартных моделей появляется разнообразие тел?» — после пояснительного текста, ответы оказались следующими: 51 % — равнодушны, 20 % — против, 29 % — за, то есть больше 70 % респондентов скорее нельзя отнести к группе восприимчивых пользователей и поклонников бодипозитивных идей брендов. Если проанализировать комментарии, оставленные в обсуждении статьи и приложенных визуальных материалах, увидим, что из 121 отзыва 90 % — недоумевающие и негативные. Это, на наш взгляд, те самые среднестатистические потребители, которые, по крайней мере, словесно, не разделяют мнение о необходимости внедрения бодипозитива в рекламных кампаниях брендов, видя за этим резкое изменение политики ради коммерческой выгоды. Комментарии говорят сами за себя: «Ничего не имею против плюс-сайз, я сама не худая, но было так забавно наблюдать резкое трендовое переобувание», «Удивительно, что на отношение к моде это никак не влияет. Пока это выглядит искусственным вливанием в угоду трендам. Потому что так надо». И все потому, что не было постепенности вхождения идеи, а это произошло одномоментно в пределах 2018/2019 года. Даже наибольшее количество медийных публикаций на онлайн-площадках относится именно к этому периоду. Авторы аналитических статей на тему бодипозитива в рекламной коммуникации определяли возможности брендов следующим образом: бодипозитив возможен, но с оглядкой на менталитет (пухлость/тучность можно, небритость нельзя, главное — искренность) [20].

Иначе можно испортить имидж компании, как случилось у бренда Victoria's Secret еще в 2014 году из-за слишком худых моделей, а потом повторилось в 2019-м, правда, критике уже подвергся иной аспект бодипозитива. А российский бренд модной спортивной одежды Lane Bryant выпустил РК #ImNoAngel — в пику ангелам Victoria's Secret.

В статье, опубликованной в журнале Vogue 25 июля 2019 года в разгар «бодипозитивного продвижения», автор Nicola Moulton, осмысливая подходы брендов к идее позиционирования через бодипозитив, нащупывает проблему боязни отпугнуть покупателей новой идеей [41], как это случилось, например, с рекламой в «Инстаграм» бренда «Адидас» 15 марта 2021 года, несмотря на название РК — «Это наше движение» [27]. Как откровенно высказалась в интервью амбассадор «Адидас» Карина Чистякова: «Когда мы работали над этим кампейном (campaign — «кампания». — Прим. автора), у меня несколько раз было искушение сказать: “Давайте сделаем руку/спину/ногу чуть меньше”. Не потому, что я чувствую себя плохо насчет того, как выглядит мое тело, а потому, что страшно, как отреагирует на него общество. Но потом

я вспомнила себя в 15 лет и подумала, как бы мне пригодилась тогда такая репрезентация. И как пугающе мало ее сейчас в России» [32].

Тем не менее множество брендов продвигали себя с 2013 по 2020 год именно под эгидой бодипозитива: Nike, Gillette, Gucci, Dollar Shave Club, Dolce & Gabbana, с текстовыми триггерами #Bodyhairpositive, #DolceGabbana #DGFAMILY #DGMEN, «Иди и покажи им всем!», «Какое бы тело у вас ни было, добро пожаловать в наш Клуб». Исследования сайта «Анкетолог» говорят, что идея жизнеспособна, но позитивна не для всех [14].

Слоган бренда Victoria's Secret звучит как «Это все для тебя», означая индивидуальный подход к человеческой личности. Слоган «Хочу как у нее!» в ролике певицы Манижи от агентства BBDO 2019 года представлен как болезнь [22]. Компания Dove его поддержала, так как ранее мотив инстинктивного подражания был одним из основных побудительных в визуальной коммуникации. Наступает эпоха личной индивидуальной красоты обычного, «неретушированного» человека, чему доказательством служат хэштеги кампаний («Покажите нас!»). Само понятие «норма» уже становится размытым (компания «Юнилевер» отказалась от использования слова «нормальный» в коммуникациях с потребителем). В глобальном понимании норма — это совокупность мультикультурных разноплановых представлений о норме — норма повседневности правит бал, а не норма принципа золотого сечения, успешности, праздника, элитарности. Поэтому, как считает креативный директор брендингового агентства Derot Анастасия Третьякова, это важная особенность работы бодипозитива. Он объединяет неисчислимое количество разных женщин с разными целями (и вообще людей). Прямые послы теперь кажутся примитивными (женщина — это не только ее ягодицы), нужен какой-то аттракт в форме и содержании подачи сообщения, контента. Просто сделать ролик с участием двадцати условных девушек и женщин, последовательно утверждающими этот посыл, уже неактуально, отторгается публикой [7].

Не все пользователи соцсетей отнеслись к такой рекламе благосклонно: в Instagram ее назвали малоэстетичной и пугающей. (кампания #MyCalvins, 12 августа 2018 года). Еще один вывод, сделанный в журналистских исследованиях аудитории в 2021 году, — идея инклюзии не работает на российском рынке (на 60 % россиян не действует) [10].

Заключение

Основные положения настоящего статус-кво бодипозитива в коммерческом секторе и его восприятия в медийном пространстве представляются следующими:

– бодипозитив в рекламе пришел практически одновременно в конце 2010 – начале 2020-х гг. от многих брендов как креативная идея и социальный посыл;

- идея продвигается преимущественно косметическими, бельевыми брендами и брендами спортивной одежды, действующими спортсменами;
- новое поколение визуалов принимает и поддерживает бодипозитив, выступая против цифровых манипуляций, ретуширования образов;
- бодипозитивные кампании могут тем не менее вызывать критику, если создатели не учли нюансы коммуникации с аудиторией, учитывая которые все труднее (кампанию Aerie Real упрекали в том, что среди моделей в основном представлены традиционно стройные и молодые женщины, хоть и со шрамами);
- поколения, воспитанные традиционной рекламой, не успевают перестраивать привычки под новые социальные образы и как минимум равнодушны к идее бодипозитива, как максимум — отвергают ее;
- толкование понятия «бодипозитив» может иметь другой смысл: как должна выглядеть женщина в хорошей физической форме (в противовес кампании бренда Adidas, которая представляет себя как территорию спорта, свободной от предрассудков);
- сексуальный подтекст, его визуальное выражение в рекламе, о котором упоминает Д. Лаптон, характерный для американского медиамаркетинга, нехарактерен для российского (он скорее именно социальный, а также шуточный, как в роликах представителей женского стендапа, команд КВН);
- цвет кожи не так важен для российских рекламных кампаний, как для кампаний в англосаксонской культуре;
- культура / ее отсутствие / реагирования высказываний и оценок в социальном медиaprостранстве ведет к негативной реакции брендов и моделей, к закрытию комментариев (Келвин Кляйн), удалению, закрыванию обсуждений на своей территории (Карина Чистякова), т. е. к появлению ограничений в коммуникации;
- традиционный платежеспособный потребитель средних лет требует своей эстетики: подтянутости форм, гладкости кожи, ухоженности внешнего вида, пластики движений, сексуальности, даже если модель выходит за рамки стереотипного размера. По привычке внутренне потребитель стремится к покупке из желания скорее соответствовать, чем отличаться от модели, показывающей продукт.

Возникают вопросы о продолжительности использования тенденции на уважение к любому телу, ее укоренения и принятия. Есть ли вероятность замещения темы сексуальности с целью продвижения товаров и услуг? Поиск ответов на эти вопросы может стать целью дальнейшего исследования темы бодипозитива в разных аспектах продвижения брендов.

Список источников

1. Барт Р. Система моды: статьи по семиотике культуры / пер. с фр., вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина. Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. 512 с.
2. Бодипозитив, невежество и феминизм — чем реклама брендов бесила рунет [Электронный ресурс] // Новости рекламы и маркетинга | AdIndex.ru. 2020. 17 февраля.

URL: <https://adindex.ru/news/adyummy/2020/02/17/279623.phtml> (дата обращения: 08.07.2021).

3. Быховская И. М. Коммуникации в спорте и «околоспорта»: вехи на пути к медиатизации / И. М. Быховская, И. Ю. Люлевич, Д. В. Дзигуа, Е. Ю. Юдина, А. Ю. Бородкин // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2021. Т. 10. № 1. С. 64–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44687187> (дата обращения: 25.04.2021).

4. Васютченко Л. А. Бодипозитив в рекламе нижнего белья // Технологии маркетинга, бренд-менеджмента и рекламы: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Государственный университет управления. Москва, 2019. С. 155–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42717899> (дата обращения: 08.07.2021).

5. Визуальные коммуникации в рекламе и дизайне. 2-е изд., доп. / под ред. В. О. Пигулевского, А. В. Овруцкого. Харьков: Гуманитарный центр, 2015. 432 с.

6. Ворона Т. Британский бодипозитив: 6 рекламных роликов, которые разрушают стереотипы [Электронный ресурс] // MC.Today. 2017. 22 мая. URL: <https://mc.today/britanskij-bodipozitiv-6-reklamnyh-rolikov-kotorye-razrushayut-steriotipy/> (дата обращения: 24.02.2021).

7. Герус А. Краснеют все: почему реклама для женщин редко бывает хорошей [Электронный ресурс] // Performance360 — платформа для общения профессионалов и новичков интернет-маркетинга. 2019. 6 февраля. URL: <https://performance360.ru/femvertising/> (дата обращения: 24.02.2021).

8. Демшина А. Ю. Мода в контексте визуальной культуры. Вторая половина XX – начало XXI вв. Санкт-Петербург: Астерион, 2009. 105 с.

9. Демшина А. Ю. Визуальные искусства в ситуации глобализации культуры: институциональный аспект. Санкт-Петербург: Астерион, 2010. 190 с.

10. Dove заплатит брендам за инклюзивную рекламу, но на 60 % россиянок она не подействует [Электронный ресурс] // Performance360 — платформа для общения профессионалов и новичков интернет-маркетинга. 2021. 25 марта. URL: <https://performance360.ru/dove-brands-models-divercity-campaign/> (дата обращения: 28.06.2021).

11. Исследование TechTerra: россияне готовы к нетрадиционной рекламе, но только на словах [Электронный ресурс] // TechTerra — агентство интернет-маркетинга. 2021. 25 марта. URL: <https://texterra.ru/blog/issledovanie-texterra-rossiyane-gotovy-k-netraditsionnoy-reklame-no-tolko-na-slovakh.html> (дата обращения: 28.06.2021).

12. Климова Е. А. Специфика бодипозитива в России // Молодежь в науке и культуре XXI века: материалы Международного научно-творческого форума, 31 октября – 3 ноября 2016 г. / Челябинский государственный институт культуры. Челябинск, 2016. С. 36–37.

13. Кондакова Ю., Шалотонова А. Как соцсети показывают наши тела [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Выход». 2019. 14 мая. URL: <https://ttexit.ru/social-media-and-bodies/> (дата обращения: 24.02.2021).

14. Красота требует жертв? Отношение россиян к бодипозитиву [Электронный ресурс] // ИОМ «Анкетолог». 2019. 14 июня. URL: <https://iom.anketolog.ru/2019/06/04/bodipozitiv> (дата обращения: 24.02.2021).

15. Лаптон Д. Жирные / пер. с англ. А. Архиповой; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 224 с.

16. Люлевич И. Ю. Спортивный медиатекст как репрезентация современной культурной ситуации // Информационное пространство современного спорта: социокультурные и лингвистические аспекты: материалы унив. науч.-практ. конф., 1 марта 2017 г. Москва, 2017. С. 112–121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28953832> (дата обращения: 15.05.2021).

17. Мейханаджян К. Женский стендап [Видео] // Facebook. 2020. 22 декабря. URL: <https://www.facebook.com/femalestandup/videos/151053926466844> (дата обращения: 28.06.2021).

18. «Мода плюс»: поза и тело плюс-сайз на страницах журнала Vogue в 1986–1988 годах // Теория моды. 2017. Апрель. № 46. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/46_tm_4_2017/article/19301/ (дата обращения: 28.06.2021).

19. Месяц бодипозитива и волосатых женщин: дайджест интересной рекламы за октябрь 2019 [Электронный ресурс] // Блог CyberMarketing про интернет-маркетинг. 2019. 12 ноября. URL: <https://blog.cybermarketing.ru/dajdzhest-interesnoj-reklamy-za-oktyabr-2019/> (дата обращения: 09.07.2021).

20. Моисеева М. Бодипозитив как тренд в маркетинге: стоит ли пробовать его в России? [Электронный ресурс] // ТехТерра — агентство интернет-маркетинга. 2020. 20 марта. URL: <https://texterra.ru/blog/bodipozitiv-kak-trend-v-marketinge-stoit-li-probovat-ego-v-rossii.html> (дата обращения: 24.02.2021).

21. Новиков А. Петербуржцев возмутила дискриминация полных людей в рекламе. УФАС проведет проверку [Электронный ресурс] // Российское интернет-издание и агрегатор новостей — TJ | Новости. 2020. 19 февраля. URL: <https://tjournal.ru/news/144555-peterburzhcev-vozmutila-diskriminaciya-polnyh-lyudey-v-reklame-ufas-provedet-proverku> (дата обращения: 24.02.2021).

22. Нужен ли бодипозитив потребителям? [Электронный ресурс] // Performance360 — платформа для общения профессионалов и новичков интернет-маркетинга. 2019. 18 сентября. URL: <https://performance360.ru/bodypositive/> (дата обращения: 28.06.2021).

23. Посмотрите на девушек, которые заменят «ангелов» Victoria's Secret [Электронный ресурс] // Сайт о творчестве — Adme.ru. URL: <https://www.adme.ru/svobodakultura/posmotrite-na-devushek-kotorye-zamenyat-angelov-victorias-secret-2510502/?fbclid=IwAR16GPT2fdgBtLOvC5iBkn08Ore6D17Mns8wJPP1ZwXnnvRTNIJcZU47c0Y> (дата обращения: 21.06.2021).

24. Проект #ПокажитеНас [Электронный ресурс] // Официальный сайт Dove. URL: <https://www.dove.com/ru/stories/campaigns/showus.html> (дата обращения: 15.02.2021).

25. Рапай К. Культурный код: Как мы живем, что покупаем и почему: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 236 с.

26. Рекламные кампании, продвигающие разнообразие красоты. Cyrille Gassiline, Lush, Selfridges и другие бренды, ломающие стереотипы [Электронный ресурс] // Wonderzine — сайт для девушек о стиле, красоте и развлечениях. 2016. 5 мая. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/218393-body-positive> (дата обращения: 07.07.2021).

27. Россияне раскритиковали adidas после бодипозитивного поста в Instagram [Электронный ресурс] // New Retail — портал о розничной торговле и электронной коммерции. 2021. 15 марта. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/rossiyane-raskritikovali_adidas_posle_bodipozitivnogo_posta_v_instagram1421/ (дата обращения: 08.07.2021).

28. Савина А. Как компании зарабатывают на бодипозитиве. Маркетинговая сила plus size и отказа от ретуши [Электронный ресурс] // Интернет-журнал о бизнесе в России «Секрет фирмы». 2016. 15 января. URL: <https://secretmag.ru/trends/tendencies/body-positive.htm> (дата обращения: 29.06.2021).
29. Сальникова Е. В. Визуальная культура в медиасреде. Современные тенденции и исторические экскурсы. М.: Прогресс-Традиция, 2017. 465 с.
30. Сироткина И. Тело снова в моде: корпоральность в эпоху пандемии [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение | Журнал «Теория моды: одежда, тело культура». 2021. № 59 (1). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/tm_59_1_2021/article/23376/ (дата обращения: 01.07.2021).
31. Соломатина И. Немодный возраст: о роли старения в системе моды [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение | Журнал «Теория моды: одежда, тело культура». 2016. № 41 (3). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/41_tm_3_2016/article/12044/ (дата обращения: 01.07.2021).
32. Ставицкий А. В рекламе Adidas снялась полная русская модель. Поклонники бренда в ярости [Электронный ресурс] // Палач — Гаджеты, скидки и медиа. 2021. 12 марта. URL: <https://click-or-die.ru/2021/03/luchshaya-reklama-nike-adidas-proreklamirovala-polnaya-russkaya-model-poklonniki-brendy-v-yarosti/> (дата обращения: 09.07.2021).
33. Торопина Н. Ю., Юдина Е. Ю. Проявление дискриминационных практик в образовательной среде // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения: сборник статей по материалам XI Научно-практической конференции с международным участием, 23 апреля 2021 г., МГПУ. М.: Лика, 2021. С. 268–272. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45711055> (дата обращения: 29.06.2021).
34. Холмогоров Е. Трудно быть толстым. Очередная глупая реклама напомнила о тех, кого дискриминируют чаще всего [Электронный ресурс] // Сетевое издание «360tv.ru». 2019. 15 февраля. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/trudno-byt-tolstym/> (дата обращения: 24.02.2021).
35. Хренов Н. А. Визуальная коммуникация: культурологические исследования. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 480 с.
36. Щербакова И. Как устроено первое в России агентство возрастных моделей Oldushka [Электронный ресурс] // L'OFFICIEL Россия | Журнал L'OFFICIEL Russia. 2018. 13 февраля. URL: <https://www.lofficielrussia.ru/moda/oldushka-interview> (дата обращения: 24.02.2021).
37. Яровая А. Бодипозитив в рекламе и моде [Электронный ресурс] // Российское интернет-издание и агрегатор новостей — TJ | Вопросы. 2020. 26 января. URL: <https://tjournal.ru/ask/138850-bodipozitiv-v-reklame-i-mode> (дата обращения: 24.02.2021).
38. Cooper C. There's no need for this obesity epidemic hysteria [Электронный ресурс] // Британский новостной и медиа-сайт Theguardian.com. 2013. 18 февраля. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/feb/18/obesity-epidemic-hysteria> (дата обращения: 28.06.2021).
39. Farrington N., Hall L., Kilvington D., Price J., Saeed A. Sport, racism, and social media. London: Routledge, 2014.
40. Manovich L. Cultural Analytics. The MIT Press, 2020. 336 p.
41. Moulton N. Сможет ли бодипозитив прижиться в бьюти-индустрии [Электронный ресурс] // VOGUE — сайт о моде, стиле, культуре и красоте. 2019. 25 июля. URL: <https://www.vogue.ru/beauty/news/smozhet-li-bodipozitiv-prizhitsya-v-byuti-industrii> (дата обращения: 05.05.2021).

References

1. Bart R. Fashion system: Articles on semiotics of culture (trans. from French, intro. art. and comp. S. N. Zenkin). Moscow: Publishing house named after Sabashnikovs, 2004. 512 p.
2. Bodipozitiv, nevezhestvo i feminizm — chem reklama brendov besila runet [Electronic resource] // Advertising and Marketing news | AdIndex.ru . 2020. February 17. URL: <https://adindex.ru/news/adyummy/2020/02/17/279623.phtml> (accessed: 08.07.2021).
3. Bykhovskaya I. M., Lyulevich I. Yu., Dzigua D. V., Yudina E. Yu., Borodkin A. Y. Communication in sports and “near sports”: milestones on the way to mediatization // Scientific research and development. Modern communicativism. 2021. Vol. 10. No. 1. P. 64–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44687187> (accessed: 25.04.2021).
4. Vasyutchenko L. A. Bodypositiv in advertising underwear // Marketing, Brand Management and Advertising Technologies: materials of the All-Russian scientific and practical conference / State University of Management. Moscow, 2019. P. 155–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42717899> (accessed: 08.07.2021);
5. Visual communications in advertising and design / edited by V. O. Pigulevsky, A. V. Ovrutsky. Kharkiv: Humanitarian Center, 2015. 432 p.
6. Vorona T. British body positivity: 6 commercials which break down stereotypes [Electronic resource] // MC.Today. 2017. May 22. URL: <https://mc.today/britanskij-bodipozitiv-6-reklamnyh-rolikov-kotorye-razrushayut-stereotipy/> (accessed: 24.02.2021).
7. Gerus A. Everyone blushes: why advertising for women is rarely good [Electronic resource] // Performance360 is a platform for communication between professionals and beginners of Internet marketing. 2019. February 6. URL: <https://performance360.ru/femvertising/> (accessed: 24.02.2021).
8. Demshina A. Yu. Fashion in the context of visual culture. The second half of the XX — the beginning of the XXI centuries. St. Petersburg: Asterion, 2009. 105 p.
9. Demshina A. Yu. Visual arts in the situation of the globalization of culture: institutional aspect. St. Petersburg: Asterion, 2010. 190 p.
10. Dove will pay brands for inclusive advertising, but it will not affect the 60 % of Russians [Electronic resource] // Performance360 is a platform for communication between professionals and newcomers of Internet marketing. 2021. March 25. URL: <https://performance360.ru/dove-brands-models-divercity-campaign/> (accessed: 28.06.2021).
11. TexTerra research: Russians are ready for unconventional advertising, but only in words [Electronic resource] // TexTerra — Internet Marketing agency. 2021. March 25. URL: <https://texterra.ru/blog/issledovanie-texterra-rossiyane-gotovy-k-netraditsionnoy-reklame-no-tolko-na-slovakh.html> (accessed: 28.06.2021).
12. Klimova E. A. Specifics of bodypositif in Russia // Youth in science and culture of the XXI century: Materials of the International Scientific and Creative Forum, October 31 – November 3, 2016 / Chelyabinsk State Institute of Culture. Chelyabinsk, 2016. P. 36–37.
13. Kondakova Yu., Shalotonova A. How social networks show our bodies [Electronic resource] // Online magazine “Exit”. 2019. May 14. URL: <https://ttexit.ru/social-media-and-bodies/> (accessed: 24.02.2021).
14. Does beauty require sacrifices? The attitude of Russians to body positivity [Electronic resource] // IOM “Anketologist”. 2019. June 14. URL: <https://iom.anketolog.ru/2019/06/04/bodipozitiv> (accessed: 24.02.2021).

15. Lapton D. Fat / per. from the English by A. Arkhipova; under scientific editorship of A. Smirnova; Nats. researched. un-t “Higher School of Economics”. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 224 p.

16. Lyulevich I. Yu. Sports media text as a representation of the modern cultural situation // Information space of modern sports: socio-cultural and linguistic aspects: Materials of Univ. scientific and practical conference, 2017, March 1. Moscow, 2017. P. 112–121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28953832> (accessed: 15.05.21).

17. Meyhanajyan K. Female stand-up [Video] // Facebook. 2020. December 22. URL: <https://www.facebook.com/femalestandup/videos/151053926466844> (accessed: 28.06.2021).

18. “Fashion Plus”: pose and body plus-size on the pages of Vogue magazine in 1986–1988 // Fashion theory. 2017. April. No. 46. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/46_tm_4_2017/article/19301/ (accessed: 28.06.2021).

19. Month of bodypositive and hairy women: digest of interesting advertising for October 2019 [Electronic resource] // CyberMarketing blog about Internet marketing. 2019. November 12. URL: <https://blog.cybermarketing.ru/dajdzhest-interesnoj-reklamy-zaktyabr-2019/> (accessed: 09.07.2021).

20. Moiseeva M. Bodypositiv as a trend in marketing: is it worth trying it in Russia? [Electronic resource] // TexTerra — Internet marketing agency. 2020. March 20. URL: <https://texterra.ru/blog/bodipozitiv-kak-trend-v-marketinge-stoit-li-probovat-ego-v-rossii.html> (accessed: 24.02.2021).

21. Novikov A. Petersburgtsev was outraged by the discrimination of full people in advertising. OFAS will check [Electronic resource] // Russian online publication and news aggregator - TJ | News. 2020. February 19. URL: <https://tjournal.ru/news/144555-peterburzhcev-vozmutila-diskriminaciya-polnyh-lyudey-v-reklame-ufas-provedet-proverku> (accessed: 24.02.2021).

22. Do consumers need bodypositif? [Electronic resource] // Performance360 is a platform for communication between professionals and beginners of Internet marketing. 2019. September 18. URL: <https://performance360.ru/bodypositive/> (accessed: 28.06.2021).

23. Look at the girls who will replace the “angels” Victoria’s Secret [Electronic resource] // Website about creativity — Adme.ru. URL: <https://www.adme.ru/svobodakultura/posmotrite-na-devushek-kotorye-zamenyat-angelov-victorias-secret-2510502/?fbclid=IwAR16GPT2fdgBtLOvC5iBkn08Ore6D17Mns8wJPP1ZwXnnvRTNIJcZU47c0Y> (accessed: 21.06.2021).

24. Project #ShowUs [Electronic resource] // Official website of Dove. URL: <https://www.dove.com/ru/stories/campaigns/showus.html> (accessed: 15.02.2021).

25. Rapay K. Cultural code: How we live, what we buy and why / trans. from English. M.: Alpina Publisher, 2019. 236 p.

26. Advertising campaigns promoting a variety of beauty by Cyrille Gassiline, Lush, Selfridges and other brands breaking stereotypes. May 5, 2016 [Electronic resource] // Wonderzine — a website for girls about style, beauty and entertainment. 2016. May 5. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/218393-body-positive> (accessed: 07.07.2021).

27. The Russians criticized adidas after a bodypositive post on Instagram [Electronic resource] // New Retail — portal about retail and e-commerce. 2021. March 15. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/rossiyane_raskritikovali_adidas_posle_bodipozitivnogo_posta_v_instagram1421/ (accessed: 08.07.2021).

28. Savina A. How companies earn on the bodypositive. Marketing power plus size and no retouching. January 15, 2016. [Electronic resource] // Online magazine about business in Russia's "Secret of the firm". 2016. January 15. URL: <https://secretmag.ru/trends/tendencies/body-positive.htm> (accessed: 29.06.2021).
29. Salnikova E. V. Visual culture in the media environment. Modern Trends and Historical Excursions. M.: Progress-Tradition, 2017. 465 p.
30. Sirotkina I. The body is back in vogue: corporeality in the pandemic era [Electronic resource] // New literary review | Journal "Theory of fashion: clothing, body culture". 2021. No. 59 (1). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/tm_59_1_2021/article/23376/ (accessed: 01.07.2021).
31. Solomatina I. Unfashionable age: on the role of aging in the fashion system [Electronic resource] // New literary review | Journal "Fashion Theory: clothing, body culture". 2016. No. 41 (3). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/41_tm_3_2016/article/12044/ (accessed: 01.07.2021).
32. Stavitsky A. Adidas advertising starred a full Russian model. Fans of the brand are furious [Electronic resource] // Hangman — Gadgets, discounts and media. 2021. March 12. URL: <https://click-or-die.ru/2021/03/luchshaya-reklama-nike-adidas-proreklamirovala-polnaya-russkaya-model-poklonniki-brendy-v-yarosti/> (accessed: 09.07.2021).
33. Toropina N. Y., Yudina E. Y. Manifestation of discriminatory practices in the educational environment // Innovative technologies in sports and physical education of the younger generation: Collection of articles on the materials of the XI Scientific and practical conference with international participation, 2021, April 23, Moscow State Pedagogical University. M.: Face, 2021. P. 268–272. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45711055> (accessed: 29.06.2021).
34. Kholmogorov Y. It's hard to be fat. Another stupid advertisement recalled those who are discriminated against most often [Electronic resource] // Online edition 360tv.ru. 2019. February 15. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/trudno-byt-tolstym/> (accessed: 24.02.2021).
35. Khrenov N. A. Visual Communication: Cultural Studies. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2019. 480 p.
36. Shcherbakova I. How is the first agency of age models in Russia Oldushka [Electronic resource] // L'OFFICIEL Russia | L'OFFICIEL Russia magazine. 2018. February 13. URL: <https://www.lofficielrussia.ru/moda/oldushka-interview> (accessed: 24.02.2021).
37. Yarovaya A. Bodypositive in advertising and fashion [Electronic resource] // Russian online publication and news aggregator — TJ | Questions. 2020. January 26. URL: <https://tjournal.ru/ask/138850-bodipozitiv-v-reklame-i-mode> (accessed: 24.02.2021).
38. Cooper Ch. There's no need for this obesity epidemic hysteria [Electronic resource] // British News and Media site Theguardian.com . 2013. February 18. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/feb/18/obesity-epidemic-hysteria> (accessed: 28.06.2021).
39. Farrington N., Hall L., Kilvington D., Kilvington D., Price J., Saeed A. Sport, racism, and social media. London: Routledge, 2014.
40. Manovich L. Cultural Analytics. The MIT Press, 2020. 336 p.
41. Moulton N. Will the body positive be able to take root in the beauty industry [Electronic resource] // VOGUE — a website about fashion, style, culture and beauty. 2019. July 25. URL: <https://www.vogue.ru/beauty/news/smozhet-li-bodipozitiv-prizhitsya-v-byuti-industrii> (accessed: 05.05.2021).

УДК 796(094)

DOI 10.25688/2076-9091.2022.45.1.6

Виктория Андреевна Шалабодина¹¹ Московский городской педагогический университет

г. Москва, Россия

shalabodinava@mgpu.ru

**Место двигательной активности
в социокультурной парадигме общества:
от зачатков цивилизации до пандемии COVID-19**

Аннотация. Двигательная активность сопровождает человека почти во всех сферах его деятельности и имеет как условную, так и безусловную природу возникновения. Она принимает множество форм: от прогулок на улице и всевозможных игр до различных форм физических упражнений, выполняемых как самостоятельно, так и в рамках учебных занятий или спортивных тренировок. На протяжении жизни у человека формируется культура этой двигательной активности, которая подразумевает появление у него знаний, навыков и умений, способствующих сохранению, поддержанию и улучшению состояния его здоровья. Место двигательной активности, а также формирование связанной с ней культуры является в том или ином обществе предметом осмысления для многих теоретиков физической культуры, становясь причиной определенного научного дискурса. В данной статье представлен взгляд на двигательную активность в первую очередь как на социокультурное явление, имеющее исключительно условную природу возникновения и переходящую в осмысленную двигательную деятельность. В подробном ретроспективном анализе были выявлены основные черты и характеристики данной культуры на том или ином этапе развития общества с особым упором на образовательную деятельность как на ключевой фактор, влияющий на повышение культурного уровня населения. Некоторые тезисы, изложенные в данной статье, имеют важное значение для построения и осмысления дальнейших концепций формирования культуры двигательной активности как в условиях образовательного процесса, так и за его пределами.

Ключевые слова: история физической культуры, двигательная активность, теория постиндустриализма, информационное общество, COVID-19

Victoria Andreevna Shalabodina¹

¹ Moscow City University
Moscow, Russia
shalabodina@mgpu.ru

The Place of Motor Activity in the Sociocultural Paradigm of Society: From the Reductions of Civilization to the COVID-19 Pandemic

Abstract. Motor activity accompanies a person in almost all areas of his activity and has both a conditional and unconditional nature of occurrence. It takes many forms: from walking on the street and all kinds of games to various forms of physical exercise, performed both independently and within the framework of educational activities or sports training. Throughout life, a person develops a culture of this motor activity, which implies the appearance of his knowledge, skills and skills that contribute to the preservation, maintenance and improvement of his state of health. The place of motor activity, as well as the formation of a related culture, in a particular society is the subject of reflection for many theorists of physical culture, becoming the cause of a certain scientific discourse. This article presents a view of motor activity primarily as a socio-cultural phenomenon that has an exclusively conditional nature of emergence and goes into meaningful motor activity. In a detailed retrospective analysis, the main features and characteristics of this culture were identified at one stage or another of the development of society, with special emphasis on educational activities as a key factor affecting the improvement of the cultural level of the population. Some of the theses set forth in this article are important for the construction and understanding of further concepts of the formation of a culture of motor activity, both in the educational process and beyond.

Keywords: history of physical education, culture of physical activity, theory of post-industrialism, information society, COVID-19

Введение

Современные условия жизни в связи с последствиями ограничений, введенных из-за пандемии COVID-19, вынуждают общество стремительно меняться и вырабатывать новые концептуальные решения, чтобы минимизировать эти последствия или вовсе их избежать. Для создания наиболее эффективных концепций необходимо понимать исторический контекст развития того или иного явления. Культура двигательной активности, основная ценность которой заключается в сохранении и поддержании здоровья человека, в условиях пандемии имеет определяющее значение, поэтому так важно определить правильное направление политики в ее отношении. Важно отметить, что мы рассматриваем не предмет «Физическая культура», не физическое воспитание как таковое или спорт, а совокупность этого и многого другого, что способствует формированию общего культурного уровня в этой

области. Двигательная активность необходима человеку для обеспечения нормального функционирования всех систем его организма. Осознание этого факта, накопление определенных знаний в этой области, освоение умений и навыков способствуют формированию у человека культуры двигательной активности. В данной статье мы хотим подчеркнуть, что состояние и формы проявления культуры двигательной активности, как и любой другой культуры, неразрывно связано со стадиями развития общества (и в особенности зависит от уровня образования в нем). Чтобы сузить рассматриваемую область, мы сделали акцент на той части общества, которая наиболее подвержена внешнему влиянию в вопросах формирования физической культуры. А это означает, что особый интерес для нас представляла именно молодежь в возрасте от 16 до 25 лет и вопросы, связанные с возможностью проявления культуры двигательной активности именно у данной части общества. В нашем исследовании мы использовали диахронический подход к анализу материала, основанный на сопоставлении данных разных этапов развития общества, чтобы выделить основные черты и характеристики культуры двигательной активности каждого из них. Нам было важно понять не только исторический путь развития культуры двигательной активности, но и выделить определенные закономерности, влияющие на возможность ее формирования в обществе. В определении типологии обществ мы придерживались теории постиндустриализма, раскрытой Даниелом Беллом и Элвином Тофлером [2, 29]. Согласно концепции этих американских социологов и их последователей, все существующие (или существовавшие) общества можно отнести к четырем типам: первобытное, традиционное, индустриальное и постиндустриальное. Однако стоит отметить, что обозначенные рамки старта развития того или иного общества не являются концом существования предыдущего. В один временной период могут существовать разные типы обществ, причем даже на сравнительно малых пространствах (например, в столице могут присутствовать характерные черты информационного общества, а в регионах все еще продолжать главенствовать индустриальная модель, а в отдельных областях даже традиционная). В нашей работе мы подробно рассмотрим каждое из них, делая особый акцент на развитии этого явления непосредственно на территории России, а в заключение сделаем выводы о перспективах формирования культуры двигательной активности на современном этапе.

Типы обществ

Первобытное общество, или **общество охотников и собирателей**, характеризуется использованием примитивных орудий труда, а также расчетом только на силу собственных мышц человека. Предполагается, что появление этого типа общества связано с появлением человека вида *homo sapiens*

предположительно около 40 тыс. лет назад. Главной его чертой является выживание. Ценности заменены опытом, который передается из поколения в поколение. Нормы поведения трактуются как жесткие правила, которые воспринимаются как единственно возможные, а их поддержание обеспечивает родовая община. Сегрегация сведена к минимуму [28]. Проявление культуры двигательной активности в первобытном обществе выражалось с помощью игр, имитирующих охоту, рыбалку, земледелие, быт или военную деятельность. Смысл культуры двигательной активности этого общества можно выразить фразой «Быть сильным, чтобы выжить».

Для **традиционного**, или **аграрного общества**, характерно использование ручных орудий труда и простых механизмов. Люди рассчитывают на силу мышц и тягловых животных. Формирование этого типа общества началось примерно с VI тысячелетия до н. э. Характерной его чертой является ярко выраженная сегрегация (сословия, касты и т. п.). Крылатая фраза «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку¹» олицетворяет существование этого типа общества, где привилегированные сословия имеют доступ к наукам и достижениям, а остальные должны быть по-прежнему «сильными, чтобы выжить». Должным поведением считается подчинение авторитету. Определяющую роль в таком обществе играет религия, которая, в свою очередь, выступает и главным ограничителем. Культура двигательной активности, как и любая другая в данном типе общества, имеет две формы проявления: одна — для высших сословий, а другая — для всех остальных. Непривилегированные слои общества постигают культуру через игры, имитирующие охотничью, рыболовную, скотоводческую, военную и любую другую бытовую деятельность. Только на этом этапе в играх могли появляться уже какие-то простые инструменты — настоящие или их имитация. Воспитание в семьях происходило в соответствии с принятыми в обществе религиозными догматами. Яркой формой проявления культуры двигательной активности этого общества являются, например, кулачные бои или любая другая демонстрация силы и агрессии в соревновательно-игровом формате. В отличие от традиционного общества подобная демонстрация приобретала более сложную смысловую и даже сакральную окраску, являясь, по сути, обрядом инициации. В данном контексте упор был сделан не на выживание, как в раннем обществе, а на получение уважения. Высшие же касты имели доступ не только к игровой форме обучения, но и к образованию и постижению наук [21]. Результатом их деятельности становились научные труды, посвященные, в частности, и вопросам физического воспитания. Однако данные знания, как и многие другие, были доступны лишь избранной категории людей — знати. Говоря же о доиндустриальном обществе в России невозможно обойти труд Епифания Славинецкого «Гражданство обычаев детских», где впервые была предпринята попытка описать физическое воспитание

¹ «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку» — крылатая фраза, впервые сказанная римским комедиографом Публием Теренцием Афром.

и его место в системе детского образования. Именно Славинецким была доказана связь физического и нравственного воспитания, а также его влияние на умственные способности детей [24].

Более серьезное отношение к вопросам физического воспитания стало возможным благодаря реформам Петра Первого, но опять же они в большей степени были ориентированы на привилегированные сословия. Период первой половины XVIII века можно назвать переходным от доиндустриального к индустриальному обществу, так как имея общие черты традиционного общества, в нем уже можно было проследить черты общества модерна, особенно в части уменьшения влияния Церкви и увеличения потребности в квалифицированных человеческих ресурсах для производств. Появлялся дефицит специалистов, устранить который было невозможно в условиях редко открывавшихся частных школ. Это и стало причиной пересмотра всей системы образования и развития его новых концептуальных идей, главной из которых было воспитание совершенного гражданина, настоящего человека и верного подданного [2]. Роль же данных реформ для становления культуры двигательной активности у рядового населения была совсем незначительна. Она продолжала развиваться самобытно, принимая игровую и соревновательную форму. Однако Церковь больше не запрещала подобные мероприятия, что позволило увеличить число задействованного населения. Но в целом культура двигательной активности простого народа находилась на низком уровне, не претерпевала никаких изменений и стремилась удовлетворить те или иные потребности общества: в выживании, в уважении или в выполнении рабочих обязанностей. Потребности определялись образом жизни того или иного общества [21]. На примере развития культурной составляющей высших и низших слоев населения мы можем сделать вывод, что формирование высокой и осмысленной культуры в обществе невозможно без четко выстроенной системы централизованного образования. Отдельные частные школы или частные преподаватели давали локальный эффект, отсутствие возможности получать образование непривилегированными сословиями не давало эффекта вовсе, а чтобы культура стала по-настоящему массовым явлением и смогла покрыть общественные запросы, необходимо было «тиражировать» воспитательный и образовательный процесс среди представителей общества. Это и стало основой новых реформ в физической культуре.

Индустриальное общество, или **общество модерна**, стало развиваться примерно с середины XVIII века — с момента начала промышленных революций. Труд становился механизированным, и по мере внедрения механизмов в работу необходимость в силе мышц, т. е. в хорошей физической форме для существования, снижалась. Ценности этого типа общества уже определяют рациональные идеалы, а не религия, как было раньше, т. е. некие устойчивые убеждения, к чему необходимо стремиться. И эти стремления определяются экономическими и государственными потребностями, направленными на развитие прогресса и конкурентных отношений. Сегрегации практически нет, но неравенство

людей выражено крайне сильно. Данный тип общества можно охарактеризовать широкими возможностями для изменения своего статуса и возможностью становиться частью разных социальных объединений. Государство устанавливает конкретные запросы и создает условия для их выполнения. В основном это направлено на совершенствование системы централизованного образования и связанных с этим досуговых мероприятий (открытие кружков, спортивных обществ). Формирование культуры двигательной активности также подчинено этим запросам. Для большей части населения этот тип общества ознаменовал переход от стихийной игровой формы формирования культуры двигательной активности к организованной. Если оценивать российский опыт, то можно выделить четыре этапа, когда государство определяло конкретные запросы, отвечающие потребностям того или иного исторического периода, и меняло под эти установки модели воспитания и образования детей и молодежи (до 1917 года, до 1948 года, до 1985 года и время после перестройки).

Первый этап продолжался до становления советской власти. Это период начальных реформ и развития теоретических идей. Главный запрос государства был направлен на формирование военного резерва. Этим и объясняется включение физической подготовки в число дисциплин военных университетов [25]. Здесь уместно упомянуть знаменитых теоретиков физического воспитания Петра Францевича Лесгафта и Алексея Дмитриевич Бутовского. Развитие их теоретических идей как раз и началось с военных учебных заведений. Во многом благодаря этим двум ученым предмет, отвечающий за физическое воспитание обучающихся, появился в начальной и средней школе. Понятие «физическая культура» еще не было введено, но схожие функции были вложены в концепцию предмета под названием «гимнастика». Причем содержание данной дисциплины не было ограничено традиционно гимнастическими упражнениями, сюда также входили беговые упражнения, ряд комплексов по самообороне, особое внимание уделялось прыжкам, но главное, что нас интересует, что данный предмет не являлся обязательным, как это было в военных учреждениях [9]. Это время также характеризуется появлением спортивных кружков, как в Москве, так и в Петербурге, и в принципе, развитием студенческого спорта [12, 13, 15]. Очень важно заметить, что до начала XX века было распространено мнение, что спортивные увлечения не могут быть совместимы с академическими успехами, поэтому вдвойне примечательно обратить внимание на то, как это убеждение потеряло свои позиции. В подобной смене курса значительную роль сыграл Иван Владимирович Лебедев, который во время учебы в гимназии начал свой спортивный путь, записавшись в кружок доктора В. Ф. Краевского. Именно он, будучи студентом Петербургского университета, выступил перед ректором с инициативой организации кабинета физического развития, чтобы все студенты на постоянной основе могли заниматься спортом [13]. Данный проект рассмотрели в Министерстве народного просвещения, и в ноябре 1901 года он был принят. Этот момент

следует считать отправной точкой появления физической культуры и спорта в высших учебных заведениях. И. В. Лебедева назначили заведующим этим направлением в Петербургском университете, а в других учебных заведениях стали открываться новые кружки [12]. Это и стало толчком к разработке и утверждению правительством Временных правил организации студенческих учреждений в вузах, которые официально разрешали занятия студентов в кружках, в том числе связанных с физической подготовкой и спортом. В 1905 году, после получения университетами автономии и через несколько лет после издания предыдущих правил, в уставах учебных организаций появились «Правила о студентах», которые давали возможность учащимся организовывать студенческие объединения. Но нас в данном случае больше интересует, что именно благодаря этому было регламентировано создание спортивных организаций, которые также способствовали продвижению физической культуры и спорта в университетах [12]. К 1914 году на территории Российской империи насчитывалось порядка 105 высших учебных заведений, и в 40 из них были организованы спортивные кружки [10].

Причиной перехода ко второму этапу стали военные потрясения (Первая мировая и Гражданская войны) и последующая за этим смена власти. Подобные события не могли пройти бесследно. Практически все организации, кроме редких частных инициатив, прекратили свое существование. Уровень развития общей культуры, и в частности культуры двигательной активности населения, снова откатился назад, что означало необходимость повторного прохождения опыта, полученного ранее. Правительство страны снова обратило внимание на физическую подготовку молодежи как на возможность формирования военного резерва. Именно это стало причиной определения всех спортивных клубов, включая студенческие, под ответственность системы обязательной военной подготовки граждан — Всевобуч. В 1919 и 1920 годах в Петрограде и Москве соответственно были открыты специализированные институты, которые в настоящее время известны как НГУ им. П. Ф. Лесгафта и РГУФКСМиТ. Существенную роль в развитии студенческого спорта сыграло и общество «Спартак», благодаря которому начиная с 1923 года во многих вузах появилось и набрало силу данное направление. Вообще двадцатые годы стали переломным моментом в процессе становления физической культуры и спорта как учебной дисциплины. Именно с данного периода этот вопрос получил серьезное освещение, а с 1926 года началось введение подобных занятий в программы тех образовательных организаций, где для этого были созданы условия [13]. В следующие два года дисциплина «Физическая культура» уже вошла в учебные планы медицинских и педагогических высших учебных заведений, а начиная с 1930 года ее включили как обязательную в программы остальных университетов. Преподавание данной дисциплины осуществлялось лицами, закрепленными на военных кафедрах данных университетах (военруками). Также стоит отметить, что в обязательную программу входили занятия

физической культурой и спортом только на первых двух курсах, после этого физическая подготовка носила добровольный характер. Начало 30-х годов XX века также характеризуется внедрением комплекса ГТО, который задал направление для содержания учебной дисциплины на годы вперед. Более конкретные аспекты содержания предмета можно увидеть в появившейся в 1933 году типовой программе для высших технических учебных заведений [31]. Там было дано определение физической культуры как обязательного занятия по плану во время непрерывной производственной практики и массовых спортивных мероприятий. Следующей важной вехой в развитии учебных программ по физической культуре можно считать 1937 год, когда были впервые прописаны допустимые нормы физической нагрузки для студентов каждой медицинской группы [23]. Кроме этого, характерным был упор на военно-прикладные упражнения, что в целом продолжало общую линию по подготовке и воспитанию военного резерва, пик которой пришелся на время Великой Отечественной войны [12].

Катализатором перехода к третьему этапу стала Великая Отечественная война. Послевоенное время характеризуется первыми изменениями в концепции запросов государства: приоритетом для СССР стало стремление зарекомендовать себя ведущей мировой державой, в том числе и спортивной. 1947 год ознаменовался появлением в университетах кафедр физического воспитания, т. е., наконец, направление «Физическая культура и спорт» окончательно отделилось от военно-прикладной составляющей и стало самостоятельным направлением [6]. Доминанту спортивной направленности дисциплины усилило вступление нашей страны в состав Международного олимпийского комитета в 1948 году [12]. Теперь программы по физической культуре стали иметь кроме воспитательных, оздоровительных и военно-прикладных задач еще и спортивные. 1949 год открывает двери международной арены для нашего студенческого спорта, именно с этого года студенческие команды СССР начинают участвовать в международных студенческих спортивных играх [7]. Полная переориентация с подготовки военного резерва на подготовку спортивного открыла перед физической культурой новые возможности. Такая смена курса была продиктована еще и требованием в принадлежности к любительскому, а не профессиональному спорту участников всех мировых первенств. Стоит обратить внимание и на объем изучаемой дисциплины. Студенты первого и второго года обучения должны были пройти обязательный курс 172 часа, в то время как объем курса по выбору, т. е. курса физической культуры, доступного для старших студентов, подразумевал 560 часов [11]. В 1950-е гг. были организованы первые Всесоюзные студенческие спартакиады, что продолжало общую линию государства по развитию спорта высших достижений. Также с этого момента для организации учебных занятий начинают учитывать пол, состояние здоровья и уровень спортивной подготовки студентов, что предопределило появление отдельных групп и отделений для каждой

из спортивных категорий [6]. Подобное ранжирование уже окончательно утвердилось в 1960-х гг., когда были официально определены отделения, разделяющие всех студентов по уровню их подготовки и поставленным целям при занятиях физической культурой на: подготовительное отделение, отделение спортивного совершенствования и специальное отделение. Этот период также характеризовался строительством спортивных объектов для университетов. Особенно стоит выделить появление в 1957 году спортивного общества «Буревестник», точнее будет сказать, объединения под эгидой всесоюзного добровольного спортивного общества «Буревестник» целого ряда различных ДСО, в состав которых входили студенты (само ДСО «Буревестник» было создано еще в 1936 году). Теперь университетские коллективы физкультуры перешли под эгиду профсоюзов, все это определило повышение роли спортивных клубов, которые стали официально признаны как форма самостоятельной массовой физкультурно-оздоровительной работы студентов. Этот факт стал ключевым при открытии новых источников финансирования обеспечивавших существование кафедр и спортивных клубов. Можно отметить, что именно с этого периода культурный аспект дисциплины полностью замещается исключительно спортивным [16].

Четвертый этап является переходным от индустриального к постиндустриальному обществу. В нашей стране он связан с началом периода перестройки. Это время стало потрясением как для всего общества, так и для физической культуры как образовательной дисциплины. Стремление целенаправленно уйти от всего советского в конечном счете привело практически к полной гибели методических школ и самой идеологии физического воспитания. Лучшие кадры стремились найти себя в иных областях. На первое место выходит кадровый голод и замещение появившихся вакансий по остаточному принципу. Особый удар по имиджу физической культуры был нанесен средствами массовой информации и кино, которые не стеснялись высмеивать обнажившиеся проблемы. Выход закона «Об образовании» и принятие Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГОС ВПО) в 1992 году можно назвать первыми шагами на пути долгого восстановления утраченного наследия образования в области физической культуры в нашей стране. Физическая культура как предмет вошла в перечень обязательных дисциплин и заняла свое место в рамках гуманитарного цикла. На ее реализацию было отведено 408 часов. Были прописаны нормы физического развития студентов, а также определены контрольные точки для содержания самой дисциплины [33].

Старт **постиндустриальному**, или **информационному обществу**, дала цифровая революция, произошедшая в конце XX века. Развитие информационных технологий полностью поменяло приоритеты общества, значительно увеличив скорость жизни. Избыток информации теперь заставлял людей учиться быть избирательными в ее получении и усвоении. Автоматизация производств

свела практически к минимуму необходимость использовать в рабочей деятельности силу мышц, а значит, повысила риски возникновения гиподинамии среди населения. Ценности стали представлять собой изменчивые категории, зависящие от культурного (ценностного) контекста [34]. Малоподвижный образ жизни, здоровье подрастающего поколения, инклюзивность — это проблемы, занявшие одни из ключевых позиций в мировой политической повестке [37, 40]. Проследив на примере индустриального общества моменты переходов от одного этапа к другому, можно сделать вывод, что катализатором этих переходов всегда становились какие-то глобальные события. Исходя из этой логики, в развитии информационного общества в России можно выделить два этапа, разграниченные появлением COVID-19.

Первый полноценный этап информационного общества в нашей стране оформился в конце 2000-х. Доступность современных технологий позволила большей части общества начать осваивать новые модели взаимодействия, которые не подразумевали реальных контактов или привязанность к определенным местам. В 1990-е эту возможность могли себе позволить только отдельные категории граждан, что не давало права говорить о формировании информационного общества в полной мере, а только об информационной культуре отдельных людей или узких слоев общества. Особенную роль в становлении этапа можно отнести социальным сетям, которые оказали существенное влияние на молодое поколение, так как именно молодежь стала главным и чуть ли не единственным потребителем и распространителем этого продукта на момент его появления. Учитывая увеличивающееся влияние информационных технологий в жизни людей, государством были разработаны стратегия [27; 18] и программа [19] развития информационного общества. В то же время происходят серьезные изменения и в области образовательной политики. В государственных стандартах третьего (2002–2003) и четвертого (2010–2011) поколения мы можем проследить направленность на личностно ориентированную и деятельностно-развивающую педагогику [4]. Но утверждение государственных стандартов, принятие федерального закона о физической культуре и спорте [30] решало задачу лишь теоретически. На бумаге реализация дисциплины подразумевала освоение ряда компетенций, приобретение знаний и умений, способствующих целостному развитию личности, но на деле физическая культура продолжала представлять собой второстепенную дисциплину, отвечающую за подготовку обучающихся лишь к сдаче нормативов [14]. Образование в области физической культуры не способствовало формированию культуры как таковой, и подобный дефицит вызвал потребность у людей обращаться к другим источникам информации. Информационное общество сделало информацию доступной, а социальные сети и Интернет стали ее прямыми проводниками. В результате формирование культуры двигательной активности приобрело хаотичный характер, который был в большей степени присущ аграрным обществам, где главенствующей формой проявления и формирования культуры большей

части населения была игровая деятельность. Отсутствие возможности прямого влияния на культуру людей через образовательный процесс, по сути, лишило государство своего главного и самого эффективного механизма. И даже восстановление традиций комплексов ГТО [20] или программ спортивных тестирований детей [26] не могли полноценно решать задачи, продиктованные тенденциями мировой политики в области просвещения населения о здоровье [40], так как эти традиции и программы были направлены на повышение значимости исключительно физической подготовки [3]. А это значит, что на первое место снова вставала концепция выполнения нормативов, которая и вызывала неприятие со стороны большей части обучающихся [38].

Второй этап начался в нашей стране с 2020 года, когда на государственном уровне было принято решение о самоизоляции граждан, т. е. с момента появления пандемии COVID-19. Распространение вирусной инфекции и возникшие в результате этого ограничения повлияли не только на уровень здоровья большого числа людей, но и показали совершенно иной формат жизнедеятельности в современных условиях — изоляцию и возможность существовать в виртуальном пространстве. Все это свидетельствует о крайне весомых переменах в обществе, которые естественно потребовали ответных реакций со стороны мировых правительств как в области законодательства, так и в области создания кардинально новых подходов в организации жизни населения. Представленная Генсеком ООН Антониу Гутерришем концептуальная записка [8] прогнозировала катастрофу в сфере образования, а значит, и в уровне культуры населения, если правительства стран не смогут организовать непрерывный процесс обучения. В записке были отмечены масштабные инновации, которые были совершены за короткое время в разных странах, что способствовало созданию более перспективных и инклюзивных образовательных систем, т. е. тотальному переосмыслению вопросов в области образования. Сложившиеся обстоятельства побуждают рассматривать возможности и перспективы использования дистанционной формы обучения, в частности в рамках дисциплины «Физическая культура» [22, 36, 17]. Но главной проблемой, которая возникла, когда традиционно практические дисциплины ушли в онлайн-формат, стало то, что преподаватели оказались не готовы воспринимать инновации [35]. Подобная неготовность еще больше усугубила положение «Физической культуры» как образовательной дисциплины, вынудив людей искать способы удовлетворения своих запросов на просторах Интернета или просто пренебрегать необходимостью в двигательной активности [5]. Нарастающая потребность в сохранении и поддержании здоровья, стимулированная последствиями COVID-19 [40], породила ключевое противоречие между запросом и возможностью его удовлетворения. В таких условиях общий культурный уровень населения снижался и локализовался в отдельных группах, что лишало возможности контролировать его развитие и вообще способствовать формированию культуры как таковой. Культура двигательной

активности стала проявляться хаотично, так как ее стимуляция происходила случайным образом (челенджи спортивной направленности, сообщения на страницах в социальных сетях, контекстная реклама спортивных событий, новости о вебинарах и т. п.) [32]. Поэтому одной из приоритетных задач образовательной политики в области физической культуры и спорта стало возвращение к системности, адаптация методик под реалии современности, разработка и реализация новых подходов к преподаванию дисциплины «Физическая культура».

Заключение

Рассмотрев культуру двигательной активности в неразрывной связи с разными типами обществ, мы смогли увидеть не только характерные черты этой культуры, но и установить катализаторы ее развития, которыми всегда выступали какие-то глобальные потрясения (войны, революции, эпидемии). Учитывая исторический опыт формирования культуры двигательной активности на разных этапах развития общества, становится очевидным, что ключевую роль в формировании культуры всегда играло образование. В отсутствие общедоступного образования культура двигательной активности (как и любая другая культура) становилась локальным бессистемным явлением или исключительной привилегией для высших слоев общества. На сегодняшний день система образования переживает кризисный период из-за экстремально быстрого внедрения инноваций, направленных на осуществление учебной деятельности в дистанционных форматах. И если мы не пересмотрим образовательную концепцию в области физической культуры, соотнеся ее с запросами современности, то можем не просто столкнуться с несостоятельностью данного направления как образовательной дисциплины, но и прийти к тому, что культура двигательной активности снова станет элитарной, т. е. доступной только избранным слоям населения. И речь в данном случае идет не только о создании новых методик преподавания предмета «Физическая культура» в школе или вузе, но и о существенной модернизации процесса подготовки самих педагогических кадров, которые должны будут эти методики применять.

Список источников

1. Алимов Г. М. Генезис теории физического воспитания в просветительской педагогике России XVIII века // Наука и школа. 2012. № 3. С. 152–156.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.
3. Володина А. А. Актуальность ГТО в России, проблемы проведения ГТО и их решение // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. Т. 11. Ч. 2. С. 169–173.
4. Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. 2-е изд., доп. М.: Мариос, 2011. 456 с.

5. Егоров, А. С., Скодорова А. Д., Степанова И. С. Физическая активность в условиях самоизоляции и профилактика гиподинамии // Студенческий вестник. 2020. № 22–1 (120). С. 95–100.
6. Закиров Т. Р. Основные этапы развития физического воспитания в вузах Татарстана (вторая половина XX – начало XXI веков) // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. С. 81–83
7. Касатова Л. В. История физвоспитания и спорта в Казанском университете: Ради здоровья студентов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. 36 с.
8. Концептуальная записка: Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период. Организация Объединенных Наций, август 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf
9. Копейкина Т. Е. Идея совершенствования личности в педагогическом наследии П. Ф. Лесгафта: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Копейкина Татьяна Евгеньевна; [Место защиты: Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. Архангельск, 2010. 183 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-13/1190
10. Краснов И. С., Тихонов Б. Г. Кафедре физической культуры и спорта СПбГУ 100 лет // Санкт-Петербургский университет. 2001. 26 окт. № 26 (3580). С. 1–2.
11. Курамшин Ю. Ф. Становление и развитие программно-нормативных основ вузовского физического воспитания в 20–40 годы XX века // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2014. № 4 (110). С. 67–71.
12. Михайлов Б. М. История кафедры физической культуры и спорта СПбГУ // Университет олимпийский: Спортивный мир Петербургского университета. СПб.: Культурный фонд «Знаменитые универсанты», 2013. 184 с. С. 142–150.
13. Михайлов Б. А., Намозова С. Ш. Истоки развития студенческого спорта в вузах России и Санкт-Петербурга в начале XX века // Теория и практика физической культуры. 2014. № 12. С. 19.
14. Наговицын Р. С., Ипатов И. В. Формирование физической культуры личности студентов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2013. № 2. С. 22–24.
15. Наприенков А. А. Студенческий спорт в России: практика организации первых кружков // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2014. № 6 (112). С. 129–134.
16. Олейников И. Ф. Развитие физической культуры и спорта в вузах СССР (1946–1968 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1970. 27 с.
17. Опыт применения дистанционной фитнес-системы США в процессе физического воспитания студентов России / Ю. А. Бубенцова, Ю. А. Постольник, В. А. Шалабодина, Т. А. Байер // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. 2021. № 2 (42). С. 56–64. DOI: 10.25688/2076-9091.2021.42.2.7
18. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
19. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. Ч. 2. Ст. 2159.
20. Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО): постановление Правительства РФ от 11.06.2014 № 540.

21. Пельменев В. К., Конеева Е. В. История физической культуры: учеб. пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 2000. 186 с.
22. Перспективы использования дистанционной системы обучения при реализации образовательного процесса дисциплин по физической культуре и спорту / А. В. Агеев, В. Ю. Ефимов-Комаров, Л. Б. Ефимова-Комарова, Е. А. Назаренко, М. В. Пучкова // Ученые записки Университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 4 (182). С. 3–10.
23. Программа по физической культуре для высших учебных заведений / Всесоюз. ком. по делам физ. культуры и спорта при Совете народных комиссаров СССР. М.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1937. 108 с.
24. Славеницкий Е. Гражданство обычаев детских // История педагогики в России / сост. С. Ф. Егоров. М.: Академия, 1999.
25. Солдатова М. А. Роль личности в истории становления отечественного спорта конца XIX века // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». № 2 (35). С. 77–81.
26. Сохибова К. Ш., Стукалина Н. С., Шалабодина В. А. Тестирование спортивного потенциала детей как один из факторов формирования культуры двигательной активности общества // Шаг в науку: материалы IV Научно-практической конференции молодых ученых (II всероссийской), Москва, 18 декабря 2020 г. Москва: Московский городской педагогический университет, 2020. С. 474–477.
27. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 № Пр-212.
28. Тайлор Э. Б. Первобытная культура: пер. с англ. / под ред., с предисл. и прим. В. К. Никольского. М.: Госсоцэкониздат, 1939. 567 с.: ил.
29. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2002. 795 с.
30. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. URL: <https://www.minsport.gov.ru/documents/federal-laws/230/>
31. Физическая культура в высших технических учебных заведениях: типовая программа и система средств по физической культуре / Глав. управление учеб. заведениями НКТП СССР, ком. физ. культуры. М.: Изд-во Наркомата тяжелой промышленности, 1933. 72 с.
32. Чернова А. О., Шалабодина В. А. Пути повышения мотивации к физкультурному образованию: анализ использования студентами мобильных приложений // Шаг в науку: материалы IV Научно-практической конференции молодых ученых (II всероссийской), Москва, 18 декабря 2020 года, Московский городской педагогический университет. Москва, 2020. С. 196–199.
33. Чистяков В. А., Давиденко Д. Н., Григорьев В. И. Государственный образовательный стандарт — стабилизационный инструмент развития физической культуры в вузах // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2011. № 4 (74). С. 39–45.
34. Шестакова И. Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 20–29.
35. Щенкова И. П. Проблемы дистанционного обучения по дисциплине «физическая культура // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Т. 5–3 (44). С. 190–193.
36. Яковенко Д. В., Ефимова Е. В., Демченко Д. Л. Физическая культура в онлайн-пространстве // Цифровая трансформация современного образования: материалы

Всерос. науч. конф. с международным участием, Чебоксары, 2 ноября 2020 г. Чебоксары: Среда, 2020. С. 133–137.

37. Доклад ОЭСР: Обеспечение динамичности и инклюзивности физического воспитания в период до 2030 года. ОЭСР, 2019.

38. Шалабодина В. А. Концепция модернизации учебника в эпоху информационных технологий: физкультура и вызовы современности // ТСНИ 2021: учебник: Фокус на национальную идентичность студентов, Москва, 20–24 апреля 2021 года. Москва: ARPHA Proceedings, 2021. С. 795–811. DOI: 10.3897/ap.e4.e0795

39. Mental health and psychosocial considerations during the COVID-19 outbreak. World Health Organization, 2020. 6 p. (Соображения по психическому здоровью во время вспышки COVID-19. Всемирная организация здравоохранения, 2020. 6 с.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/WHO-2019-nCoV-MentalHealth-2020.1>

40. School policy framework : implementation of the WHO global strategy on diet, physical activity and health. World Health Organization, 2008. 48 p. (Рамки школьной политики: осуществление Глобальной стратегии ВОЗ в области питания, физической активности и здоровья. Всемирная организация здравоохранения, 2008. 48 с.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/43923>

References

1. Alimov G. M. Genesis of the theory of physical education in educational pedagogy of Russia of the XVIII century // Science and school. 2012. No. 3. P. 152–156.

2. Bell D. A coming post-industrial society. The experience of social forecasting: trans. from English 2nd ed., ispr. and add. M.: Academia, 2004. 788 p.

3. Volodina A. A. Relevance of TRP in Russia, problems of TRP and their solution // Science and Society: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2019. Vol. 11. Part 2. P. 169–173.

4. Dneprov E. D. The latest political history of Russian education: experience and lessons. 2nd ed., additional. M.: Marios, 2011. 456 s.

5. Egorov A. S., Skodorova A.D., Stepanova I. S. Physical activity in conditions of self-isolation and the prevention of hypodynamy // Student Bulletin. 2020. No. 22-1 (120). P. 95–100.

6. Zakirov T. R. The main stages of the development of physical education in the universities of Tatarstan (the second half of the XX – the beginning of the XXI centuries) // Bulletin of Chuvash University. 2009. No. 3. P. 81–83.

7. Kasatova L.V. History of physical education and sports at Kazan University: For the health of students. Kazan: Publishing house Kazan. un-ta, 2005. 36 p.

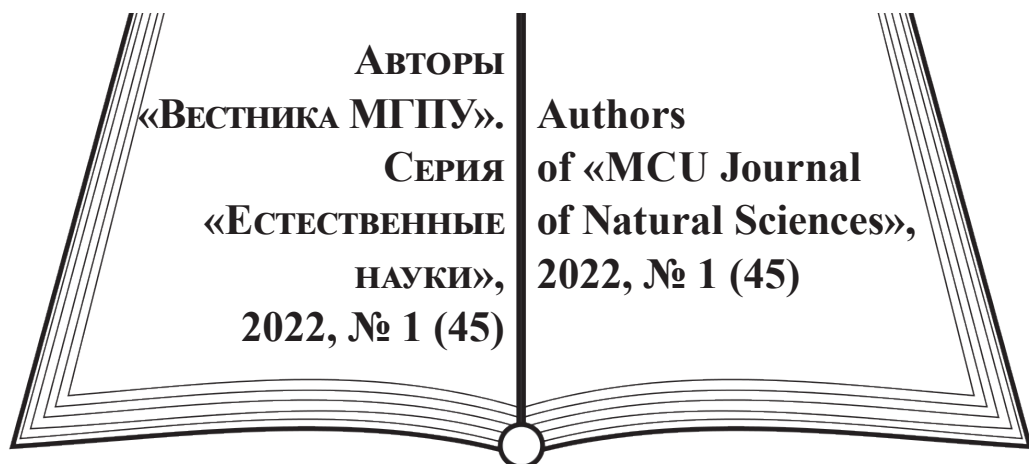
8. Concept Note: Education in COVID-19 and Beyond. United Nations, August 2020 [Electronic Resource] // Official website of the United Nations. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf

9. Kopeikina I. E. The idea of improving the personality in the pedagogical heritage of P. F. Lesgaft: dissertation... candidate of pedagogical sciences: 13.00.01/ Kopeikina Tatyana Evgenievna; [Place of protection: Pomor. gos. un named after M. V. Lomonosov]. Arkhangelsk, 2010 183 p.: il. RGB OD, 61 10-13/1190

10. Krasnov I. S., Tikhonov B. G. Department of Physical Culture and Sports of St. Petersburg State University 100 years // St. Petersburg University. 2001. October 26. No. 26 (3580). P. 1–2.

11. Kuramshin Yu. F. The formation and development of the programmatic and normative foundations of university physical education in the 20–40 years of the XX century // *Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*. 2014. No. 4 (110). P. 67–71.
12. Mikhailov B. M. History of the Department of Physical Culture and Sports of St. Petersburg State University // *Olympic University: Sports World of St. Petersburg University*. St. Petersburg: Cultural Foundation “Famous Universals”, 2013. 184 p. P. 142–150.
13. Mikhailov B. A. Namozova S. S. The origins of the development of student sports in universities of Russia and St. Petersburg at the beginning of the 20th century // *Theory and practice of physical culture*. 2014. No. 12. P. 19.
14. Nagovitsyn R. S., Ipatov I. V. Formation of physical culture of the personality of students // *Scientific review: humanitarian research*. 2013. No. 2. P. 22–24.
15. Naprienkov A. A. Student sports in Russia: the practice of organizing the first circles // *Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft*. 2014. № 6 (112). P. 129–134.
16. Oleinikov I. F. Development of physical culture and sports in universities of the USSR (1946–1968): autoref. dis. ... candidate of pedagogical sciences. M., 1970. 27 p.
17. Experience in using the US distance fitness system in the process of physical education of Russian students / Yu. A. Bubentsov, Yu. A. Postolnik, V. A. Shalabodin, T. A. Bayer // *Bulletin of Moscow City University. Series: Natural Sciences*. 2021. No. 2 (42). P. 56–64. DOI: 10.25688/2076-9091.2021.42.2.7.
18. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203 // *Legislative Assembly of the Russian Federation*. 2017. No. 20. St. 2901.
19. On approval of the state program of the Russian Federation “Information Society (2011–2020)”: Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014, No. 313 // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2014. No. 18. Part 2. St. 2159.
20. On the approval of the Regulation on the All-Russian Sports and Sports Complex “Ready for Labor and Defense” (TRP)”: Decree of the Government of the Russian Federation dated 11.06.2014. No. 540.
21. Pelmenev V. K., Koneeva E. V. History of Physical Culture: Textbook / Kaliningr. un-t. Kaliningrad, 2000. 186 p.
22. Prospects for the use of a distance learning system in the implementation of the educational process of disciplines in physical culture and sports / A. V. Ageevets, V. Yu. Efimov-Komarov, L. B. Efimova-Komarova, E. A. Nazarenko, M. V. Puchkova // *Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft*. 2020. No. 4 (182). P. 3–10.
23. Physical Education Program for Higher Education Institutions / All-Union. Com. in physical matters. culture and sports under the Council of People’s Commissars of the USSR. M.: OGIZ – Physical education and tourism, 1937. 108 p.
24. Slavenitsky E. Citizenship of children’s customs // *History of pedagogy in Russia / comp. S. F. Egorov*. M.: Academy, 1999.
25. Soldatova M. A. The role of personality in the history of the formation of domestic sports of the late XIX century // *Electronic scientific and educational journal VGSPU “Facets of Knowledge”*. No. 2 (35). P. 77–81.
26. Sohibova K. Sh., Stukalina N. S., Shalabodina V. A. Testing the sports potential of children as one of the factors in the formation of a culture of motor activity of society // *Step into Science: Materials of the IV Scientific and Practical Conference of Young Scientists (II All-Russian)*, Moscow, December 18, 2020, Moscow City Pedagogical University. Moscow, 2020. P. 474–477.

27. The development strategy of information society in the Russian Federation of 07.02.2008. No. Pr-212.
28. Taylor E. B. Primitive culture / translated from English / Ed., with a preface and note by V. K. Nikolsky. M.: Gossotsekonizdat, 1939. 567 p.: il.
29. Toffler E. Third Wave. M.: ACT, 2002. 795 p.
30. Federal Law of 04.12.2007 No. 329-FZ (ed. From 02.08.2019) "On Physical Culture and Sports in the Russian Federation" [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Sports of the Russian Federation. URL: <https://www.minsport.gov.ru/documents/federal-laws/230/>
31. Physical Education in Higher Technical Education: Model Programme and Physical Education / Chapter System. management of educational institutions of the NKTP of the USSR, com. physical. cultures. M.: Publishing House of the People's Commissariat of Heavy Industry, 1933. 72 p.
32. Chernova A. O., Shalabodina V. A. Ways to increase motivation for physical education: analysis of the use of mobile applications by students // Step into science: Materials of the IV Scientific and Practical Conference of Young Scientists (II All-Russian), Moscow, December 18, 2020, Moscow City University. Moscow, 2020. P. 196–199.
33. Chistyakov V. A., Davidenko D. N., Grigoriev V. I. State Educational Standard — a stabilizing tool for the development of physical culture in universities // Scientific notes of the university named after P. F. Lesgaft. 2011. No. 4 (74). P. 39–45.
34. Shestakova I. G. The new tempo of digital civilization: the future has already come // Scientific and technical statements of St. Petersburg State Pedagogical University. Humanities and Social Sciences. 2019. No. 2. P. 20–29.
35. Shchenkova I. P. Problems of distance learning in the discipline "physical culture" // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. Vol. 5-3 (44). P. 190–193.
36. Yakovenko D. V., Efimova E. V., Demchenko D. L. Physical culture in the online space // Digital transformation of modern education: materials Vseros. scientific. conf. with international participation, Cheboksary, November 2, 2020. Cheboksary: Sreda, 2020. P. 133–137.
37. OECD report: Making Physical Education Dynamic and Inclusive for 2030. OECD, 2019.
38. Shalabodina V. A. The concept of the textbook modernization in the era of information technologies: physical education and challenges of modernity // TSNI 2021: Textbook: Focus on Students' National Identity, Moscow, April 20–24, 2021. Moscow: ARPHA Proceedings, 2021. P. 795–811. DOI: 10.3897/ap.e4.e0795
39. Mental health and psychosocial considerations during the COVID-19 outbreak. World Health Organization, 2020. 6 p. [Electronic resource] // Official website of the World Health Organization. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/WHO-2019-nCoV-MentalHealth-2020.1>
40. School policy framework: implementation of the WHO global strategy on diet, physical activity and health. World Health Organization, 2008. 48 p. [Electronic resource] // Official website of the World Health Organization. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/43923>

АВТОРЫ
«ВЕСТНИКА МГПУ». **Authors**
СЕРИЯ **of «MCU Journal**
«ЕСТЕСТВЕННЫЕ **of Natural Sciences»,**
НАУКИ», **2022, № 1 (45)**
2022, № 1 (45)

Борисовец Дильбар Рафкатовна — старший преподаватель кафедры физического воспитания и безопасности жизнедеятельности Института естествознания и спортивных технологий МГПУ, г. Москва.

Borisovets Dilbar Rafkatovna — senior Lecturer, Department of Physical Education and Life Safety, Institute of Natural Science and Sports Technologies MCU, Moscow.

E-mail: borisovecdr@mgpu.ru

Ибрагимова Кадрия Камилевна — кандидат биологических наук, доцент кафедры биоэкологии, гигиены и общественного здоровья Института фундаментальной медицины и биологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.

Ibragimova Kadriya Kamilevna — candidate of biological sciences, associate professor Department of Bioecology, Hygiene and Public Health, Institute of Basic Medicine and Biology, Kazan (Volga) Federal University, Kazan.

E-mail: kadriya.ibragimova@mail.ru

Мартынчук Александра Алексеевна — студентка 5-го курса бакалавриата (направление «Педагогическое образование», профиль «География, иностранный язык») Института естествознания и спортивных технологий МГПУ, г. Москва.

Martynchuk Alexandra Alekseevna — 5th year undergraduate student in the field “Pedagogical education,” profile “Geography, foreign language”, Institute of Natural Sciences and Sports Technologies MCU, Moscow.

E-mail: MartynchukAA@mgpu.ru

Размахова Светлана Юрьевна — кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания и безопасности жизнедеятельности Института естествознания и спортивных технологий МГПУ, г. Москва.

Razmakhova Svetlana Yuryevna — Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of Physical Education and Life Safety, Institute of Natural Science and Sports Technologies MCU, Moscow.

E-mail: razmakhova@mgpu.ru

Рахимов Ильгизар Ильясович — доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой биоэкологии, гигиены и общественного здоровья Института фундаментальной медицины и биологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.

Rakhimov Ilgizar Ilyasovich — Doctor of Biological Sciences, Professor, Head of the Department of Bioecology, Hygiene and Public Health, Institute of Basic Medicine and Biology, Kazan (Volga) Federal University, Kazan.

E-mail: rakhim56@mail.ru

Самусенко Дмитрий Николаевич — кандидат географических наук, доцент кафедры географии и туризма Института естествознания и спортивных технологий МГПУ, научный сотрудник лаборатории географии мирового развития Института географии РАН, г. Москва.

Samusenko Dmitry Nikolaevich — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of Geography and Tourism, Institute of Natural Sciences and Sports Technologies MGU, Researcher, World Development Geography Laboratory, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow.

E-mail: SamusenkoDN@mgpu.ru

Тимофеева Ольга Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания и спорта РУДН.

Timofeeva Olga Vladimirovna — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports, RUDN.

E-mail: timofeeva_ov@pfur.ru

Торопина Наталья Юрьевна — ведущий специалист департамента маркетинга, рекламы и PR ООО «СК «Согласие», г. Москва.

Toropina Natalya Yuryevna — leading specialist of the Marketing, Advertising and PR Department of SK Consent LLC, Moscow.

E-mail: NoskovaNY@mgpu.ru

Харитонов Андрей Леонидович — кандидат физико-математических наук, Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн им. Н. В. Пушкова РАН, г. Москва.

Kharitonov Andrey Leonidovich — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Institute of Terrestrial Magnetism, Ionosphere and Propagation of Radio Waves named after N. V. Pushkova of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

E-mail: ahariton@izmiran.ru

Шалабодина Виктория Андреевна — ассистент кафедры адаптологии и спортивной подготовки Института естествознания и спортивных технологий МГПУ, г. Москва,

Shalabodina Victoria Andreevna — Assistant, Department of Adaptology and Sports Training, Institute of Natural Sciences and Sports Technologies MCU, Moscow.

E-mail: shalabodinava@mgpu.ru

Юдина Елена Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент Института естествознания и спортивных технологий МГПУ, г. Москва.

Yudina Elena Yuryevna — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of Natural Sciences and Sports Technologies MCU, Moscow.

E-mail: yudinaeyu@mgpu.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы!

Редакция просит вас при подготовке материалов, предназначенных для публикации в «Вестнике МГПУ», руководствоваться следующими требованиями.

1. Шрифт — Times New Roman, 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5. Поля: верхнее, нижнее и левое — по 20 мм, правое — 10 мм. Объем статьи, включая список литературы, постраничные сноски и иллюстрации, не должен превышать 40 тыс. печатных знаков (1,0 а. л.). При использовании латинского или греческого алфавита обозначения набираются: латинскими буквами — в светлом курсивном начертании; греческими буквами — в светлом прямом. Рисунки должны выполняться в графических редакторах. Графики, схемы, таблицы нельзя сканировать.

2. Инициалы и фамилия автора набираются полужирным шрифтом в начале статьи слева; заголовок — посередине, полужирным шрифтом.

3. В начале статьи после названия помещаются аннотация на русском языке (не более 500 печатных знаков) и ключевые слова (не более 5). Ключевые слова и словосочетания разделяются точкой с запятой.

4. Статья снабжается пристатейным списком литературы, оформленным в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись», на русском и английском языках.

5. Ссылки на издания из пристатейного списка даются в тексте в квадратных скобках, например: [3, с. 57] или [6, т. 1, кн. 2, с. 89].

6. Ссылки на интернет-ресурсы и архивные документы помещаются в тексте в круглых скобках или внизу страницы по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

7. В конце статьи (после списка литературы) указываются автор, название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке.

8. Рукопись подается в редакцию журнала в установленные сроки на электронном носителе, без указания страниц, в сопровождении двух рецензий (внутренней и заверенной внешней), оплаченной квитанции о полугодовой подписке на журнал «Вестник МГПУ». Серия «Естественные науки» (индекс 80282 в каталоге «Роспечати»).

9. К рукописи прилагаются сведения об авторе (Ф. И. О., ученая степень, звание, должность, место работы, электронный адрес для контактов) на русском и английском языках.

10. Научные статьи, поступившие в редакцию, проверяются на наличие заимствований из открытых источников (плагиат). Проверка выполняется с помощью интернет-ресурса: www.antiplagiat.ru. Степень оригинальности должна составлять не менее 80 %.

11. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

В случае несоблюдения какого-либо из перечисленных пунктов автор по требованию главного или выпускающего редактора обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки.

Более подробные сведения о требованиях к оформлению рукописи можно найти на официальном сайте журнала: <https://iest-vestnik.mgpu.ru/>

По вопросам публикации статей в журнале «Вестник МГПУ». Серия «Естественные науки» предлагаем обращаться к главному редактору серии **Александру Эдуардовичу Страдзе** (e-mail: StradzeAE@mgpu.ru).

Научный журнал / Scientific Journal

Вестник МГПУ.

Серия «Естественные науки»

MCU Journal of Natural Sciences

2022, № 1 (45)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
ПИ № ФС77–82092 от 12 октября 2021 г.

Главный редактор:

директор Института естествознания и спортивных технологий МГПУ,
доктор социологических наук *А. Э. Страдзе*

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник *Т. П. Веденеева*

Редактор:

А. А. Сергеева

Корректор:

К. М. Музамилова

Перевод на английский язык:

Д. Р. Борисовец

Техническое редактирование и верстка:

О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр ГАОУ ВО МГПУ

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4

Телефон: 8-499-181-50-36

E-mail: niic@mgpu.ru

Подписано в печать: 18.03.2022.

Формат 70 × 108 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Объем: 5,75 печ. л. Тираж 1000 экз.